

НИНЕЛЬ НУАР

ПРИНЦЕССА ДЛЯ
СОВЕТНИКА

Нинель Нуар

Принцесса для советника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68754930

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда Лола сбежала из дома, она не собиралась попадать в мир людей. Уж точно не планировала там задерживаться. И совершенно не представляла, что влюбится в одного из них. Легкая, летняя, сказочная история. Будут классические гномы, нетрадиционные эльфы и благородные (не всегда) люди. Как всегда, без отборов, властных героев и попаданок. В тексте есть: полу-авторская раса; подлые людишки, эльфишки и гномишки; героиня с ветром в голове и шилом в... пятой точке; любовь и приключения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	46
Глава 4	59
Глава 5	78
Глава 6	93
Глава 7	103
Глава 8	116
Глава 9	129
Глава 10	142
Глава 11	153
Глава 12	165
Глава 13	176
Глава 14	192
Глава 15	200
Глава 16	215
Глава 17	227
Глава 18	236
Глава 19	253
Глава 20	267
Глава 21	283
Эпилог	297

Нинель Нуар

Принцесса для советника

Глава 1

Лола не хотела подслушивать.

Оно как-то само получилось.

Засидевшись в библиотеке допоздна за увлекательным чтивом – очередной страшноватой сказкой про мир людей – она не заметила, как задремала.

Небольшой диванчик, на котором она любила сворачиваться клубочком с интересной книгой, находился в самом дальнем углу второго этажа библиотеки.

Трехъярусный павильон для книг был гордостью Янтарного дома, сразу после экономических достижений их нынешнего главы. Роскошные ковры и полки из натурального дерева, расписанные вручную яркими красками колонны и уютные уголки для чтения создавали неповторимую атмосферу для любителей литературы.

Спрятаться на необъятных просторах заставленных бесконечными стеллажами залов было несложно.

Даже когда и цели-то такой не было.

Лола проснулась от громкого разговора. Прямо под ней

кто-то ссорился, и спросонья она не сразу узнала мамин голос. Дайнандре никогда не повышала голоса, как и положено воспитанной эльфийке. Что же случилось, отчего она так разволновалась? Лола прислушалась.

– Так будет лучше для нее. Как ты не понимаешь, здесь ей не место! Девочке надо найти мужа, а кто на ней в Златограде женится? Сам знаешь, что о ней говорят.

– Что говорят о моей девочке? – разгневанный густой бас отца она узнала сразу. Хоть Велерад и старался говорить потише, библиотека все-таки, но многолетнюю привычку вещать на большую аудиторию во время совещаний никак не скроешь.

– Она взбалмошная, непостоянная, неусидчивая, до сих пор даже с профессией не определилась, а ей уже восемнадцать минуло прошлой осенью. Завидной гномьей невестой ее точно не назовёшь, зато в эльфийских землях, благодаря родству с моим братом, за нее женихи драться будут.

Отец тяжело вздохнул, наступила тишина.

Это что, он согласен с такой характеристикой, возмутилась мысленно Лола.

– Ты сама ей скажешь. И все объяснишь. – пророкотал наконец Велерад после затянувшейся паузы.

– Конечно. Сегодня же вечером с Лолой поговорю. Не думаю, что послы доберутся сюда раньше послезавтра. – судя по шороху платья, мама подошла к нему ближе. Наверное, обняла. Они вообще часто обнимались. Папина голова при

этом утыкалась маме куда-то в область талии, но в глазах обоих читалась такая любовь и нежность, что улыбаться хотелось только от умиления.

– Наша девочка лучше всех, я тоже так думаю, но будем реалистами. – шуршание одежды продолжалось. Дайнандре успокаивающе гладила мужа по голове, заранее жалея рядовых банкиров, с которыми у главы Янтарного Дома чуть позже будет совещание. Велерад будет рвать, метать и зверствовать, срывая на подчиненных дурное настроение. – Здесь ей достойную партию не найти. Пусть съездит в Эльвенаар, посмотрит мир, покажет себя. С королевским домом всякий захочет породниться. Она еще выбирать будет. Тот низкий, этот толстый.

Велерад гулко хмыкнул.

– Толстый эльф? Ну ты загнула, дорогая.

Дайнандре удовлетворенно вздохнула. Опасная тема обсуждена, раздражение снято, окружающие от гнева главы Дома не пострадают.

Теперь осталось убедить непутевую дочурку в привалившем ей счастье. Но, несмотря на общую бедовость и неприспособленность к жизни, Лореалея выросла умненькой. Она поймёт, что так будет лучше.

По крайней мере, так казалось ее матери.

Сама Лореалея Янтарная с этим была категорически не согласна. То есть умненькой она себя считала, даже очень, но вот ехать куда-то ради сомнительного удовольствия найти

мужа? Зачем?

«Я им докажу, что прекрасно выйду замуж и тут», подумала Лола, бесшумно спрыгивая с диванчика.

Не то, чтобы она сильно торопилась замуж. Да и принуждать ее никто не собирался.

Дайнандре, как и все матери, обдумывала вопрос сильно заранее. Гномы обычно создавали семью, уже состоявшись как мастера и профессионалы, так что еще лет десять у нее в запасе было.

Лола, правда, так до сих пор и не определилась, кем она хочет стать.

В финансы, по стопам отца, ее не тянуло, как и возиться с ранеными и больными, как мама.

Но уезжать из родного Златограда ей точно не хотелось. У Лолы здесь друзья, знакомые, привычная жизнь. Нет ничего важнее для гнома, чем обыденность и одинаковость повседневности. Стабильность – залог счастья, говаривали они. И Лола была с мудростью древних полностью согласна.

Решено. Она сейчас найдёт Бажена, пусть объяснит ее родителям, что она умница, отличная охотница, и вообще мастер на все руки, и они ее никуда не отправят. А с профессией она скоро определится. Может, в самом деле пойти в охотники? Ей нравится бегать в лесу, ставить ловушки на кроликов, и карабкаться по скалам в поисках горных баранов и козлов.

Снаружи вообще интереснее, чем в подземном городе.

Но ни в какие эльфийские земли она не собирается.

Вот еще.

Ей самой-то мама с папой вряд ли поверят на слово, а вот лучшему секирщику Златограда – наверняка.

Лола натянула мягкие полусапожки, которые небрежно бросила ранее около диванчика. Не влезать же на него с ногами в обуви.

Хлопнула дверь. Родители покинули библиотеку.

Ей тоже пора. Бажен наверняка в тренировочном комплексе. Чем быстрее она его найдет, тем быстрее родители успокоятся.

Лола тихой мышкой выскользнула из библиотеки и осмотрелась. Тускло освещенный коридор был пуст и тих, родители успели далеко уйти, так что даже эхо шагов слышно не было. Девушка прокралась по коридору к центральной лестнице, и поняла, что с игрой в шпионку переборщила.

Это у библиотеки было тихо и пусто. На основных магистралях Златограда кипела жизнь. Гномы сновали туда-сюда, кто с тележками, полными товара, кто с мешками на плече. С воплем «Поберегись!» мимо Лолы просвистел мальчишка-доставщик экспресс-почты, с характерной оранжевой сумкой через плечо. На ногах сорванца были модные, только недавно появившиеся в продаже полуботинки с колесиками. Скорость на таких штуках развивалась запредельная, и Совет подумывал о том, чтобы запретить новинку к использованию в центре города. Но пока нововведение порядком об-

легчило жизнь посыльным.

Лола и сама была бы не прочь покататься. Может, после разговора с Баженом и родителями она уломяет приятеля купить эти штуки – катки, или как они там называются – и опробовать новинку где-нибудь в тихом месте. Вроде коридора у библиотеки, как раз.

За приятными мыслями девушка не заметила, как дошла до тренировочного комплекса. Декоративная арка, украшенная полуобнажёнными торсами и различными видами оружия в действии, обозначала переход в мир физического самосовершенствования. Лола не любила здесь бывать – слишком яркие были еще воспоминания о ноющих мышцах, не выдерживавших нагрузки. Все-таки чистокровные гномы куда выносливее, и даже обычные школьные занятия физкультурой выжимали из нее все соки, так что домой она буквально приползала. А иногда ее притаскивал на себе Бажен. Так они и познакомились.

Полигон для тренировок с секирами располагался по правую руку, сразу за раздевалками. Лола стянула полусапожки, оставив их в шкафчике – вход в обычной обуви на территорию занятий строго воспрещался. Лучше уж босиком.

Обнаженные ступни тут же утонули в густом ковровом ворсе. Яркие тканые произведения искусства привозили из-за гор, с человеческой территории.

Что еще раз подтверждало ее выводы – люди не такие уж и плохие, раз способны творить подобную красоту.

Из зала доносились голоса. Собеседников было несколько, среди них Лола расслышала характерный, чуть картавящий, баритон Бажена. Повезло, угадала. Он таки был здесь.

Ковёр заглушал ее шаги, так что даже когда до говорящих осталось всего несколько метров и два стеллажа с оружием, ее по-прежнему не замечали. Лола хихикнула про себя. Вот умора будет, когда она расскажет Бажену, что умудрилась к нему подкрасться! Приятель по детским играм, напарник по тренировочным боям и ее первая любовь, в которой она стеснялась признаться самой себе, не то что ему, очень гордился тем, что к нему никто не может подобраться незамеченным.

Нет уж. Лучше она будет молчать о своих чувствах.

Он вон какой красавец – борода уже до середины груди, даром что всего двадцать лет, плечи – еле в двери проходит, такие широкие. И глаза синие-синие. По нему все девушки Златограда сохнут. В том числе первая красавица города, Радмила. Поговаривали об их скорой свадьбе. Зачем Лоле между ними влезать, мешать счастью. Тем более, она весьма трезво оценивала свои посредственные внешние данные.

– Я с этой бестолочью вожусь только потому, что мой отец должен их банку бешеные деньги. Лишь благодаря тому, что эта дурочка за мной бегаёт хвостиком, Велерад Янтарный с нашей семьи еще три шкуры не спустил.

«Я вовсе не бегаю хвостиком», хотела было возмутиться Лола, но протест застрял в горле. «Из всей оскорбительной

тирады тебя только это зацепило, да ты и правда дурочка» пронеслось в ее голове следом, душа звук на корню. Она замерла, ожидая и боясь услышать продолжение.

И оно не замедлило последовать.

– А ты на ней женись! Может, папаша и долг простит. – издевательски посоветовал чей-то голос. Похож был на Драгана, приятеля Бажена, но Лола не была уверена. Хотелось выглянуть из-за угла и убедиться, чтобы наверняка знать, кому мстить, но девушка сдержалась. Чувствовала, что самое интересное еще впереди.

– Вот еще. На такой уродине? Ни за какие деньги, даже если в приданое все семейные прииски дадут. – фыркнул Бажен. Лола зажала рукой рот, чтобы заглушить рвущийся наружу всхлип. Она, конечно, не соответствует стандартам гномьей женской красоты – и попа у нее маловата, и груди почти нет, зато ростом с Бажена, что вообще ужас-ужас, девушка должна быть ниже минимум на полголовы. Но чтобы уродина?

– Тем более родниться с такой семейкой – себя не уважать. – продолжал тем временем бывший друг. – Мамаша страшна, как смертный грех, папаша вообще извращенец, даром что финансовый гений. У гениев, говорят, крыша всегда не на месте, так что удивляться не приходится!

Лола с трудом подавила желание выскочить и высказать все, что она о них думает. Как они смеют так пренебрежительно отзываться о ее отце! Мало того, что он глава рода,

что уже само по себе заслуживает уважения, он еще и совсем не извращенец! У них с мамой любовь! Неужели ее друзья, с которыми она выросла, и которым доверяла, как себе, настолько ограничены, что не понимают таких простых вещей?

Девушке стало даже больше обидно за родителей, чем за саму себя. Что обижаться на правду, она и так знала, что далеко не красавица. Но обзывать ее папу было подло и гадко со стороны Бажена. Она от него такого не ожидала.

Лола отступила на шаг, потом еще, стараясь ни за что не запнуться, чтобы не выдать своё присутствие громким звуком. Ей удалось незамеченной покинуть оружейную. Девушка, пошатываясь от пережитого шока, все убыстряла шаг, пока не перешла на неуверенный, прихрамывающий бег. Полусапожки так и остались у входа в раздевалку. Босые пятки звонко шлепали по отполированному камню мостовой.

Она неслась по пустынным коридорам, не видя ничего из-за застилающих глаза слез и не чувствуя боли в сбитых до крови ногах. Больше всего на свете в этот момент Лоле хотелось подышать свежим воздухом. Девушка задыхалась, потолок давил, стены казались слишком тесными, и она, не задумываясь, свернула в тоннель, ведущий на поверхность.

Стражи на выходе пропустили ее без вопросов. Дочь главы Янтарного Дома они знали в лицо. Да что там, все в подземном Златограде знали Лолу в лицо, а если нет, узнавали моментально по описанию.

В конце концов, полукровок от эльфы и гнома рождалось

не так много.

Она одна за последние двести лет.

Не то, чтобы это было запрещено, или физически сложно.

Эльфы слишком любили природу и небеса, чтобы смириться с жизнью под землёй, а гномы, соответственно, гораздо комфортнее чувствовали себя в стоячем воздухе пещер, не желая обменять его на свежий ветер в лицо.

Отец любил рассказывать Лоле, как готовил свои покои к приезду ее матери. Главным нововведением стало прорубленное в скале окно, ведущее на небольшую огороженную площадку, где ее мама радостно развела целый сад. Так – на компромиссах – и строилась их счастливая семейная жизнь.

Лоле всегда казалось, что ее семья идеальна. Оказалось, окружающие так не считают. Выдохшись окончательно, девушка перешла на быстрый шаг, а потом и вовсе остановилась, судорожно втягивая в горящие легкие густой, пропитанный хвоей запах леса и безуспешно борясь со всхлипами.

Легкий вечерний ветерок обдувал ее разгоряченное от бега и слез лицо. Воздух был тёплым, как вода в подземном источнике. Середина лета, жара, даже по ночам гномы на поверхности вполне обходились одним слоем верхней одежды. И одним нижним. И бельём. Мёрзли они, в общем, все время.

Лоле же было всегда жарко, она унаследовала материнскую приспособленность к пронизывающему ветру и пробирающей до костей влажности поверхности, так что обходи-

лась минимумом – плотные повседневные штаны, рубашка с собственноручной вышивкой – над ней больше поработала Дайнандре, чем сама Лола, поэтому цветы имели вид цветов, а не диковинных животных – и козья жилетка мехом внутрь.

Тихий, умиротворенный вечер никак не соответствовал бушующим внутри девушки чувствам. Душа просила кого-нибудь побить, ну или хоть поругаться, но вокруг, как назло, никого не было. Высокие деревья закрывали густой кроной небо, почириквали готовящиеся ко сну птицы, пролетела мимо бабочка-сомнамбула.

Лола внезапно поняла, что, упиваясь переживаниями, успела отбежать довольно далеко от входа в подземный город.

Вернулась чувствительность, принеся с собой боль в кропоточащих ступнях и колотье в боку от быстрого бега.

Где-то в стороне хрустнула ветка.

Девушка насторожилась. Охлопала себя по бокам, удостоверясь, что не взяла с собой секиру – если бы она знала, что выберется на поверхность, вооружилась бы непременно, что за гном без оружия. Но в библиотеку брать колюще-режущее категорически воспрещалось, а потом было как-то не до того. В полусапожках хранились сурикены, но и те остались в оружейной.

На поясе глухо звякнул кошель с деньгами.

Просто мечта грабителя. При ценностях и без оружия.

Ветви кустов зашевелились, пропуская несколько высо-

ких фигур, замотанных в темные балахоны. Лола напряглась, готовая в любой момент сорваться с места и нестись в сторону города. Прилежащие территории она знала как свои пять пальцев. Как раз неподалёку затаился неглубокий овражек, удачно скрытый вьюнком. Можно будет отсидеться.

Незнакомцы замерли на краю поляны, недоуменно разглядывая девушку. Лола вполне понимала их удивление – глухой лес, одинокая дева, босая к тому же. Сама бы не поверила, обнаружив подобное явление.

Один из скрытых под балахонами откинул капюшон, являя миру и Лоле узкое, большеглазое лицо, обрамлённое светлыми прямыми, собранными на висках в тонкие косицы, волосами.

Эльф.

– Благородная дева в беде или изволит прогуливаться в одиночестве? – учтиво поинтересовался он. Рассказы матери об вежливости и воспитанности ее народа начинали подтверждаться реальностью. Сказать по правде, Лола никогда не верила, что кто-то способен назвать кошку кошкой, когда об нее споткнулся и упал. Или вот сейчас – ну не так она сама заговорила бы с неизвестной девицей диковатого вида, неожиданно обнаруженной посреди леса.

Обрывки услышанного в библиотеке разговора в ее голове наконец состыковались с реальностью.

– Это вы – послы из Эльвенаара? – выпалила Лола вместо приветствия. Она сама не успела толком обдумать эту мысль,

язык по обыкновению оказался быстрее.

Эльф моргнул. Стерпел несомненное хамство, и ответил не потеряв учтивости:

– Именно так, дева. С кем имею честь?

– Лореалея Янтарная. – представилась Лола полным именем. Не иначе, как с перепугу. В обычной жизни она его терпеть не могла. Мама утверждала, что назвала ее в честь какой-то древней принцессы-воительницы, но самой Лоле всегда казалось, что и воительницей-то принцесса стала именно потому, что все время приходилось отбиваться от насмешников над странным именем.

– Прекрасная Лореалея, дочь Дайнандре Целительницы? – уточнил с поклоном собеседник.

То ли со зрением у эльфов не очень, то ли лесть особам монаршего происхождения у них обязательна, но назвать ее прекрасной – особенно сейчас, в зареванном и ободранном состоянии – мог только правильно воспитанный эльф.

Лола только молча кивнула, беззастенчиво разглядывая посланников ее дяди, Светлейшего Гедивила, правителя Эльвенаара. Она с детства слышала рассказы о принце, который был вынужден принять на себя бремя короны, и стать правителем, когда наследная принцесса, его старшая сестра, сбежала с обаятельным, безумно влюблённым в нее гномом.

Папа в этом месте рассказа обычно распушал бороду, выпячивал грудь и всячески демонстрировал, каким завидным он был тогда женихом. А Дайнандре зардевалась, как юная

дева, и кокетливо стреляла в него взглядами из-под ресниц. Лоле иногда даже неловко становилось, особенно когда она подросла и начала замечать родительские перемигивания. Будто присутствует при чем-то очень личном и даже интимном.

Гедивил по рассказам выходил умным, справедливым и весьма достойным правителем. Жаль только, что в Златоград он ни разу не наведалься.

Отлучать Дайнандре от рода не стали, не желая портить отношения с соседями-гномами. Велерад уже тогда занимал немаловажный пост в клане, отвечая за финансовую сторону контрактов с эльфами по закупке специй и трав. Душистый шафран и островато-горький драхун высоко ценились в человеческих и гномьих землях, но упорно отказывались там произрастать. А поскольку эльфы брезговали заниматься такими приземлёнными вещами, как уборка за скотиной и перепахивание земли, мясо и зерно они закупали у людей, но посредниками опять же выступали гномы. Так что ссора с низкорослыми соседями означала для благородного народа практически крах экономики.

Что такое какая-то принцесса, и ее официальный статус, по сравнению со свежей свининой в панировке?

Да и Гедивил в накладе не остался. Он был совершенно не против занять трон. По крайней мере, слухов о том, что он жаловался на новый статус, или чах от непосильной ноши власти, не поступало.

Желание правителя приблизить к себе дочь опальной принцессы не показалось Лоле разумным. Своих детей у Гедивила не было, несмотря на нескончаемые попытки завести семью. Так что в случае чего, у Лолы были неплохие шансы занять трон. Возвышать и поощрять потенциального конкурента нельзя – этот закон жизни был вдолблен в нее отцом, но с эльфами гномьи правила жизни срабатывали далеко не всегда.

Пять затянутых в чёрные текучие одеяния фигур, очень высокие, выше даже мамы, по очереди откинули капюшоны. Дайнандре возвышалась над мужем почти вдвое, так что, чтобы разглядеть лица послов, Лоле пришлось задрать голову, будто высматривая в кроне белку. Даже в шее что-то хрустнуло.

Ничего особенного, блеклые и одинаковые, подумалось ей. Различить остальных четверых она не смогла бы и под страхом смерти. Первый, заговоривший с ней, был выше, а волосы чуть темнее остальных, так что хоть его она смогла выделить. Похоже, он еще и оказался предводителем отряда, а с начальством нужно дружить.

Опять же папина мудрость.

Светловолосые, голубоглазые, какие-то бесцветные, даже мама за годы жизни с гномами стала выглядеть ярче, благодаря умело наложенным на лицо краскам и броской одежде с вышивкой и мехом. Если бы не выдающийся рост и белые волосы, ее можно было бы принять за одну из подземных

жителей. Очень рослых подземных жителей.

Этих же с гномами нельзя было спутать при всем желании. И дело даже не в одинаковой одежде, прическах и лишенных красок лицах.

Застывшее в глазах, будто навеки, выражение презрения ко всему сущему и полного безразличия, Лолу даже слегка пугало. После гномьей яркости, открытости и энергичности, отсутствие эмоций воспринималось каким-то отклонением.

Хотя гномья открытость тоже под большим вопросом, вспомнила Лола подслушанный в оружейной разговор и поморщилась.

– Простите мне мои манеры. – воспринял на свой счёт ее гримасу эльф. – Я Нерий, Правая Длань Правителя.

– Очень приятно познакомиться. – наконец вспомнила материнские уроки Лола.

Нерий по очереди представил своих спутников, оказавшихся личными телохранителями. Девушка даже не пыталась запомнить их имена – слишком много информации сразу, ей бы главного не забыть.

– Не хочу показаться невежливым... снова, но могу ли я увидеть Ваш Знак, принцесса? – с очередным полупоклоном осведомился Нерий.

Хорошая мысль, мне бы тоже на ваши глянуть не помешало, наконец опомнилась Лола. Одно дело догадываться, что перед ней официальная эльфийская делегация, а другое – уехать в ночь неизвестно с кем.

Хорошо, что ее вовремя привели в чувство.

Девушка молча вытащила из расстегнутого ворота меховой жилетки длинную цепь, на которой висел Знак – тонкой работы подвеска, оплетённый золотой лозой янтарь. Камень – принадлежность к семье Янтарных, виноградная лоза – символ ее происхождения по материнской стороне. Королевская семья в Эльвенааре монополизировала рынок вина, производя великое многообразие напитков всевозможных цветов – от белого до темно-фиолетового.

Мать Лолы стала исключением не только в выборе мужа, но и профессии, став третьей целительницей в роду, насчитывавшем более тысячи лет задокументированной истории. До нее целителем был двоюродный прадедушка по материнской линии, а еще раньше – родство было ну очень уж дальним, лет так пятьсот назад, и разбираться в хитросплетениях собственной генеалогии Дайнандре не стала.

Знак эльфийской наследной принцессы представлял собой переплетение лозы вокруг широко распахнутых лепестков мака – символ жизни и смерти, находящихся в ведении лекаря. Перейдя в дом мужа, она отдала брошь на переделку – в центре цветка добавили небольшой шарик янтаря.

Обычно у гномов знаки представляли собой круглые медальоны, на которых в центре размещался камень рода отца, а по краям, мелкой крошкой или небольшими осколками – камни рода матери. Но для Дайнандре, а потом и ее дочери, сделали исключение.

Мастер даже обрадовался – в кои-то веки ему удалось проявить фантазию и талант. Для благородного народа гномы делали знаки на заказ. Тоже не много пространства для полета воображения – совместить цветочные символы отца и матери, на этом все. На цепи свои знаки эльфы не носили, не любили тяжесть на шее. Чаще всего просили сделать брошь, или заколку в волосы.

Так что Знак Лолы на общем фоне выглядел весьма своеобразно, отличаясь и от гномьих, и от эльфийских.

Нерий тщательно изучил извилистое плетение, отпустил несколько комплиментов работе мастера, как положено в такой ситуации, и предъявил свой собственный знак. Правая Длань Правителя предпочёл функциональность – цветок настурции, окружённый такими же округлыми мелкими листочками самшита, «преданность трону и верная служба», – служил застежкой для дорожного плаща. Лоле он особо ничего не сказал, кроме того, что обладатель знака служит трону, и тем же занимались его предки.

Ну, главное, придворный. Не соврал.

Да и ни к чему эльфам врать. Не то воспитание. Это же не люди. Перечитала на ночь страшных сказок, вот и мерещатся везде подвохи.

Лола тряхнула головой, отгоняя глупые подозрения.

Нерий тем временем галантно предложил ей локоть, а телохранители раздвинули ветки кустов, из которых компания попала на поляну. Девушка оперлась о заботливо подстав-

ленную конечность, и последовала за эльфам к их лагерю. Она даже догадывалась, где примерно разместились делегация – достаточно большая лужайка в этом направлении была одна. Там обычно устраивали посиделки с кострами охотники, когда собирались большими группами – для посвящения новичков, например. Лоле тут же вспомнилась ее первая охота, ночевка под открытым небом.

Бажен.

Тогда у красавца еще не было бороды, да и не был он так уж красив. Передние зубы сменились поздно, выйдя криво, поэтому он старался не улыбаться лишней раз. Но сверстники все равно дразнили его «кривозубиком». Мальчик на сравнение с пушистым зверьком-короедом обижался, пытался драться, был нещадно луплен. Тогда-то он и решил заняться боевыми искусствами всерьёз.

Лола познакомилась с ним на занятиях по секирному бою. Ее саму учиться драться отправил отец. Мама была против, вроде как эльфийской леди не положено, но учитывая проблемы девочки с физическим развитием, Дайнандре пришлось смириться.

Тренировки стали для Лолы лучшим другом и жестоким врагом одновременно. Эльфийские кости росли куда быстрее гномьих мышц, вызывая сильнейшие боли в суставах и по всему телу. Нагрузки помогали, особенно растяжки и упражнения на баланс, но боли от роста сменялись болями от натруженных мышц, и Бажену не один раз приходилось

Лолу буквально дотаскивать до дому на руках.

Лет в десять оба перешли на следующий уровень. Когда пришла пора выбирать направление развития, и Бажен, и Лола, не сговариваясь, выбрали охоту. Туда, правда, шли все, кто не имел таланта ни к ювелирному делу, ни к горному, ни к финансам. Но и там, как оказалось, абы кто не задерживался. Пришлось осваивать кучу навыков, начиная с выживания в диком лесу с одним кинжалом, и заканчивая свеживанием, разделкой и заготовкой мяса. Лола со всем справилась, заслужив Знак – символ совершеннолетия, и скупую похвалу родителей.

Велерад так и не смирился с тем, что дочь не станет его преемницей на посту главы Янтарного Дома. Второго ребёнка у них с Дайнандре не получилось, а Лола надежд не оправдала. Так что, похоже неспроста последние полгода мать взялась за нее всерьёз с уроками этикета, вышивки, и прочими полагающимися истинной эльфийской леди занятиями. Отец окончательно махнул на нее рукой, и Дайнандре решила озаботиться будущим непутевой, но все равно горячо любимой дочери. А куда еще можно пристроить неприспособленную к жизни кровиночку? Только замуж.

– Вы в порядке? Вас никто не обидел? – раздался над ухом Лолы голос Нерия, вырывая ее из потока невесёлых размышлений и воспоминаний. Девушка медленно покачала головой. Нет, ее никто не обижал.

Она сама во всем виновата.

Не оправдала ожиданий родителей, лезла к Бажену со своими проблемами и радостями, не замечая, что кривоzubик уже давно превратился в красавца мужчину, оценил себя по достоинству, и счёл себя выше и лучше подруги детства.

Нужно как следует постараться, когда она доберётся до дворца дяди. Не опозорить мать, и прижиться хотя бы там, среди эльфов. Вдруг это судьба, и ей суждено стать кем-то полезным и нужным для Эльвенаара, раз уж не получилось состояться профессионально в Златограде.

– Все в порядке. Просто задумалась, и ушла далеко от города. Сама не заметила. Бывает! – как могла, беззаботно прошебетала Лола, украдкой вытирая все еще влажные щеки. Нерий тактично сделал вид, что не заметил темных разводов, оставленных не особо чистыми ладонями.

Вскоре вся группа вышла на поляну, где делегация обосновывалась на ночь. Являться в Златоград под вечер было бы признаком дурного тона – усталым с дороги гостям пришлось бы либо прямо так, в грязной одежде, приветствовать хозяев и объяснять цель визита, либо вконец по-хамски сразу разбредаться по комнатам, дабы привести себя в порядок и отоспаться, и приступать к переговорам с утра. Нерий мудро рассудил, что лучше уж они явятся утром, разберутся с внешним видом, и за обедом спокойно все обсудят.

Но судьба в лице обнаруженной на поляне недопринцессы рассудила иначе.

Эльфы споро натягивали на колья последнюю палатку. В

середине поляны уже сложили кострище, где весело полыхал огонь. В котелке над ним что-то аппетитно побулькивало, и живот Лолы моментально и однозначно высказал все, что он думает о нерадивой хозяйке, что не ела с обеда. А уже время сильно позднего ужина.

– Присоединяйтесь к нашей скромной трапезе. – тут же поспешно предложил Нерий, широким жестом указывая ей на циновки, разложенные вокруг костра. Лола уселась, скрестила ноги и протянула ладони к огню. Шатаясь по лесу, она успела порядком замерзнуть.

На колени опустилось что-то мягкое и пушистое. Теплый плед клетчатой благодатью растёкся по озябшим ступням. Лола благодарно кивнула, поднимая глаза, и обнаружила Нерия, держащего в одной руке небольшую миску, от которой поднимался аппетитный пар.

А он ничего, подумала девушка. Заботливый, симпатичный. Ну, для эльфа. Лола привыкла к гномьим стандартам красоты – густая борода и усы, основательность, плотное, низкорослое телосложение. Поджарого, текучего эльфа тяжело было воспринять как настоящего мужчину, но что-то было в Нерии. Внутренняя сила, ум, ясно видимый в его взгляде. В конце концов, ее саму постоянно судили по внешности, а это далеко не главное.

Так, стоп. Ты только что вышла из одной влюблённости, точнее, тебя выперли из нее пинком, а опыт так ничему и не научил, одернула Лола сама себя. К Нерию присмотреться,

конечно, стоит, но заглядываться ни к чему. Сначала приду в норму, осмотрюсь, освоюсь во дворце, а там и про симпатии подумать можно, твёрдо решила девушка.

С благодарным кивком приняв суп, Лола принялась аккуратно есть. Спина ровная, локти у талии, ко рту идёт ложка, а не тарелка. Все, как мама учила. Приличная леди.

Надо привыкать.

У эльфов по тому, как женщина держит вилку, могут определить ее сословие.

Нерий не верил глазам. Только что Лореалея скакала по корням деревьев, как козочка, непринужденно болтая и размахивая руками, подобно последней простолюдинке, и вдруг такая перемена. Настоящая высокорожденная, что манеры, что осанка. Только сейчас он до конца поверил в то, что мать этой невысокой, крепко сбитой гномки – Дайнандре Целительница. От матери Лола взяла только разрез больших, миндалевидных глаз и их цвет, почти прозрачный светло-зелёный. Волосы, веснушки и широкие плечи ей явно достались от отца. С Велерадом Нерий знаком не был. В тот эпический момент, когда принцесса Дайнандре скандально отрекалась от трона, сам Правая Длань пешком под стол ходил.

Нерий уселся неподалеку, без особого аппетита ковыряясь в собственной миске. Голова его была занята далеко не едой.

Может, удастся уговорить девчонку не ехать в Златоград за благословением родителей и слезными прощаниями? Су-

дя по тому, в каком виде они обнаружили Лореалею в лесу, она в расстроенных чувствах. Поссорилась с кем-то? И хочет ли она вообще с ними ехать? Возможно, как раз с Дайнандре она и поссорилась.

Нужно бы вызнать.

Как хороший политик, Нерий не преминул воспользоваться чужой слабостью.

– Не желает ли принцесса Лореалея двинуться в путь завтра на рассвете? Лагерь уже разбит, к ночлегу все готово. Хотя, насколько я знаю, дамам необходим багаж. Прикажете посетить Златоград, собрать ваши вещи...

Нерий многозначительно замолк, предоставляя Лоле возможность высказаться. Девушка тоже помолчала, собираясь с мыслями.

Нужно ли ей домой? Собрать любимую одежду, личное оружие, попрощаться с родными.

Увидеть Бажена.

Лола решительно мотнула головой, отгоняя неуместную слабость. С глупой влюбленностью покончено. Жаль, что первая симпатия оказался такой гнусной сволочью, но девушка не собиралась долго страдать. Лучшее лекарство от разбитого сердца – расстояние, время и новая влюбленность.

Оружие в Эльвенааре ей не понадобится, мама рассказывала, что там не принято, чтобы женщина носила секиры на поясе и сурикены в сапогах. Мода там тоже кардинально отличается от гномьей, дядя Гедивил наверняка подготовил

единственной племяннице целый гардероб обновок. Для дороги вполне хватит того, что сейчас на ней. Белье можно и в речке постирать, в конце концов, до Эльвенаара всего два дня пути.

Хочет ли она домой? Не очень. Родители и так в курсе ее возможного отъезда, достаточно попросить Нерия послать вестового, сообщить им, что Лола отбыла к дяде, чтобы не беспокоились. Мама будет плакать, а слезы Дайнандре всегда расстраивают ее мужа, так что Велерад начнёт суетиться вокруг жены, раздражаться по пустякам и ругаться со всеми, кто под руку подвернется. Лучше обойтись без долгих проводов. Тем более, в итоге все будет так, как родители и хотели.

Почему-то эта мысль Лолу не радовала.

Чувствовать себя лишней в собственном доме не очень-то приятно.

– То есть, мы можем выехать в Эльвенаар уже завтра утром? – осторожно уточнила девушка. – У вас нет больше никаких дел в Златограде? Мне не хотелось бы, чтобы из-за меня вдруг сорвались какие-то сделки.

Нерий ощутил зарождающуюся надежду. Может, все-таки не придется лезть под землю? Как Правой Длани, Нерию приходилось много путешествовать, общаться с весьма неприятными личностями и бывать в самых разных местах, подчас не менее неприятных. Так что по возможности он старался избегать некомфортных ситуаций, которых

в жизни официального представителя Повелителя было подчас слишком много.

А спускаться на сотни метров под землю, в спертый воздух и тусклый свет искусственного происхождения, для эльфа, мягко говоря, некомфортно.

– Нет-нет, что вы, принцесса. – поспешно возразил Правая Длань. – Мы прибыли в Златоград исключительно ради того, чтобы забрать вас. Раз вы уже здесь, делегация может в любой момент двигаться в обратный путь. Правитель Гедивил уже извёлся от нетерпения и жажды лицезреть единственную племянницу, так что чем скорее мы прибудем в Аренду, тем лучше.

Лола слегка зарделась. После всего, что она пережила сегодня, слышать, что ее ждут с нетерпением, было особенно приятно.

Тёплый суп и уютный плед расслабил и разморил девушку окончательно. Глаза сами закрывались, Лола усилием воли умудрялась продолжать сидеть ровно и не падать носом в костёр.

Нерий наконец заметил состояние принцессы.

– Мы взяли на себя смелость подготовить вам палатку. Не пожелаете ли отдохнуть? – осведомился он. Лола с плохо скрываемым выдохом облегчения пожелала, встала и на негнущихся от долгого сидения в сплетенном виде ногах побрела к опушке, на которой расположился светло-бежевый шатёр. Он явно отличался от остальных и размером – в боль-

шую сторону – и качеством материала. Лола могла поклясться, что когда они только пришли на поляну, шатра еще не было. Значит, его поставили в рекордные сроки специально для нее.

О ней позаботились, подумали, чтобы ей было удобно и уютно. В глазах защипало от избытка чувств. Совершенно незнакомые и чуждые эльфы вдруг показались ей близкими и почти родными.

Усталость сказывается, подумала Лола, смаргивая набежавшие слезы. Мысли неадекватные в голову лезут. Все беды от стрессов.

Какие они ей родные. Тоже используют, как хотят, только еще неизвестно, как именно. А заботятся, потому что если она на них нажалуется дяде, с них шкуру спустят.

– Спасибо за заботу. – суше, чем собиралась, поблагодарила Нерия Лола. Тот кивнул, ничем не показав, что заметил скачки ее настроения.

– Надеюсь, все по вашему вкусу и вам будет здесь комфортно. Если что-то понадобится, я в соседней палатке.

С легким поклоном Нерий откинул полог шатра. Внутри прямо на траве кто-то расстелил несколько циновок, на одной из них лежали стопкой несколько одеял, а в качестве верхушки башни пухлая, вышитая цветами подушка.

– Понимаю, довольно скромно, но сами понимаете, поход. – превратно истолковал ее молчание эльф.

– Нет, что вы. Все очень уютно. Мне нравится. – Лола не

стала уточнять, что в качестве одного из тестов на получение Знака провела трое суток в лесу, вооруженная сурикенами и кинжалом, спала на дереве, в развилке, пристегнувшись поясом, и питалась ягодами и сырыми грибами. Благо, ранняя осень была. – Спасибо. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Нерий тихо опустил за девушкой полог шатра и задумчиво направился к собственной палатке.

Лола оказалась не так проста, глупа и наивна, как показалось ему на первый взгляд.

Правителю Гедивилу предстоят нелегкие деньки.

Глава 2

Король объединённого королевства Илирии, Кирин Амери Первый Тиберийский, больше всего на свете в данный момент жаждал хорошо прожаренный кусок мяса. Или бутерброд с сыром.

Или хоть захудалую булочку.

Закопавшись в ворох отчетности и докладов, которые необходимо было прочесть перед подписью, а иногда и не один раз, для верности, он пропустил ужин, а в обед было нечто невразумительное под красивым названием сборный овощной суп, после которого Кирин оголодал в течение часа.

Можно было, конечно, позвонить в колокольчик, вызвать прислугу, и потребовать принести еды прямо в кабинет – король он или где, в конце концов. Но отрывать от бумаг не хотелось, а ведь придворному повару непременно понадобится уточнить – класть ли листовой салат в канапе, с рыбой их делать или мясом, и изволит ли монарх десерт. А учитывая, какими порциями оперировал шеф Хелир, после подобного перекуса вернуться к работе не будет ни сил, ни желания. Только свернуться калачиком и переваривать.

Так что Кирин из последних сил игнорировал желудочные спазмы и мольбы, продолжая изучать отчеты из отдаленных графств за прошлый год. Особенно его внимание привлекла

внезапно истощившаяся жила эттириума. По предварительной экспертной оценке залежей сверхлегкого, непростого в обработке, зато практически неуязвимого после нее металла должно было хватить лет на двадцать, и королю было весьма любопытно, как так получилось, что рудник иссяк всего за три года.

Кирина безумно бесила невозможность покинуть столицу. Не то, чтобы он совсем не покидал дворца, но каждый выезд его величества сопровождался огромными расходами и суетой – организация охраны, проверка местности, плюс по статусу полагалось тащить с собой кучу сброда, именуемую придворными. Тайная проверка в таких условиях становилась невозможна.

Для чего у него и имелся Советник.

Андриан Ливи стал глазами, руками и, честно скажем, временами – головой короля. Кирина при всем желании не мог уследить за многочисленными мелкими графствами и княжествами, входящими в состав Илирии. Без ежегодных секретных проверок и ревизий дважды произошла бы смена династии, казна не досчиталась минимум половины налогов, не говоря уже о мелочах вроде разбойников на дорогах или самодурящих мэрах в провинциальных городках. Таинственным образом после командировок Андриана бандиты попадали в засаду – заодно военным полевые учения – мэрам организовывалась ранняя пенсия, а заговорщики просто внезапно бесследно исчезали.

К третьему году правления Кирина Первого буйные головы, решившие, что раз новоиспеченному королю всего двадцать пять, так он глуп и наивен, поостыли и осознали, что несмотря на сравнительно юный возраст, монарх обладает железной хваткой и жалости не знает.

Особенно учитывая, каким именно образом он оказался на троне.

Эпидемия, разразившаяся пять лет назад в Илирии, не щадила никого, и одинаково косила высокопоставленных особ и простых крестьян.

Несмотря на все предосторожности, королева заразилась. Дайодор Второй, отец Кирина, денно и ночью бдил возле супруги, но так и не смог помочь ей победить недуг. А вскоре обнаружил, что заболел сам.

Как ни странно, ни Силеста, младшая сестра Кирина, ни он сам не заразились, хотя провели сначала с матерью, потом с отцом, все время их болезни. Жена Кирина, на тот момент еще невеста, Альва, тоже осталась абсолютно здорова, несмотря на то, что пропадала целыми днями в охваченном эпидемией городе, пытаясь помочь страждущим и найти противоядие.

Именно противоядие. Несмотря на заразность заболевания, и первичные симптомы вроде опухшего горла и красных глаз, схожие с обычной простудой, это оказался именно яд.

Каким образом кто-то умудрился отравить целую страну, осталось неизвестным. Эпицентр заражения был в столице,

чем дальше от нее, тем слабее и реже болели люди. На границах эпидемию вообще не заметили, так что действие было явно направлено против королевской семьи.

Заказчиков масштабной диверсии так и не нашли.

Даже яд определить не смогли, хотя над составом до сих пор бьются лучшие алхимики страны. Происхождение отравы животное, но ни одного зверя, вырабатывающего подобное вещество, в Илирии не водилось. Экспедиции, посланные в соседние страны, тоже вернулись ни с чем. Кирин не терял надежды, и собирался в скором времени организовать еще одну экспедицию. Результаты похода в Оснарабию не вызывали у него доверия. Слишком уж богатым вернулся оттуда исследовательский отряд.

Да и выгодна неожиданная смерть Дайодора Второго именно оснарабийцам. Ослабить соседей, урвать кусок послаще, пока в Илирии смута и аристократы дерутся между собой за корону – таким, по догадкам Кирина, был их план. Доказать, правда, король ничего не мог, поэтому и рыл землю в поисках свидетельств и свидетелей.

В Оснарабии не учли двух вещей.

Во-первых, Кирин и его сестра каким-то образом избежали действия яда.

А во-вторых, рядом с ними оказалась Альва.

Привыкшая командовать флотом, бывшая пиратка так рьяно навела порядок в заволновавшихся было рядах знати – мол, потянет ли молодой король ответственность, не зе-

лен ли он страной управлять – что теперь аристократия даже чихнуть боялась в сторону грозной королевы.

Ну, и Кирина заодно.

Силеста впорхнула в кабинет как всегда, без стука. В руках она без усилий балансировала два округлых подноса немалых размеров, уставленные тарелочками с сырной и мясной нарезками, несколькими ломтями свежего, пахнущего сдобой хлеба и двумя пустыми бокалами для вина.

Принцесса не гнушалась приземлённых бытовых дел, особенно когда речь шла о благополучии брата.

Взгляд Кирина, поначалу гневный от того, что кто-то посмел прервать его в разгар работы, смягчился. Младше него на десять лет, живая и непосредственная, сестра была его единственной слабостью.

И всегда знала, что нужно старшему брату. Подчас лучше, чем сам Кирина.

Именно она первой решила, что из Альвы получится идеальная супруга. Тогда еще принц, Кирина предполагал, что будущей королеве пристало уметь вышивать и собирать композиции из сухих цветов, а никак не махать мечом и командовать небольшой пиратской флотилией.

Однако, Силеста оказалась прозорливее. Именно железной руки бывшей пиратки двору не хватало, чтобы начать вести себя подобающе.

– Работаешь? – риторически спросила принцесса, бесцеремонно сгружая поднос прямо на документы. Кирина стра-

дальчески проводил глазами скрывшийся под тарелками отчёт о налогах северных провинций, но замечание проглотил. Вместе со слюной.

Все-таки сильно он проголодался.

– Работаю. – развёл руками король, жадно наблюдая, как ловкие руки Силесты сооружают чудовищных размеров бутерброд из всего подряд. Увенчав монстра веточкой какой-то пахучей травы – что-то эльфийское, бешено дорогое, понятное дело – принцесса полюбовалась на своё творение и протянула брату. Тот, не медля, продегустировал.

– Много наворовали?

Силеста критически оглядела заваленный бумагами стол, и скромную стопочку уже обработанных документов в углу. Дел брату еще предстояло не на одни сутки.

Кирин невразумительно пробурчал что-то сквозь бутерброд, мимикой обозначая необъятность наворованного. Поперхнулся, закашлялся, запил водой из графина.

– Как процесс пошива платья? – в свою очередь поинтересовался брат. Девушка насупилась. Ее явно пытались выпроводить, чтобы снова заняться изнурительной, нудной и выматывающей нервы работой.

– Неблагодарный свин. Я тут стараюсь, кормлю его, а он меня спроваживает. Не выйдет! – заявила Силеста. – Сшито уже твоё платье.

– Не мое, а твоё, дорогая сестричка. Не я же замуж выхожу.

– Ты уже сходил, как мог. Двор еще не отошёл от твоей выходки с женитьбой на пиратке. – непочтительно фыркнула Силеста. – Не рановато ли заново шокировать общественность? Принцесса – и какой-то советник. Мезальянс. Не поймут.

– Ты предпочитаешь выйти замуж за оснарабийца? – нехорошо сузил глаза Кирин. – Я тоже не в восторге от того, что придётся связать лучшего друга союзом с тобой, но что поделать. Родственников в беде не бросают.

Советник об ожидающей его плачевной участи консорта еще не знал.

Письмо с приказом немедленно явиться в столицу и точной датой бракосочетания будет ждать Андриана в расположенном на границе с гномами Горноустье. Небольшой посёлок, разросшийся за последние сто лет в богатый город благодаря открытому подземным народом торговому перевалу, находился на пути следования инспекции. Ловить Андриана в других городах было бессмысленно – письмо могло опоздать. Советник короля предпочитал путешествовать инкогнито, а маршрут составлять непредсказуемо и секретно, чтобы проверяемые регионы не успели подчистить документацию и прочие уличающие их хвосты.

Подобные инспекции Андриан проводил каждый год, тратя больше месяца на объезд всей немалой территории Илирии. Чтобы не остаться совсем без связи, он заранее сообщал примерную дату своего появления в двух-трёх городах

лично королю. Кирин редко отвлекал друга от его миссии, но нынешний случай был особым.

Оснарабийцы не оставили королю выбора. Их послание было составлено витиевато, изысканно и вежливо, но под всей мишурой словоплетения скрывался ультиматум. Они требовали исполнения данного еще отцом Кирина, Дайодором Вторым Амери, обещания.

Политический брак ненаследной принцессы Силесты из Илирии и наследного принца Илкера из Оснарабии был оговорён еще пятнадцать лет назад. Страны приходили в себя после многолетней вялотекущей войны, стычки на границе были обыденным делом, ресурсы – людские и материальные – с обеих сторон достигли критического уровня истощения. Пришлось договариваться о мире, и одним из условий и гарантов стал союз правящих домов.

После смерти отца Кирин долго изучал договор. Родниться с хитрыми, двуличными оснарабийцами он не собирался, и был уверен, что отец тоже планировал каким-то образом избежать выполнения обязательств.

Лазейка нашлась. Все гениальное было, как всегда, просто.

Брачный договор заключался пятнадцать лет назад отцом невесты и дедом жениха. Никто в то время и предположить не мог, что нестарых еще короля и королеву скосит эпидемия, а бодрого, полного сил семидесятилетнего падишаха вдруг хватит инсульт.

Так что при желании договор вполне можно было признать недействительным, ввиду отсутствия подписавших. Но если со стороны Илирии такое желание было, то оснарабийцы наоборот, спали и видели, как бы поскорее оженить наследника на принцессе Силесте.

Кирина видел все их чаяния насквозь. Сразу после свадьбы с ним должен произойти несчастный случай, и безутешный зять примет трон. А после и объединит две территории, под Оснарабией, само собой.

Чем думал отец, заключая подобный союз, было неясно.

Зато теперь последствия придётся расхлебывать не только королю.

Лучшим способом избежать нежелательного брака испокон веков являлось заключение другого брака, желательного. И тут особо выбирать не приходилось. Среди доверенных лиц Кирина было не так много тех, что моложе среднего возраста, приличного вида и воспитания, а тем более холостых.

Почитай, один Андриан.

Внешний вид играл не последнюю роль, ведь по плану Кирина сыграть нужно было великую любовь, не знающую преград. А играть ее с лысым, морщинистым казначеем было бы как-то неубедительно, хоть старик и служил верой и правдой еще деду нынешнего короля.

Вот молочному брату принца Кирина, ныне Советнику Его Величества Кирина Первого, Андриану Ливи, и выпала высокая честь спасти принцессу Силесту путём женитьбы.

Королю оставалось надеяться, что друг смирится с подобной участью. Андриан весьма свободолюбив и диктата не терпел ни в чем, а уж вмешательства сверху в личную жизнь точно не одобрит. Но в то же время Советник беззаветно предан королю. Не трону, а именно самому Кирину. Так что шансы, что он подчинится прямому приказу, имелись.

Хоть и довольно шаткие.

Доев все, что было в тарелках, король замялся, поглядывая на сестру.

– Доставай давай. Что, думаешь, я не знаю, где твои закладки? – подбодрила его Силеста. Кирин послушно встал и открыл сейф, скрытый висящей позади рабочего кресла картиной.

Хранить в таком обыденно-банальном тайнике что-то действительно важное смысла не имело, для того были другие, гораздо лучше замаскированные места. А вот алкоголь утаить от бдительного ока супруги – самое оно.

Не то, чтобы Альва запрещала ему пить.

Скорее, позволяла ему допивать то, что останется после нее.

Поэтому и прятал.

Негромко, солидно хлопнула пробка, выпуская тягучий сладкий винный дух.

Кирин разлил темную, вишнево-чёрную маслянистую жидкость по бокалам. Себе почти до краев, сестре, как девице и только-только совершеннолетней, на доньшке.

Чокнулись и отпили по глотку в молчании. Кирин жалел друга, которому придётся мириться с закидонами сестрицы – пожалуй, избаловал он ее сверх меры, самокритично признавал король. Силеста же обдумывала собственный план, посвящать в который брата не собиралась. Она действительно не жаждала выходить замуж за оснарабийца, а полагаться всего лишь на приказ, по ее мнению, было глупо. Бумажка. Опоздает, или разминется гонец с советником, и прощай, ее безбедная жизнь под крылышком брата.

Действовать нужно было наверняка.

Дверь без предварительного стука распахнулась, пропуская одетую в яркий и вызывающе смелый мужской костюм черноволосую, неприлично загорелую женщину. Силеста расцвела, отвлекаясь от тяжелых раздумий.

– Аль! – и бросилась на нее с объятиями, будто не видела золовку неделю, как минимум, хотя они только сегодня вместе завтракали.

Принцесса обожала, практически боготворила жену брата.

Смуглая островитянка ласково похлопала девушку по спине.

– Это не кабинет монарха, а проходной двор какой-то. – пробурчал Кирин, но настоящего раздражения в его голосе не было.

И обе девушки были в курсе, что он бурчит для проформы, потому что ни одна не обратила на его реплику ни ма-

лейшего внимания.

Если сестра была его слабым местом, то жена была броней. В королевстве ее боялись куда больше, чем самого Его Величество.

– Пьянствуете? – риторически спросила Альва. – И без меня?

Кирин собирался было соврать, что именно ее и ждали, но передумал, вспомнив, что у них всего лишь два бокала. Не пройдет. Пришлось каяться.

– Скорее отмечаем. Проводим Андриана в мир иной, за-брачный.

Силеста фыркнула. Она считала, что безродному советнику крупно повезло, причём дважды. Сначала сразу после рождения, когда у королевы не хватало молока, а мать Андриана, служившая тогда на кухне, как раз тем самым молоком заливалась. И поделиться, выкормив сразу двоих, ей ничего не стоило. Зато дворянство, баронский титул ей и сыну – Ливи-старший, отец Андриана, служивший в гвардии, к тому моменту сгинул в борьбе с разбойниками – и небольшой участок земли в горном районе провинции, ей моментально обеспечили.

Не может же принц кормиться от простой кухарки.

А второй раз ему повезло, когда сам король выбрал его в мужа сестре. И не дело от такой чести отказываться.

Что-то подсказывало Силесте, что Андриан упрется всеми конечностями, пойдёт на прямую конфронтацию с коро-

лем, но жениться на ней откажется.

Поэтому она приняла свои, дополнительные меры.

– Ну, я пойду. – принцесса поднялась из удобного кресла и отступила к двери.

Одно дело, мешать брату работать. И совсем другое, мешать их с женой уединению. Да и дел у нее по горло.

Подождав, пока Силеста скроется за дверью и щелкнет замок, Альва перемахнула через стол, чуть тормознув коленями по рабочим бумагам, и приземлилась прямо в руки мужу. Поерзала, устраиваясь поудобнее, пристроила голову в мускулистый, тёплый изгиб между шеей и плечом, и удовлетворенно затихла.

– Чем занималась сегодня, дорогая? – Кирин потерся колючим от щетины подбородком о макушку любимой, вдыхая родной запах. Даже после пяти лет брака он успевал за день в разлуке соскучиться как сумасшедший.

– Тренировалась. – после официальной коронации бывшая пиратка не утратила старых привычек, и периодически гоняла гвардейцев, устраивая с ними спарринги – один на один и все на одну. Бывалые военные вяло отбивались тщательно затупленными тренировочными мечами, старательно не целясь в жизненно важные места, и только страдальчески закатывали глаза на требования законной королевы «шевелить жопой пошустрее».

– Твои служаки – сплошное разочарование. – посетовала Альва.

Она похлопала глазами и надула губки. Покрутилась, чтобы муж оценил один ракурс, другой. Кирин передернулся.

– Где ты научилась этой гадости?

– У старшей фрейлины. Она так смотрела на начальника стражи, когда мы работали с двуручниками.

– Дорогая, сколько раз я тебе говорил. Не надо учиться подобным ужимкам, в твоём исполнении они меня пугают. Начинаю думать, что начальника стражи придётся выкапывать из-под розовых кустов.

– Зачем же. Я категорически против необоснованных убийств. Вот если бы она стала тебе строить глазки, тогда мы лишились бы старшей фрейлины. А как расцвели бы кусты... – Альва мечтательно закатила глаза. Кирин воспитательно ущипнул ее за попу, отчего та взвизгнула и расхохоталась.

Глава 3

Утро для Лолы началось куда раньше, чем для остальных на стоянке. Пока первые, самые радивые, слуги потягивались, раздумывая, с какого боку подступиться к завтраку, девушка успела пробежать пару кругов вокруг лагеря, потренироваться с тенью – увы, пришлось обойтись без любимой секиры, но рукопашную тренировку и растяжку она проделала полностью – умыться и помочь развести костёр из отсыревших веток. Слуги явно давно, если вообще когда-либо, ночевали под открытым небом, и не позаботились прикрыть набранный с вечера валежник от утренней росы.

Так что, когда Нерий соизволил появиться из палатки, Лола уже заканчивала уминать вторую порцию каши с яблоками, которая на костре получилась просто умопомрачительной. Готовила, кстати, тоже она, а штатная повариха-эльфийка записывала последовательность действий. Мало ли, в следующем походе пригодится.

– Доброе утро. – поприветствовал ее Нерий, осторожно пробуя кашу. Выражение его лица сменилось с недоверчивого на недоумевающе-восторженное, и он принялся с аппетитом орудовать ложкой. Девушка довольно прижмурилась на восходящее солнце. Утро началось неплохо. Ободренные вчера ступни больше не болели, покрывшись тонкой короч-

кой. Лола замотала ноги чистыми полотенцами, одолженными у поварихи, и вытянула их к огню, наслаждаясь затухающим теплом. Жизнь потихоньку налаживалась.

– Ты готова? – оказалось, пока она нежилась в восходящих солнечных лучах, Нерий успел позавтракать, и теперь протягивал ей руку, собираясь помочь встать.

Глядя на стоящего над ней эльфа, на суетящихся кругом, допаковывающих нехитрые дорожные пожитки слуг, Лола внезапно запаниковала.

Что она творит, куда собралась? Она того дядю в глаза не видела, в Эльвенааре никогда не была, даже от Златограда дальше, чем на полдня перехода, не отъезжала, а теперь собралась на другой конец долины. Бросили, предали, ну и что, со всеми бывает. Нет ничего лучше постоянности и одинаковости, так ведь?

– Ты уверена, что хочешь вот так все бросить, и уехать? – Нерий пронизательно почувствовал ее заминку.

Практически с той же силой, что несколькими часами ранее Лола цеплялась за привычную жизнь, сейчас ей вдруг захотелось все изменить.

То есть совсем все.

Начиная с места обитания и заканчивая прической.

Зачем возвращаться туда, где ее ждут только родители, да и те, чтобы сплавить замуж или пристроить к делу?

– А поехали. – не по протоколу, но от души ответила она.

У несчастного Нерия глаза округлились еще больше, и он

явно утвердился во мнении о гномах как недалеких и невоспитанных существах. Мысленно посочувствовав Повелителю – ему еще племянницу наставлять и переучивать, в приличную даму превращать, – он галантно поддержал Лолу за руку.

Девушка воспользовалась предложенной помощью, поднялась с земли, отряхнула налипшую хвою с мягкой области, и последовала за Нерием к транспорту, который будет ее домом ближайшие два дня. Обуваться не стала, да не во что, все равно. Ее размера ни у кого из делегации не нашлось. Придётся терпеть в обмотках до самого дворца.

У края поляны стоял короб с поперечными перекладинами для носильщиков, за ночь собранный заботливой прислугой.

Путешествовать пешком дамам не пристало, поэтому специально на случай успеха посольство захватило с собой дорожный складной паланкин. Большой такой, деревянный, с равными гранями куб. Будь он чуть подлиннее – походил бы на гроб. Хорошо, хоть окна, затянутые белым шелком, уменьшали сходство с последним приютом.

Лола поежилась от таких ассоциаций, но на попятный идти было поздно. Не ломиться же с воплями через кусты обратно в Златоград. Согласилась ехать в гости – надо ехать.

В паланкин вели сходни с небольшими поперечными брусками на равном расстоянии. Ступеньки.

Лола забралась внутрь и осмотрелась. В окна проникал

мягкий утренний свет, позволяя разглядеть густо усыпанный мягкими подушками, и затянутый несколькими слоями шелка пол, свернутый плед в углу, и небольшая плетёная корзинка с фруктами, на случай, если принцесса оголодает.

Выпрямиться полностью не получилось, и девушка почувствовала эльфийкам, вынужденным путешествовать таким образом. Учитывая их рост, им вообще приходилось вползать сюда на четвереньках.

Дверь короба захлопнулась за Лолой с многозначительным громким шлепком. Ей показалось, что таким образом от нее отсекали прежнюю жизнь, которая в данный момент казалась не больше, чем иллюзией.

Верный друг оказался предателем, мама втихаря планировала ей замужество, тихий, уютный, привычный мирок рассыпался на глазах.

Съезжу к эльфам, проветрюсь, окончательно решила Лола. В конце концов, кому может повредить небольшая смена обстановки?

А замуж выходить и вовсе необязательно. На претендентов она, конечно, глянет, но как девушка поняла из обрывков разговора родителей, интересоваться они ею будут исключительно как родственницей правителя. Недалеко от дочери главы банкиров. То есть опять им будет интересна не она сама, а прилагающиеся к ней блага.

Ну уж нет.

Замуж она не пойдёт принципиально.

Пусть только попробуют ее заставить.

Короб чуть потряхивало, когда один из несущих его эльфов спотыкался, и постоянно качало из стороны в сторону. Периодически они даже ругались себе под нос, проклиная корни, лезущие под ноги, и Дланей, которым дома не сидится. Лола была в полном восторге – все-таки не все эльфы воспитанные зануды.

Высокородные нечасто выбирались в глухие леса, даже прислуга была далека от романтики ночёвок под открытым небом. Одно дело – выращенные ровными рядами травы и кусты обихаживать, ягоды в подлеске собирать. Набрал полную корзину – и домой. А тут – в речке постирать, тут же умыться, готовь на костре.

Дорога, ведущая от Аренты, столицы Эльвенаара, к Златограду, так и не обросла необходимыми для нормального ночлега трактирами и постоянными дворами. Эльфы не желали удаляться от цивилизации и жить в глуши, тем более посвящать жизнь столь приземлённому делу, как уборка и готовка для путешественников. Прислуживать во дворце или кому-то из благородных считалось почетным занятием, и приносило немало материальных благ, гостиничное же дело почему-то считалось ниже эльфийского достоинства.

А гномы чувствовали себя неудобно на земле, где то дождь пойдёт, то ветер подует. То ли дело пещеры – не капает, температура постоянная круглый год, красота.

Людей же в Долину никто не приглашал.

С непривычки Лолу поначалу подташнивало, и пока не дошло до худшего, она прикрыла глаза и задремала. Способ всегда срабатывал в шахтах, когда надо было долго ехать в вагонетках. После первых раз пяти, когда завтрак Лолы оставался за бортом под хихикание чистокровных гномов, которые слабостью желудка не страдали, она нашла способ бороться с чувствительностью к качке. Сон.

Так что когда паланкин неожиданно остановился, ей понадобилась почти минута, чтобы понять, где она вообще. Свет сквозь неплотно пригнанные доски больше не пробивался, наступила ночь.

За тонкой стенкой короба переговаривались вполголоса, но слов было не разобрать. Лола решительно постучала в стенку костяшками пальцев.

– Эй, есть там кто? Мы на ночлег или отдохнуть? В любом случае, выпустите меня!

Голоса затихли. Послышались шаги, забряцали засовы. Створки короба на время путешествия запирали, чтобы Лола ненароком не вывалилась.

Или не сбежала.

С тихим скрипом створка короба поползла вниз, превращаясь в сходни. Только когда тёплый ветерок обдул вспотевшее лицо девушки, она поняла, насколько спертый воздух в паланкине. Куда хуже, чем в шахте. Там хотя бы вентиляция.

По задеревеневшим ногам толпой побежали мелкие, зубастые иголочки. Лола поморщилась, растирая лодыжки. Она

еще и умудрилась заснуть в не очень удобной позе, так что ничего удивительного, что скрюченные конечности потеряли чувствительность.

И как только эльфийки терпят подобные пытки.

Под высоченными вековыми деревьями сгущались сумерки. Растительность на эльфийских землях была выше и мощнее, чем в гористых регионах гномов. Ей не приходилось прокладывать себе путь сквозь камень и сопротивляться селям и оползням со скал. В каком-то смысле они были похожи, жители и местность. Гномы, кряжистые и устойчивые, будто прибитые к земле, ходили на скалы, а эльфы, тонкокостные и хрупкие, подвластные веянию малейшего ветерка, на молодой подлесок у опушки.

Каждый занимался своим делом. Лола не обратила внимания вчера, точнее, она только начала понемногу различать эльфов. Так вот, натягивали палатки все те же, кто и вчера. И обед готовила все та же повариха. Молча, слаженно, никаких лишних движений, песен или перебранок, неизбежных в такой ситуации у гномов. Вспомнились собственные посиделки у охотничьего костра. Пока занималось пламя и собирался валежник для ночевки и на дрова, подмастерья успевали переругаться, кто лучшие ветки собрал, подраться за них, помириться, пожаловаться мастеру, спеть пару песен хором и послушать чью-нибудь байку.

Сейчас было слышно только побулькивание котелка и мерное тук-тук-тук очередного забиваемого в землю колыш-

ка.

Предлагать помощь Лола не рискнула. Нарушать сложившийся баланс не хотелось, да и вспоминалось что-то из материнских заветов насчёт принцессиных белых ручек. Она украдкой оглядела свои. Далекое не белые, с мозолями от секиры и лука, на больших пальцах обломаны ногти. Все собиралась подрезать, но руки не дошли. Уже неделю. Почему-то Лола всегда ломала ногти именно на больших пальцах. Иногда, в виде исключения, на средних, но чаще все же на больших.

Наскоро поужинав супом, Лола скрылась в палатке. До нее постепенно доходило, в какую западню она сама себя загнала. Придётся привыкать к абсолютно новым правилам жизни. Даже еда оказалась другой – полупрозрачный бульон с плавающими в нем разноцветными травами в Златограде бы точно не поняли. Под землёй признавали наваристые, густые супы, в которых стояла ложка. Если видно дно посуды – хозяйка пожалела продуктов, не уважает гостя.

Лола тяжело вздохнула. Живот согласно буркнул. Водой не наешься, даже если в ней плавают пара травок.

Но делать нечего. Придётся привыкать. Наверное, так и достигается знаменитая эльфийская стройность – на таком пайке сильно не разжиреешь.

Спалось Лоле плохо, и не только из-за голода. Дремота вполглаза в течение целого дня убедила ее организм в том, что он полноценно отдохнул, и теперь сон никак не шёл.

Звонко и противно зудел на одной ноте комар, залетевший на свет карманной лампы.

Накануне спонтанного отъезда отцу Лолы принесли недавно найденную новинку – светящуюся в темноте руду. Назвали ее как-то на «Ф», девушка не запомнила. Заметив интерес дочери, Велерад отсыпал ей целую горсть зеленоватой щебенки. Та засунула их в карман, донесла до комнаты и вытряхнула в ювелирную шкатулку, с мыслью разобрать и изучить завтра.

А завтра она оказалась за десятки километров от дома.

Пошарив от скуки в кармане меховой жилетки, Лола обнаружила несколько небольших камешков, закатившихся в дыру в подкладке. Они и впрямь источали светло-зеленое сияние.

Повертела осколки в руках, вспомнила детство.

Велерад обладал безудержной фантазией, и по вечерам, перед сном, показывал маленькой Лоле на стене целые представления, используя лишь ночник и собственные пальцы. Диковинные животные, причудливые цветы и страшные монстры возникали в пляшущем отблеске свечи, будто по волшебству.

Глава рода передавал наследнице, в игровой форме, сигнальную систему горняков.

Иногда в шахте от лишнего звука может случиться обвал, и горный народ разработал целую систему знаков, которые можно было показать издали при помощи мощного фона-

ря и собственной руки. Помимо тридцати букв алфавита, употреблялись и условные обозначения для отдельных, особенно важных слов, или даже выражений. Например, «трещина», «газ» и «срочно подъем на поверхность».

Девушка попыталась вспомнить некоторые комбинации, держа осколок одной рукой и изображая тенью другой на стене разных чудовищ. Получалось не очень, пауку в ее исполнении явно не хватало ног. Да и удерживать в ладони целую горсть камней не очень удобно. Подумав, Лола положила один светящийся камешек себе на грудь, убрав остальные обратно в карман, и соорудила наконец полноценное восьминое чудовище.

За тонкими стенами палатки что-то бухнуло, грохнуло, раздался истошный визг.

Откинув полог шатра в сторону, держа в одной руке меч и дико озираясь, внутрь ввалился эльф.

– С вами все в порядке? – Нерий запыхался, криво застегнутая рубашка сползла с одного плеча. А не такой он и дохляк, отметила про себя Лола. Мускулы на месте, просто не выпирают, как у гномов, а плотно прилегают к телу, растекаясь упругими лентами под кожей.

– Вполне. – поспешно спрятав камень обратно в карман, девушка приподнялась на локтях. Так лучше было видно неплохо развитые грудные мышцы. Перехватив ее взгляд, Нерий отчетливо покраснел и запахнул рубашку поплотнее. Лола чуть не фыркнула – а еще что-то говорят об эльфий-

ской распушенности. Вон, скромняшка какой. – А что случилось? Я слышала вопль.

– Повариха утверждает, что видела в вашем шатре чудовище. – Нерий уже был не так уверен в свидетеле. В палатке, кроме Лолы, явно никого не было. Почтенная эльфа, похоже, перебрала за ужином наливки собственного приготовления, вот и померещилась всякая ерунда.

Девушка искренне расхохоталась, будто рассыпала горсть хрустальных колокольчиков. Советник замер, очарованный звуком. Истинные леди его народа нечасто баловали посторонних проявлением эмоций. Открытость и чистота Лореалеи пробирали до самой потаённой глубины его погрязшей в интригах и политических манёврах души. Ее смех тронул давно погребённые за ненадобностью, как ему казалось, эмоции. Любопытство, радость за другого человека, сопереживание.

Лола тем временем вытащила один из камешков обратно.

– Закройте полог. – приказала она. Нерий повиновался не задумываясь – очень уж похожи оказались интонации у Лореалеи и Правителя Гедивила. Сразу чувствуется родственная, правящая кровь.

Зеленоватый призрачный свет снова озарил палатку. Потрясённый Нерий пристально разглядывал невзрачный камешек на ладони девушки, превратившийся в опустившейся темноте в крохотное пламя свечи.

– А где тогда монстр? – уточнил советник, начиная пони-

мать, почему наследница так хохотала. Лореалея молча хлопала по одной из подушек, из которых состояло ее ложе. Нерий, так же молча, улёгся рядом.

Любая приличная гномья дама пришла бы в ужас от развязного поведения незамужней девы. Эльфийская, напротив, не нашла бы ничего противоестественного. Подумаешь, возлежать с мужчиной. Не он первый, не он последний, скорее всего.

Но Лореалея не была ни той, ни другой.

Она беззаботно положила голову на плечо советнику – так ведь удобнее, и теплее.

– Смотрите. – и Лола увлечённо принялась пересказывать жестами первую вспомнившуюся ей сказку из детства. Про каменного монстра и девицу, попавшую к нему в плен. По зеленоватому, в свете камешка, пологу шатра заскользили подвижные тени.

Нерий смотрел, вместо причудливых теней, на порхающие тонкие пальцы девушки. Непонятно, почему сопровождавшие ее прислужницы утверждали, что принцесса толста и неповоротлива. Да, до изящности истинной эльфийки-аристократки ей далеко, но если стесать эти наросшие годами мозоли с ладоней, кремы там всякие, как у женщин принято, намазать, и в платье, подходящее по статусу, переодеть, получится пусть и не дотянувшая до среднего роста, но вполне стройная девица.

И на лицо хороша, опять же, если отмыть и расчесать.

Утомившись с дороги, увлечённая собственной сказкой, Лола вскоре провалилась в глубокий сон.

Нерий ушёл к себе в палатку с трудом. Оставить сладко сопящую на его плече девушку оказалось непривычно сложно. Убедившись, что Лола крепко заснула, он осторожно переложил ее голову на подушку, и удивляя сам себя, заботливо укутал ее одеялом.

Потребность защитить и уберечь, появившаяся в нем после встречи с принцессой, непривычно царапала сознание, заставляя поминутно оглядываться в поисках рыжеватой головки весь вечер, а до того весь день поглядывать на наглухо закрытый паланкин, гадая, все ли в порядке с драгоценным грузом.

Глава 4

Утром Лолу поджидал сюрприз.

Кто-то – скорее всего, Нерий, как ответственный за благополучие принцессы – раздобыл для нее подходящие по размеру сапоги. В тонкие тапочки, в которых щеголяли эльфийки-прислужницы, она вряд ли бы влезла, не ее размерчик. Зато в солдатские кирзачи – запросто.

Свеженачищенная, блестящая, хоть и видимо потертая обувь стояла рядом с ее постелью, у входа в палатку. Кто-то озаботился и вычистил ее даже изнутри – не было присущего ношеной обуви тяжелого духа, лишь легкий аромат трав.

Эльфы.

Будь она пообидчивее и почувствительнее – разозлилась бы на столь тонкий намёк. Мол, ножка не принцессина, носи мужскую обувь. Но Лола только обрадовалась. Наконец-то можно дать отдых исколотым ногам, и пробежаться до утренних кустиков, не ойкая на каждом шагу.

После завтрака Лола еле заставила себя снова залезть в пыточный паланкин. Она привыкла к закрытым пространствам, но сидеть целый день в коробке, которая слишком мала даже для того, чтобы встать в полный рост или вытянуть ноги сидя, оказалось психологически тяжеловато. Пробивавшиеся в щели между досками тонкие лучи солнца не помо-

гали, а скорее дразнили недоступностью.

Лола начала сомневаться в правильности принятого решения.

Она рассчитывала посмотреть мир, а пока что увидела две практически идентичные поляны ночевки, которые с таким же успехом могли находиться около Златограда. Те же кусты и трава, деревья, разве что, повыше, кострище немного по-другому сложено, да палатки шелковые вместо гномьего брезента.

Посоветовав себе не торопиться с выводами и потерпеть хотя бы до знакомства с дядей, Лола прикрыла глаза, проваливаясь в спасительную дрему.

Паланкин снова подняли, но в этот раз попытка не затянулась. Уже через несколько часов днище глухо бухнуло о каменную мостовую, забрякали открываемые защелки. Крышка выпала наружу, снова превращаясь в сходни.

– Добро пожаловать в Аренту. – уже знакомый эльф, из охранников, в чёрном балахоне подал руку, предлагая Лоле опереться на нее при выходе.

Ура, она начинает их различать. Имена, правда, все равно не помнит.

Яркий свет бил в глаза, не давая разглядеть столицу Эльвенаара. В проеме виден был только силуэт эльфа на фоне сплошного солнечного блика. Прищурившись, Лола приняла руку, неуверенно ступая по сходням затёкшими ногами.

Прибыла, называется, принцесса. Главное, лицом в грязь

не свалиться. И так хороша, сил нет, в чужих сапогах и немытая толком два дня.

Проморгавшись, Лола поняла, что находится на просторной площади. Полукругом расположились невысокие, полные арок и стекла строения из камня разных оттенков бежевого, с вытянутыми ввысь окнами, забранными мелкими разноцветными стеклышками. Солнце отражалось в окрашенных гранях, роняя радугу на мощеный светло-серым булыжником двор.

Высокородные фыркают на подземных жителей, а живут в домах из камня, причём архитекторы и строители явно гномы, довольно подумала Лола.

Прямо перед ней возносились к небу величественные колонны парадной лестницы. Сам замок был не очень высок, этажа три, плюс башни, но для Лолы, привыкшей к низким потолкам пещер и невысокому кустарнику предгорья, здание показалось величественным и огромным.

– Позвольте проводить вас в покои, где вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок. Повелитель пожелал, чтобы вы составили ему компанию за обедом. – возник за ее плечом Нерий. И когда только успел узнать, что именно пожелал Повелитель. Лола кивнула в знак согласия. А что ей оставалось.

Слуги с поклоном распахнули высокие створки дверей, пропуская принцессу во дворец. Лолу подтачивал червячок сомнения. Вроде бы все красиво, приняли, проводили, но

как-то очень уж скромно и холодно. Не то, чтобы она ждала бал в свою честь, хотя было бы неплохо, или встречи в фан-фарами и красной ковровой дорожкой, как в старых легендах, но не настолько же сухо? Даже любящий дядя не вышел глянуть на племянницу.

Погрустневшая девушка послушно следовала за слугой в парадной ливрее, очень важного вида – он представился Кайюсом, управляющим замка – и не обращала внимания ни на роскошно оформленные коридоры, ни на мягкие ковры, ни на безупречные, филигранные узоры на окнах. Даже комнаты, которые ей выделили, не вызвали ожидаемого восторга. Кайюс, кажется, даже слегка обиделся. Лола просто кивнула, отпуская слуг.

Когда все вышли, девушка подошла к окну, отдернула тяжелые шторы и расчихалась. Ткань явно давно не чистили. Лола обвела взглядом отведённые ей покои. Уютная гостиная с обтянутыми темно-зелёным шелком в мелкий цветочек диваном и парой кресел, камин, несколько полок для книг с чтивом, подходящим леди. Она не поленилась, глянула на корешки. «Сто ступеней красоты», «Вышивка цветов и фруктов. Секреты мастерства» и прочее в том же духе. Ни одного ужастика про людей, ни одной исторической новеллы, даже справочники сплошь по травам и притиркам.

Тяжело вздохнув, девушка скинула жилетку на одно из кресел. В помещении было еще теплее, чем на улице. Может, хоть найдётся, во что переодеться? Те балахоны, что носят

местные дамы, и по фигуре подгонять особо не надо. Пару верёвочек подтянуть и готово.

Сапоги тоже сняла и оставила рядом с креслом. Нужно будет попросить Нерия отдать их тому запасливому солдату. С личной благодарностью принцессы.

Она снова вздохнула, еще тяжелее.

У нее и монеты с собой не было, не говоря уже о сколь-нибудь ценных вещах. В плане благодарности придётся полагаться на милость дяди.

Лола заглянула в спальню. Там все выглядело еще тоскливее. Зеленоватая гамма осталась неизменной, окрасив переливками хвойно-салатовых оттенков покрывало, пуфик в ногах кровати и шторы. Дверца шкафа была приоткрыта, и распахнув ее полностью, Лола убедилась, что он пуст. Никаких обновок, ни одной захудалой рубашки переодеться с дороги. Зато небольшой туалетный столик у окна ломился под неисчислимым количеством баночек, пузырьков и бутылёчков.

Из косметики Лола всю жизнь признавала только мыло и шампунь, как положено приличной гномке. Дайнандре пыталась привить дочери любовь к раскрашиванию лица, но вскоре сдалась. Несмотря на то, что девушка в темноте попадала в глаз белке, провести ровную линию на верхнем веке собственного глаза Лола так и не смогла.

Эльфийки краситься умели и любили. А дамам высшего света так и вовсе выйти из комнаты ненакрашенной позорнее, чем без одежды. Придётся все-таки осваивать тонкую

науку.

Передернувшись от перспектив, она заглянула в ванную. Тут все выглядело куда приличнее. Огромная мраморная ванна, или даже небольшой бассейн, сразу навеял ощущение домашнего уюта. В глазах у нее была почти такая же.

Явно гномья работа.

Привычно покрутив краны, настроив приятную, не слишком горячую температуру воды, Лола провела ревизию еще одной флаконовой выставки. Отобрала шампунь и жидкое мыло, скептически понюхала некие «соли для ванны». Пахло приятно, хоть и снова цветочками. Рассудив, что средства для мытья ванны вряд ли будут хранить вперемешку с мылом для тела, а значит, это все же средство для мытья эльфа-ек, ну и гномок заодно, девушка от души сыпанула в ванну загадочную соль. Вода вспенилась и забурлила, окрасившись в нежно-розовый.

Ну, хорошо хоть не зелёный.

Скинув дорожную одежду прямо на пол – все равно стирать – Лола забралась в пенное блаженство. Откинула голову на угодливо прогнутый бортик ванны, и прикрыла глаза. Наконец-то можно спокойно вытянуть ноги, и при этом еще и не трясёт.

Красота.

Лола покинула ванну, только когда вода окончательно остыла. Вылезать не хотелось, но не сидеть же в ней остаток дня. Кроме того, неплохо было бы и поесть. В животе со-

гласно заурчало. Приближалось время обеда, не оставят же только что прибывшую принцессу без еды. Тем более дядя вроде бы изъявлял желание ее видеть.

Значит, будем ждать прислугу.

Завернувшись в одно необъятное полотенце, и замотав вторым волосы, Лола устроилась на диванчике, забросив босые ноги на деревянную ручку, и открыла наиболее приличную, с ее точки зрения, из наличествующих книг – «Травоведение. Яды и лекарства».

Дверь распахнулась без стука. Лола усилием воли подавила дрожь от возникшего сквозняка, и негодования. Как-то к ней не очень по-королевски относятся. Нужно будет обсудить это с дядей.

Комнату заполнили эльфийки, одна выше и прекраснее другой. Лола мгновенно почувствовала себя недорослем-замухрышкой.

То есть почти как дома.

Две из новоявившихся дам выступили вперед. Одеты они были скромнее, чем остальные, глаза держали опущенными, а руки сложенными за спиной.

Прислуга.

– Мы приставленные к вам горничные, Гедре и Дарина. Это высокая честь, надеюсь, у нас получится достойно служить принцессе. – говорившая и ее коллега скромно потупились, присев в глубоком книксене.

Горничные оказались не намного выше самой Лолы, и раз-

бушевавшие комплексы слегка поутихли.

Толпу дам, похоже, шокировало зрелище полуголой принцессы в кресле. Они скучковались у туалетного столика, и о чем-то оживленно шушукались. Гедре сбегала куда-то и очень быстро вернулась с цветным ворохом ткани в руках.

– Ваши наряды еще на готовы, Ваше высочество. У нас, к сожалению, не было ваших мерок, но мы сегодня же приступим к шитью. Мы подготовили несколько нарядов, из которых вы можете выбрать что-нибудь для обеда с его Величеством. Надеюсь, какое-нибудь вам приглянется.

– Мы пока чаю попьём. – поставила Лолу перед фактом одна из гостей. Дарина уже расставляла принесённые на подносе крохотные фарфоровые чашечки с росписью, дамы шуршали платьями, усаживаясь по диванчикам и раскладывая объемные юбки в борьбе за территорию. Лола, по-прежнему не в своей тарелке, промолчала, позволяя девицам хозяйничать в гостиной.

Горничные увлекли ее в спальню и принялись раскладывать на кровати, поверх покрывала, практически одинакового покроя туники. Различалась только длина рукава и ткань. Рядом с каждой туникой стыдливой кучкой легли нижние рубашки и белье, подходящие по цвету. Только вот по форме они вряд ли подойдут. По сравнению с плоскими эльфийками Лолу природа не обделила в плане округлостей.

От разноцветия тканей рябило в глазах. Лола наугад ткнула в первые попавшиеся юбки и безропотно разрешила из-

влечь себя из полотенец.

На девушку напал ступор. Слишком много произошло за эти дни, и наконец организм решил, что с него хватит стрессов. Лола молча стояла, подчиняясь бесцеремонным рукам, которые вертели и крутили ее, как заблагорассудится, надевая тончайшую нижнюю рубашку, нижние юбки и прочее белье. Пока дело дошло до основного платья, девушка чуть не отключилась.

Критически осмотрев себя в зеркало, Лола скривилась. Упаковаться, как ни странно, в тунику удалось. Только вот скромный треугольный вырез, помноженный на ее объемы, дал непредвиденно-неприличный результат.

Однако выбора особого не было. Надрывно урчащий желудок намекал, что хоть с декольте, хоть без него, а кормить организм надо. Придётся шокировать общественность.

Выглянув украдкой в собственную гостиную, Лола оглядела беззаботно щебечущих эльфиек. Вот уж кого не смущали ни декольте, ни разрезы. Да если бы не нижние сорочки, все прелести прелестниц оказались бы на всеобщем обозрении. Полупрозрачные слои туник практически не скрывали гибкие тела. То тут, то там в разрезе появлялась нога до колена, а то и выше.

Принцесса оценила подвиг служанок, отобравших для нее наряды попрстойнее.

Среди стайки придворных дам особо выделялась одна. И говорила она больше других, при этом все остальные благо-

говейно внимали, и наряд у нее был богаче вышит, и нога обнажена чуть ли не до бедра.

– Кто это? – шепотом поинтересовалась Лола у служанки, доплетавшей ей очередную косичку, кивая на самую говорливую даму.

– Это фаворитка Правителя. Ее скоро сменят, вот и старается выделиться, доказать свою нужность. Рассчитывает на место при дворе.

Служанка недовольно поджала губы, не одобряя подобного поведения. Раз уж не получилось понести, будь добра освободить вакансию. Наследник престола это не шуточки.

Лола промолчала. Порядки эльфов ее удивляли, но кто она, чтобы диктовать им правила.

В отличие от гномов, которые женились по любви и на всю жизнь – в идеале – у эльфов женились те, кто смог совместно зачать ребёнка. То есть связи до брака не просто поощрялись – были жизненно необходимы, чтобы определить потенциальную плодовитость пары. Учитывая проблемы с рождаемостью, только усугубившиеся добровольной изоляцией, подобное поведение оказалось единственно возможным для сохранения расы.

Среди знатных дам борьба за позицию фаворитки Повелителя велась нешуточная. Той счастливице, что умудрится забеременеть, повезёт больше всех – брак, рука, сердце и трон впридачу в качестве награды за наследника. Тем же, что оказались несовместимы с Повелителем, полагалась немалая

пенсия, к тому же драгоценности, наряды и прочее, подаренное женихом за время совместного проживания, тоже осталось даме. Так что барышни старались в течение года выдать из него все возможное, и еще немного сверху.

Фаворитка и остальные фрейлины тем временем перестали делать вид, что пьют чай, и перешли в наступление. Поводом стала оставленная Лолой на полу ванны дорожная одежда. Служанки аккуратно сложили ее, обещая постирать и вернуть в сохранности, и оставили у входа, где на них и наткнулся пристрастный фавориткин взгляд.

Одежду горничные сложили в то самое кресло, рядом с которым уже отдыхали солдатские сапоги, а на ручке оно возлежала жилетка.

– Что это за тряпки?! – прекрасная эльфийка не поленилась, подошла поближе и брезгливо приподняла полу мехового жилета, звякнув пришитым кожаным поясом с металлическими бляшками.

Лола в спальне насупилась, недовольная презрением по отношению ко вполне добротной одежде, модель которой она сама долго и придирчиво выбирала в лавке пошива одежды Сбыни и его жены, Малуши. А потом вместе с ними кроила неподатливую дубленую кожу, как и положено настоящему охотнику.

Пока Малуша не отстранила ее от дела, со словами:

– Если не хочешь испортить изделие, деточка, давай я сама.

С самых древних времён было принято, что свою одежду гномы делали сами, тем самым показывая окружающим свой вкус и умения. Вкус у Лолы был неплох, а вот умения подкачали. С другой стороны, главное, что мех был добыт ею лично.

Первый взрослый жилет, сделанный из шкуры собственноручно убитого горного барана. Любая гнома гордилась бы подобными обновками. Не всех женщин допускали к оружию, тем более не у всех получалось так охотиться, как у Лолы.

Остальные довольствовались кроличьими нарукавниками, или лисьей горжеткой.

На лис охотились с луком и стрелами, либо арбалетом. Оба требовали недюжинной силы и меткости, но зато достаточно безопасны в использовании. Нет прямого контакта со зверем. Силки для кроликов вообще не считались охотой, так, чтобы галочку поставить в зачете. Да и мясо у кроликов нежное, практически деликатес, двойная польза.

Но вот огромный, мохнатый горный баран с рогами больше ее бедра в объёме, чью шкуру с густым подшерстком даже не каждый лук пробьёт, да секирой в честном поединке – не каждый гном на такое осмелится.

А Лола смогла.

Мама потом, правда, неделю приходила в себя, отпаиваясь собственными успокаивающими настойками, пока папа гладил ее по голове, приговаривая – ну это же настоящая

гнома, вся в меня. Дайнандре икала от избытка алкоголя в настойке, и делала еще один щедрый глоток, чтобы не представлять единственную дочь с секирой наперевес на горном склоне.

Балансировать на острых камнях – само по себе опасно, а когда на дитяtko еще и туша в три раза больше нападает – никакие материнские нервы не выдержат.

Так что гордость за собственные заслуги, помноженная на статус – все-таки она принцесса, племянница Повелителя – придали Лоле храбрости.

– Руки убрала. – холодно и веско приказала она, выходя, наконец, из спальни.

Красивее она, в конце концов, не станет, хоть в какую вышивку с камнями ее наряди, а вот уважение от собственных придворных дам получить жизненно необходимо.

А то сожрут.

Еще лучше, пусть боятся, поняла вдруг Лола, когда фаворитка после одной короткой фразы отпрыгнула от меховой жилетки, будто обжегшись. Этих гадюк если сразу на место не поставить, так и будут пытаться ею руководить. Читала Лола о таких придворных. Все вроде на благо государства, исключительно из заботы о высочествах, только бедным принцессам в романах потом дышать приходилось через раз, чтобы фрейлины не заклевали.

Строго кивнув дамам в знак приветствия, принцесса как могла, грациозно, поплыла к двери.

Есть очень уж хотелось.

Найти столовую оказалось довольно просто. Лола решила, что вполне справилась бы и без провожатых. Планировка дворца отличалась редкой простотой. Два коридора пересекались под прямым углом, образуя крест. В пересечении линий на первом этаже располагался зал для торжеств, на втором – парадная обеденная зала, а на третьем – библиотека. По сторонам коридора, кроме покоев, отведённых Лоле, располагались другие жилые комнаты. В замке, похоже, все время жили некоторые министры, придворные дамы, ну и само собой, нынешняя фаворитка. Кроме того, гостевые покои предназначались послам, высокопоставленным гостям и приближенным.

Эти детали Лола вспомнила из рассказов матери. По словам Дайнандре, замок Повелителя редко пустовал.

Окон в коридоре не было. Вместо них по стенам вилось незнакомое Лоле растение, с широкими, сердцевидными листьями. Вьюнок усеивали мелкие золотистые цветы, испускавшие едва заметное сияние. Поскольку растение цвело густо, света в коридоре вполне хватало, чтобы не споткнуться.

Ох уж эти эльфы-придумщики. Хорошо, хоть в комнатах старые добрые свечи с камином, подумала Лола. Не хватало еще спать по соседству с какой-нибудь светящейся травой.

Но смотрелось красиво.

Светлое дерево бруса гармонично соседствовало с бежевым слабо обработанным камнем. Вообще все в замке было

натуральных, нейтральных цветов, умеренно и изысканно.

Скукотень.

За спиной, не особо скрываясь, переговаривались фрейлины.

– Сразу видно, деревенщина.

– Ужас. Никаких манер.

– Я думала, она нас покусает.

На последнем замечании Лола самодовольно усмехнулась. Пусть боятся. Там и до уважения недалеко, как папа говорит. А вообще, надо бы с дядей поговорить и на эту тему. Нужны ли ей придворные дамы в таком количестве, и вообще нужны ли.

Одно расстройство от них, настроение портят.

Двое эльфов в ливреях и с каменным выражением лица распахнули двери обеденного зала.

Объявлять Лолу никто не стал.

Вставать при ее появлении тоже никто не подумал.

Повелитель увлечённо вёл беседу с двумя пожилыми эльфами, сидевшими рядом с ним. Нерий сдержанно кивнул, единственный из всех сидевших за столом признав присутствие Лолы.

Один из лакеев проводил принцессу к столу и отодвинул ей стул напротив Повелителя. Придворные дамы, непринужденно щебеча, будто не мыли ей кости пару минут назад, расселись самостоятельно.

Обеденный парадный зал Лолу особо не впечатлил. Тра-

пезная их клана, когда собирались все представители, была куда многолюднее. Точнее, многогномнее. И уж точно веселее.

Ярко горели свечи в многоярусных канделябрах, освещающая длинный, застеленный кружевной скатертью стол. Лола, словно со стороны, оглядела зал. Во главе стола Повелитель, как положено. Рядом с ним Нерий, по правую руку. Все правильно, семья и доверенные лица сидят рядом с правителем.

Тогда почему ее усадили напротив?

Через стол обычно сажают почетных гостей. То есть оскорбляться ей вроде бы и не с чего, но на душе стало гадковато. То есть для дяди она гость, а не близкая родственница? Лола стянула со стола салфетку,

Боковые двери распахнулись бесшумно, пропуская слуг обедом. После того, как стол заполнили обильно украшенные зеленью блюда, над плечом Повелителя замер один из слуг. Повинуясь едва различимым кивкам, наполнил тарелку Гедивила разнообразной травой.

Лола сглотнула. Это что, зелень вовсе не декоративная? Ее есть полагается?

После того, как Повелитель едва заметным жестом дал понять, что ему хватит, остальные принялись накладывать себе еду сами.

Лола не верила глазам. Где мясо? Где колбаса, сосиски и прочие, любезные сердцу любого гнома мясопродукты? И это называется обед?

Едва слышно звякнув вилкой, фаворитка изящно поднесла ко рту не видимый глазу кусочек зелени. И глянула на принцессу, нагло и победоносно. Мол, так питаются истинные эльфийки. Куда тебе, полукровке.

На счастье Лолы, рядом с ней кто-то догадливый поставил корзинку с хлебом и булочками. Такие же были разбросаны по всему столу, и принцесса отметила, что очень многие истинные эльфы потихоньку тянутся к выпечке.

Одной травой точно сыт не будешь.

По крайней мере, от голода она не умрет.

Да и основные блюда еще должны принести, вспомнила она наконец уроки этикета. Трава – это закуска.

Лола облегченно выдохнула и аккуратно, деликатно укусила булочку за румяный бок. Внутри оказалась вездесущая трава, лук, но хоть перемешанный для приличия с яйцом. Есть можно.

Принцесса до сих пор не знала имени ни одного из присутствующих, кроме собственно дяди и его советника. По правилам хорошего тона Гедивил должен был ей всех представить еще в начале трапезы, но Правитель был слишком занят беседой с министром, сидевшим через стул от него. Между ними, также вовлечённый в дискуссию, бурно жестикулировал пожилой эльф в мантии. То ли учёный, то ли жрец. Лола запуталась в знаках отличия.

Мама была бы недовольна.

Принцесса досадливо потупилась. Вечно она всех разоча-

ровывает. Наверное, потому дядя ее и игнорирует. Похоже, Лола успела нарушить какие-нибудь правила, или о стычке с его фавориткой уже донесли. Кстати, вредная эльфийка тоже не представилась.

Одни горничные вспомнили о манерах. Вот тебе и воспитанные эльфы.

Молчаливые слуги принесли первую перемену блюд – по крохотной пиале с супом на каждого.

У плоски почему-то была ручка. Как догадалась минутой позже Лола, глядя на дядю – чтобы допить жидкость, не орудуя полчаса ложкой. Удобно.

Гномы, правда, и без ручки обходились в такой ситуации, обхватывая пиалу ладонями. Но это же эльфы, все должно быть изысканно и благородно. Даже дохлюпывание супа.

После супа подали запеченную рыбу. Три ломтика, тонких до прозрачности, и вездесущая трава на гарнир.

Повелитель наконец отвлекся от беседы и воздал должное обеду. Несколько раз Лола порывалась начать разговор, но орать через весь стол как-то не очень прилично, кроме того, придворные дамы щебетали без перерыва, а их поди перекричи.

Лола вскочила из-за стола сразу после Повелителя. Даже десерта не дождалась.

– Дядя, я... – начала она было фразу, но поняла, что ее не слышат. Гедивил уже быстрыми шагами выходил из обеденной залы.

Не бежать же за ним, сломя голову, в самом деле.

В конце концов, он ее сам позвал в Аренту. Рано или поздно он придёт, чтобы побеседовать с племянницей. Наверняка, у него государственных дел по горло, успокоила себя Лолла.

В другой день поговорим.

Глава 5

Утром Лоле принесли завтрак в покои. Идея пообщаться с дядей за утренней трапезой накрылась медным тазом.

Еда оказалась на удивление привычной – выпечка, травяной чай, творог с вареньем. Наверное, салаты тут берегут для вечера.

Подкрепившись, Лола попыталась выйти из комнат без сопровождения вездесущих дам. Стражи, молчаливые эльфы ростом под потолок, учтиво, но непреклонно заступили ей дорогу. Буквально через несколько секунд, будто из-под земли, перед ней возникли обе горничные, и причитая, что госпожа не готова к выходу, под руки затащили обратно в покои.

И когда через полчаса, переодетая, накрашенная и злая, Лола снова переступила порог, ее поджидала целая армия придворных дам в полном составе. На этот раз они представились, нестройным хором, дружно присев в приветственном реверансе. Разобрать, как кого зовут, принцесса не смогла. Запомнила только фаворитку.

Она выступила отдельно от хора.

– Доброе утро, Ваше высочество. Меня зовут Йогайла. К вашим услугам. – и реверанс стал еще ниже. Даже глаза потупила.

Змея.

Как говорит папа, врага надо знать в лицо. И по имени.

– Вам тоже доброго. Ведите в сад. Гулять хочу. – мрачно приказала принцесса, кивнув в ответ. Дамы развернулись и шурыга платьями, поплыли по коридору.

Широким шагом Лола последовала за фрейлинами и тут же запуталась в многочисленных юбках, чуть не упав. Под не сдерживаемые смешки дам притормозила, восстанавливая равновесие, и пошла дальше уже спокойнее, обращая внимание на то, как мелко семят привычные к обилию ткани эльфийки.

Пытка пыточная.

Сад занимал площадь куда большую, чем сам дворец. Скорее, это даже можно было назвать окультуренным лесом. Многие деревья Лола не смогла бы обхватить руками. Были такие, что и три принцессы бы не обхватили. Вдоль дорожек протянулись ухоженные клумбы с цветами, многие кусты были причудливо подстрижены, напоминая разных диких животных.

На перекрестье дорожек принцессу поджидал Нерий. Поздоровался, как ни в чем не бывало предложил локоть, опереться. Лола грациозно положила на рукав кончики пальцев, и дальше они пошли гулять вместе.

– Как вы удачно нам случайно встретились. – заметила девушка, выделив голосом слово «случайно».

Уж чем-чем, а случайностью тут и не пахло. Советник дя-

ди ее подждал. Интересно, сам или по просьбе Повелителя?
– Да, весьма удачно я вас заметил. – Нерий и бровью не повёл на ее толстый намёк. – Я хотел вам предложить услуги нашей голубиной почты, Ваше Высочество. Технологии Златограда до нас еще, к сожалению, не дошли, но птицы летают довольно быстро, к вечеру Ваше послание будет уже у родителей.

Лола отчаянно покраснела.

За суетой прошлых дней она даже не подумала, как к ее пропаже отнесутся мама с папой. Они же, наверное, места себе не находят.

– Благодарю за предложение. – принцесса деликатно склонила голову в знак признательности. – Я не премину им воспользоваться. Сегодня же. Но, кстати о посланиях. Мне бы хотелось пообщаться с дядей. У меня имеются некоторые вопросы.

Некоторые – это преуменьшение века! Вопросов у Лолы накопилось с избытком, на повозку с небольшой вагонеткой.

Тут Нерий замялся.

– Дело в том, что Повелитель крайне занят. Он едва находит время на еду и сон, но обязательно пообщается с вами в самом скором будущем.

То есть для него государственные дела приоритетнее семьи, перевела для себя Лола. Обидно, но вполне в духе замороженных эльфов.

Хорошо, она потерпит, дождётся пока дядя разделается с

накопившимися делами.

В конце прогулки, вместо того, чтобы вернуться во дворец, Нерий свернул на неприметную тропинку. Башня голубятни стояла поодаль от основного здания, чтобы птицы не нарушали сон Повелителя бурным курлыканием. Голуби, они не петухи конечно, но собравшись в количестве больше двух дюжин, шум производят изрядный.

Представив принцессе смотрителя голубятни и приказав тому по первой просьбе предоставить ее высочеству самых быстрых птиц, Нерий откланялся. Его тоже ждали неотложные дела.

«Но он-то нашёл время со мной пообщаться. А дяде кто мешал?» – прикусила губу Лола в задумчивости. Не складывалось что-то в поведении Повелителя, ой не складывалось.

Решив подумать об этих странностях на досуге, принцесса поспешила обратно в свои покои. До обеда оставалось не так много времени, а письмо хотелось отправить как можно скорее.

Сев за стол в покоях и занеся самопишущее перо над бумагой, Лола задумалась.

А что писать?

Про загадочное поведение дяди и наглые перешёптывания фрейлин писать не хотелось. Папа будет ругаться, мама распереживается, что отправила деточку туда, где ту не ценят. Тем более деточка сама виновата, сбежала, не подумав толком.

Нет, выставлять себя душой Лола не собиралась.

Она и сама знала, что поступила не совсем умно, сбежав с эльфийским посольством, не выяснив толком детали будущего пребывания у дяди. Принцесса даже до сих пор не выяснила, зачем собственно дяде понадобилась.

Вздыхнув, Лола вывела первую строчку.

«Дорогие мама и папа!

Простите, что уехала вот так, никому не сказав. Надеюсь, вы не сильно волновались?

У меня все хорошо.

Дядя встретил меня приветливо, обеспечил всем необходимым, отказа ни в чем не знаю. Горничных приставил, дам придворных, так что пообщаться есть с кем. Все обращаются со мной дружелюбно, помогают осваиваться на новом месте».

Перо замерло над бумагой. Принцесса, как в детстве, прикусила пушистый хвост ручки. Ей так лучше думалось.

Что бы еще написать?

Лучше ничего. Врать Лоле не хотелось, а положительных событий, о которых хотелось бы поведать родителям, пока не происходило.

«Скучаю по вам безмерно. Обнимаю, целую.

Ваша Лореалея».

Отлично. Коротко, по существу, как папа учил.

Лола кивнула сама себе, хитро складывая письмо, чтобы оно само себе служило конвертом. Зажгла свечу, подождала,

пока она начнёт плавиться, и капнула на то место, где соединялись два бумажных угла.

Принцесса решительно стянула с шеи Знак, перевернула тыльной стороной и прижала к еще тёплому воску, запечатывая послание.

Прибежавшая по первому звонку Гедре с полупоклоном приняла письмо и поспешила в голубятню, отправлять.

Лола откинулась на спинку кресла, позволяя Дарине осветить и поправить растрепавшуюся во время прогулки причёску.

Главное, всерьёз ее никто не обижает. Ну, не обращают особого внимания. Может, оно так у эльфов принято? Вон, сколько раз мама говорила, что истинная эльфийка всегда должна контролировать свои эмоции. Может, родственников это тоже касается? Может, дядя изображает безразличие, чтобы дать ей время освоиться? Вон, Нерий прислал, служанок приставил, платьев надарил.

Утром еще принесли огромную шкатулку, полную украшений. Семейные драгоценности, как благоговейно, с придыханием пояснила Дарина. Передаются в правящем роду от матери к дочери.

То есть несостоявшееся приданое Дайнандре, поняла принцесса. Мама ведь сбежала со своим гномом, не захватив даже особой одежды, куда там драгоценности. Хотя, зачем они ей. У папы и своих грести лопатой можно.

Но жест Лола оценила.

Гедивил сделал шаг навстречу племяннице, дал понять, что помнит о ее присутствии.

А все вопросы рано или поздно выяснятся.

Убедив саму себя, в приподнятом настроении Лола поспешила на обед.

Вдруг, именно сегодня дядя решит все-таки пообщаться с ней?

Увы, сегодняшняя трапеза ничем не отличалась от предыдущей.

И вечером Гедивил общался с Нерием и министрами, даже не взглянув в сторону племянницы.

И на другой день они не поговорили.

И даже через день. И через неделю.

У Повелителя всегда находилось, что обсудить за едой с соседями по столу, а после он спешно исчезал по каким-то своим, повелительским делам. Сесть ближе у Лолы никак не получалось – каждый раз она почему-то приходила практически самая последняя, хотя и спешила изо всех сил.

Смутные подозрения, что ее избегают, постепенно перерастали в уверенность.

Отчаявшись пообщаться за обедом, Лола принялась выслеживать дядю по замку. И тут ее поджидало очередное разочарование.

Если находить зверей по следам у неё получалось очень даже неплохо, то найти благородного эльфа в его собственном замке, когда он того не желает, оказалось практически

невозможно. Его величество Гедивил то только что вышел, то сию минуту был здесь, то вот-вот придёт.

Допрашивать слуг бесполезно – они твердили то, что им приказали твердить. К придворным дамам, хвостом следовавшим за принцессой, Лола и соваться с вопросами не стала. Что взять с панически боящихся и презирающих ее курьц? Еще гадость какую подстроят. Демонстрировать им свою уязвимость и отсутствие коммуникации с дядей означало дать лишний козырь врагу.

Папа свою дочку учил правильно.

Кстати, о папе.

Ответное письмо от родителей пришло через три дня после того, как Лола отправила свою записку. Конверт с фирменным золотистым оттиском гербовой печати принесли ей горничные вместе с ужином.

Лола радостно бросилась открывать его и замерла. Будь она чуть менее внимательной, упустила бы и трещинку посреди сургуча, и чуть заметное поплывшее по краю оттиска.

Кто-то явно распечатал письмо до неё, а после старательно сделал, как было. Ну, по крайней мере, попытался.

Выдохнув сквозь стиснутые зубы, Лола решительно вскрыла конверт, сделав вид, что ничего не заметила.

Но зарубочку мысленную поставила.

Писала мама. Принцесса сразу узнала родной почерк.

Да и слог явно эльфийской. Папа бы так тщательно выражения не выбирал, выразил бы все, что накипело.

Дайнандре выразила свою радость по поводу того, что у Лолы все хорошо, упомянула, что они практически не переживали за неё, потому что их предупредили из эльфийского посольства о найденной принцессе тем же вечером.

Затем тон послания несколько менялся. Эльфийка настойчиво напоминала дочери, что Златоград был и остаётся ее домом, и «если что», они всегда готовы принять ее обратно.

То ли материнское сердце чуяло, что не все у кровиночки так конфетно, как та живописует, то ли на всякий случай Дайнандре решила предоставить ей путь к отступлению.

Лола перечитала еще раз первый абзац.

«Советник Гедивила заверил нас, что ты в полной безопасности».

Какой Нерий, оказывается, заботливый. Не поленился, отправил гонца в Златоград, чтобы отчитаться о найденной принцессе. Хотя, если бы он так не поступил, в гномо-эльфийских отношениях наступил бы раскол. Глава Янтарного дома похищение дочери эльфам бы не спустил. А так все углы сглажены, стороны оповещены.

Мир и благодать.

И письмо, отправленное Лолой, тоже играло на руку эльфам. Скорее всего, именно поэтому его вообще отправили. Напиши она правду, о шепотках за спиной и невнимании со стороны Гедивила... А и правда, что было бы? Подменили письмо? Заставили бы ее переписывать, как нерадивую

школьницу?

Лола хмыкнула, но смешно ей не было.

Положение принцессы при эльфийском дворе все больше напоминало ей тюремное заключение.

Стены покоев внезапно стали тесноваты. Захотелось срочно на улицу.

Пройтись.

Лоле всегда лучше думалось во время ходьбы.

Подскочив, девушка стянула домашнее платье. Дарина и Гедре тут же вскинулись, не понимая, что взбрело в голову принцессе на ночь глядя.

– Хочу подышать воздухом. – заявила Лола, внимательно глядя на реакцию прислуги. Эльфийки засуетились, собирая принцессу. Какое платье она желает, а прическу, а цветы вплетать?

В общем, пока процесс сборов завершился, стемнело окончательно. Тем не менее желания вырваться из четырёх стен Лола не потеряла. Отстранив кудахчущую над прической Дарину, она обулась и решительно открыла дверь.

Стражи немедленно заступили ей дорогу.

– Отойдите немедленно. – глядя на них снизу вверх, приказала принцесса.

Двухметровые статуи даже не пошевелились. Кажется, они даже не моргали, однако стоило девушке сдвинуться влево, чтобы обойти их, как неуловимым движением ей снова преградили путь.

– Куда собираешься на ночь глядя? – Йогайла миновала стражей беспрепятственно, подойдя вплотную к Лоле и тоже загораживая ей дорогу. Подозрения девушки о том, что ее служанки служат вовсе не ей, подтвердились. Пока Дарина укладывала Лоле волосы, Гедре сбегала пожаловалась на строптивую подопечную вышестоящим.

– Прогуляться захотелось. – дернула плечом принцесса, и шагнула вперёд. В ее представлении фрейлина должна была отшатнуться и уступить дорогу, но та даже не дрогнула.

– Завтра вместе погуляем. Вечером приличным дамам положено спать. – отрезала Йогайла. Лола молча сверкнула на неё глазами, развернулась, и скрылась в покоях.

А что тут скажешь? Фаворитка явно выполняла приказ Повелителя. Самостоятельно хамить принцессе при свидетелях она не стала бы. Не дура. Значит, дядя приказал не выпускать Лолу из покоев без присмотра.

Интересно.

Больше принцесса попыток прогуляться самостоятельно не предпринимала. Не потому, что смирилась.

Гномы не смиряются. Они усыпляют бдительность противника.

Лола просто теперь вылезала через окно. Прямо под ним проходила декоративная, довольно широкая балюстрада, по которой девушка прогулочным шагом добиралась до спальни на другой стороне замкового креста.

От дверей ее покоев перпендикулярного коридора вид-

но не было. На отдалённый скрип двери бдительные стражи внимания не обращали, внимательно следя за принцессиней.

А зря.

За время блужданий по замку и его окрестностям Лола успела его изучить вдоль и поперёк. Наверное, даже лучше, чем местные жители, потому что гуляла она по нему не только в сопровождении свиты и днем.

Нередко она выходила на разведку глубокой ночью.

Очень уж раздражали ее вездесущие фрейлины.

Поймать неуловимого Гедивила, к сожалению, не вышло даже среди ночи. Зато Лола изучила устройство кухни, и обнаружила, где у запасливой кухарки хранятся колбасы.

Так что голодная смерть от травяной диеты ей больше не грозила.

Замковая библиотека тоже подверглась тщательному изучению со стороны принцессы. Особенно ее интересовали законы эльфов. Мама в образовании Лолы правой стороне вопроса внимания не уделяла, как оказалось, зря.

Что-то же дядя замышлял, когда звал к себе племянницу погостить. Осталось только выяснить, что.

Стащенные книги принцесса, не долго думая, решила прятать под матрасом. Точнее, между матрасами. Как и положено нежным особам, в ее кровати их было целых три – один другого мягче. С прослойкой в виде книг стало чуть пожестче, но Лоле тонуть в перинах не особо нравилось.

На твёрдом спать полезнее.

По-эльфийски Лола читала с трудом. Витиеватая вязь плыла перед глазами, клоня в сон. В редкие минуты, когда принцесса оставалась одна, она старательно штудировала свод эльфийских законов, раздел о наследовании, и первый том «Уложения о традициях». Обе книги рассказывали, одна сухим канцелярским языком, другая более замысловато и изысканно – но и та, и другая с завитушками – о нравах и обычаях эльфов.

Основным условием наследования Повелительского трона была так называемая «Древняя Кровь». Причём непременно в проявленном виде.

Лола в детстве слышала много сказок от мамы про воителей Древней Крови. Особенно много их было среди членов королевской семьи.

Только вот их не видели вот уже лет двести.

Не рождались они больше.

После долгой и кровопролитной войны с людьми воителей Древней Крови, а если короче, дроу, практически истребили. Они, будучи сильнее и быстрее любого эльфа, не говоря уже о людях, закрывали собой остальных, первыми идя в бой.

Только вот человечество задавило дроу количеством. На каждого Древнего приходилось пять-шесть сотен убитых людей, но эльфийских воинов всегда было мало, а когда практически каждый день – кровавая мясорубка, очень быстро

их не стало совсем.

Эльфы скрылись в Долине, глубоко в гномьих горах.

Гномам заросшая густым лесом, влажная низина без надобности, им подземелья подавай. А люди пробраться в Долину не могли, потому что сначала им пришлось бы миновать вотчину гномов.

А вот с ними уже тягаться не хотел никто.

Как поняла Лола, дядя правил до сих пор только потому, что способных отобрать у него трон не появлялось. Сам-то Гедивил Древней Крови так и не проявил, но поскольку являлся прямым наследником правящей династии, никто против его кандидатуры не возражал.

А вот сейчас, похоже, у дяди возникла заминка. Моложе он не становится, а наследников все нет.

Выяснив все это, принцесса чуть повеселела. Кроме неё, прямых потомков у линии Гедивила не имелось. А значит, она рано или поздно станет его наследницей. Наверное, дядя хочет, чтобы она освоилась, прежде чем вываливать на неё новости о том, что она теперь не просто принцесса, а еще и наследная.

Несколько раз Лола забредала в оружейную. Тренироваться в исподнем оказалось несколько свежо и непривычно, но легче даже, чем в обычной униформе.

Одежду ее как забрали постирать, так обратно и не отдали, а в платьях эльфийских с мечами не набегаешься.

Привычной секиры в коллекции Гедивила не оказалось,

зато ножей, коротких или двуручных мечей, и прочего легкого холодного оружия нашлось предостаточно. Остро не хватало спарринг-партнера, но не идти же на поклон к стражам – мол, по ночам в оружейную не заглянете, принцессу потребнивать?

Периодически в замок наезжали гномы. Регулярно, четко по расписанию, два раза в неделю. Чаще всего ранним утром.

Привозили изделия из металла, драгоценности, меха, чинили сломавшуюся технику. Взамен загружали мешками травы и овощи.

Лола к ним не выходила.

Так, из окна выглянула пару раз, проводила повозки тоскливым взглядом.

Никого из знакомых среди гномов не было, а выйдет она к ним – и что скажет? Здравствуйте, я наполовину гнома? Лореалея Янтарная, приятно познакомиться?

Янтарный дом был так же далёк от трудяг в повозках, как эльфийский дворец от собиравших в полях травы простых эльфов.

Глава 6

К концу третьей недели Лола готова была лезть на стену от скуки. Даже ночные вылазки не спасали. Все-таки половину суток приходилось проводить с докучливыми придворными дамами, которые даже не делали вид, что рады ее компании, а просто таскались за принцессой с постными лицами, портя и без того не самое радужное настроение.

Ранним утром, Лола только успела позавтракать, и молча терпела издевательства над волосами от Дарины, в коридоре раздавалась какая-то возня и слышались перешёптывания.

– Ваше высочество, мы ждём! – пропела из-за двери Йогайла приторно-сладким голосом.

Лола застонала, откинув голову с полузаконченной прической на спинку кресла.

– Девочки, милые, не могу больше. Где у вас можно развлечься, и чтобы эти гусыни за мной не потащились?

Милые девочки, которые горничные, переглянулись. Дарина, она посмелее, неуверенно предложила:

– Если вы пожелаете, ваше высочество, у нас есть купальни. Туда дамы ходят только с прислугой, омовение дело интимное.

И покраснела.

Воодушевленная Лола вскочила с кресла.

– Дамы, не ждите! Я в купальни сегодня! На весь день!

За дверью пошебуршали, побухтели недовольно, но послушно разошлись.

Волшебная вещь, эти купальни.

Хоть и в урезанном составе, а все равно образовалась немалая процессия. Помимо горничных, гордо несущих за принцессой полотенца, разнообразные флакончики, и прочие банные принадлежности, за Лолой увязались еще и стражи, обычно караулившие у дверей в ее покои. Как они соизволили пояснить:

– Дабы никто ее высочество в купальнях не побеспокоил!

Принцессу охрана раздражала, конечно, но с приказом дяди она спорить не собиралась. Тем более, когда она поняла, что сегодняшней день пройдет без Йогайлы, ее настроение резко улучшилось. И даже вооруженные тени за спиной уже не воспринимались как тюремщики.

Когда горничные по садовым тропинкам привели ее к оранжерее, Лола, грешным делом, подумала, что над ней жестоко пошутили.

– А где купальни? – недоумевающе протянула она, глядя на внушительный застекленный парник. Внутри виднелись ужасающих размеров растения, похожие на папоротник, только в два этажа высотой.

– Здесь они, выше высочество. – Гедре с поклоном чуть приоткрыла дверь, чтобы не выпускать тёплый воздух, и жестом пригласила принцессу внутрь.

«Тут меня, если что, и прикопают» – неизвестно откуда взялась пессимистическая мысль, когда Лола перешагнула порог, и тут же пропала, смытая волной знакомого запаха.

Целый день они тут вряд ли проведут. Угорят.

Но не обманули. Сероводород не врет. И теперь понятно, почему именно в этом месте построили оранжерею. Не пропадать же добру. Где они еще найдут круглый год тёплый поток воздуха, и без всяких затрат?

Вход в подземные купальни располагался строго посередине оранжереи. Вниз вели удобные, широкие каменные ступени. Стражи остались наверху, караулить вход и отгонять всех остальных желающих искупаться.

Света под землей было на удивление предостаточно. Оказалось, в пещере имелся еще один выход – точнее, пролом прямо над источником, который ушлые эльфы, не без помощи гномьих мастеров, прикрыли стеклом. Солнце беспрепятственно попадало внутрь, преломляясь на волнующейся водной поверхности и рассыпаясь сотнями солнечных зайчиков. От источника шёл пар.

Явно теплее воздуха, нежная, как парное молоко, вода манила к себе.

В процессе раздевания пришлось снять и Знак. Лола без него чувствовала себя даже больше, чем голой – будто кожи лишилась. Она всю сознательную жизнь не снимала цепочку с кулоном, но идти в купальни с цепочкой на шее было бы верхом глупости. Потеряется и не заметишь. Кроме того, от

пара металл нагревался. Не хотелось еще и ожоги заработать.

Сложный замочек щелкнул, открываясь. Тонкая цепочка легла поверх стопки одежды.

Со вздохом облегчения Лола опустилась в воду. Пузырьки воздуха от подводных течений приятно щекотали кожу. Заботливые руки Дарины принялись втирать что-то, едва уловимо пахнущее еловыми иголками, в кожу плеч.

Почти как дома.

В Златограде они часто всей семьей ходили в такие же купальни. Конечно, у всех гномов дома имелась собственная ванная, а то и не одна, но прелести погружения в естественный водоём, характерный запах живой воды, и целый ритуал омовения она заменить не могла.

Лола до вечера ходила довольная, и улыбалась. Она будто дома побывала.

Но к вечеру ее настроение снова испортили. Когда пришло время собираться на ужин, она обнаружила, что пропала очень важная вещь.

– Мой Знак! – спохватилась Лола. Попыталась вспомнить, одевала ли его после купания. Снимала точно, положила аккуратно на одежду, а потом?

Осмотрела туалетный столик, перебрала все драгоценности в шкатулке, небрежно раскидывая в стороны тонкой работы серьги и кольца.

Не было в принцессе пиетета по отношению к драгоценностям. Слишком много она их повидала, и в сыром виде, и

в обработанном. Попадались, конечно, произведения искусства, на которые и дышать-то страшно было, не то что трогать, но дядя на такие редкости не расщедрился.

– Дарина, Гедре, вы мой Знак не видели? – позвала Лола из спальни горничных. Те хлопотали в гостиной, подготавливая платье для ужина. Оно видите ли, помялось где-то у подола.

– Да, Ваше Высочество. Вот он. – Дарина указала на кофейный столик. Рядом с серьгами и браслетом, заготовленных под сегодняшнее платье, лежал он.

Новый Знак был красив. Хорошо поработали гномьи мастера. Только вот отцовского янтаря в сердцевине не было. Одна лоза с мелкими крапинками винограда. Точнее, две лозы, свитые между собой.

– Что это? – недоуменно спросила Лола служанку.

– Не имею чести знать, госпожа. – девушка опустила глаза, приседая в глубоком реверансе. – Я всего лишь покорная слуга, исполняющая приказ господина.

Лола нахмурилась. Ругаться со служанкой и правда смысла не имело. А вот дяде она выскажет пару ласковых.

Как и всю прошедшую неделю, родственники встретились за ужином. Весь день Гедивил где-то пропадал по неотложным государственным делам, и принцесса оказалась предоставлена сама себе. С поправкой на целый рой фрейлин, которые раздражающе следовали за ней повсюду, кроме, разве что, туалетной комнаты.

Так что за ужином ей было, что сказать.

– Почему мне заменили Знак? – прямо спросила Лола у дяди. Пришлось орать, поначалу. Но от неожиданности все присутствующие замолчали, и договаривала фразу она уже в мертвой тишине.

Девушка собиралась было смутиться – как же, все на неё так неодобрительно смотрят – но тут же себя одернула. Когда родной дядя ее игнорировал, все вокруг делали вид, что так и надо. А как только она начала отстаивать свои права – так она сразу нарушительница? Придётся им потерпеть.

Знак – это святое.

Поэтому Лола перешла сразу к делу, наплевав на приличествующие в таких случаях хождения вокруг да около, принятые у эльфов. Надоело. Как он с ней, так и она с ним.

Повелитель невозмутимо отправил в рот очередной, аккуратно отрезанный кусочек оранжевого овоща и тщательно прожевал. Обдумывал, наверное, первую за все это время фразу, обращённую к племяннице.

Ну, и высказал:

– Отныне ты принадлежишь к правящему роду эльфов. Принцесса обязана носить приличествующий ее статусу Знак. Посторонние вставки на благородной лозе излишни.

И замолчал, будто других пояснений не требовалось. Ни тебе – прости, дорогая, что игнорировал неделю, ни – давай обсудим варианты.

Я так сказал, и все тут.

Принцесса к подобному обращению не привыкла. В Златограде каждый имел право на своё мнение, а уж менять чужой Знак без разрешения владельца – вообще чистой воды оскорбление. Даже в пределах семьи.

– Посторонние вставки? – начала закипать Лола. – Это чистейший янтарь, символ Дома моего отца.

– Который не является эльфом. – невозмутимо перебил ее Повелитель. – Привыкай, Лореалея. Ты дома, среди своего народа, пора тебе научиться вести себя и выглядеть подобающе.

Тонкий намёк на то, что скандал при посторонних у приличных эльфов недопустим, Лола пропустила мимо ушей.

Если сейчас не донести до дяди, что она не тварь дрожащая, а право имеет, то так и останется принцесса в своих зелёных покоях, без права голоса и с кучей надсмотрщиков.

Она поднялась со своего места, отодвинув тарелку с едва тронутым салатом.

– Я не чувствую себя среди своего народа. Тем более дома. За мной следят, будто я пленница. Я здесь уже две недели, а мы с тобой общаемся первый раз. Если бы ты мне заранее сказал, что собираешься перековать мой Знак, я бы, может быть, и согласилась. А сейчас – я отказываюсь его носить.

Лола в гробовой тишине сняла цепочку, аккуратно растегнув замочек, и положила оскверненный Знак рядом с тарелкой.

Очень хотелось швырнуть его в лицо дяде, но так прилич-

ные девушки не поступают.

Опускаться до уровня местных придворных принцессе не хотелось.

Обратно в покои Лола шла медленно и задумчиво. За ней следовали только служанки, которые, хоть и пребывали в полном шоке от произошедшего, об обязанностях своих не забыли. В животе принцессы урчало от голода, ну да дело поправимое. Разорит ночью дядину кладовую, не впервой.

Добравшись до спальни, Лола жестом отпустила горничных и как была, в платье, села на постель.

Пора было подводить итоги.

Пожив во дворце несколько недель, выяснила для себя несколько важных вещей.

Во-первых, она поняла причину косых взглядов со стороны эльфов в самый первый день ее приезда в Аренту. Знать, особенно королевской крови особы, отличались высоким ростом и тонкой костью. Прислуга, простые эльфы, были ненамного выше Лолы, зато дядя, его любовница и Правая Длань возвышались над ней столбами, она едва доставала им головой до пупка.

То есть принцесса и потенциальная наследница телосложением походила на прислугу.

Понятно, отчего придворные не в восторге.

Во-вторых, ей очень не нравилось отношение к ней дяди. Точнее, принцесса не могла его понять. Звал к себе жить, а ведёт себя так, будто видеть лишний раз не хочет. Утвер-

ждает, что она его любимая племянница, при этом заметно, как он кривится, когда думает, что Лола на него не смотрит. На любимых родственников с таким выражением лица не косятся.

И тем более не игнорируют неделями.

Не говоря уже о том, что она потенциальная наследница, а значит, ее положено холить и лелеять. Или Лола ошиблась в своих предположениях? Тогда вообще непонятно, зачем она здесь.

В любом случае, зачем было заменять Знак? Намёк на то, что-то в Златоград она уже не вернётся? Если с ней так будут и дальше обращаться, еще как вернётся, и пусть себе ищут другую принцессу.

Ну, и в-третьих, но не в последних, Нерий попадался ей очень часто. Даже слишком. Вроде бы огромный дворец, но они периодически умудрялись буквально сталкиваться.

Будь она покрасивее, Лола бы решила, что он влюбился. Но оценивая себя трезво и для пущей убедительности иногда поглядывая на местных красоток, девушка иллюзий по поводу собственной привлекательности не питала. Как была она страшилкой, так и осталась, только если в Златограде всех отпугивал ее высокий рост и худоба, то в Эльвенааре наоборот, она внезапно оказалась коротышкой и пухликом.

Так что вариант с влюбленностью отпадал.

Просто Нерию зачем-то понадобилось, чтобы она обратила на него внимание.

Та самая, предсказанная мамой, драка за нее, как за ближайшую родственницу правителя, уже началась?

Глава 7

Подслушивать она не собиралась.

Оно как-то снова само получилось.

Лола отстала от сопровождавших ее фрейлин – помогла военная хитрость, классический приём «Вон там, смотрите какая птичка». Даром что исконные дети леса, от сытой жизни в городе на протяжении многих поколений, придворные дамы совсем потеряли малейшие следопытские способности, и даже в негустом дворцовом саду Лолу не нашли.

А девушка, выдохнув с облегчением, отправилась исследовать территорию самостоятельно.

Компанию она любила, и предпочла бы сейчас рассматривать причудливые изгибы скульптур и аккуратно подстриженные живые изгороди с друзьями, но было очевидно, что друзей в этом замке у нее нету и не предвидится. Так что лучше уж одной, чем в сомнительном обществе злоязычных дам.

Особенно выделялась бывшая фаворитка повелителя. Хоть их общение не задалось с самой первой встречи, Йогайла постоянно вертелась рядом с принцессой. То притворно сочувствуя ее тоске по дому, то пытаясь навязать очередной раз свой вкус в одежде, эльфийка не отходила от Лолы буквально ни на шаг.

Когда же придворные дамы наконец расходились по своим делам, принцессой занимались ее личные служанки. Мыли, переодевали, расчесывали, хорошо хоть есть за столом самой позволяли.

Лола периодически чувствовала себя куклой, в которую играют взрослые тетки. Или пленницей, с которой забавляются. Очень знатной пленницей.

После некрасивой сцены за ужином в ее жизни особо ничего не поменялось. Гедивил – невиданный прогресс – начал здороваться, когда она садилась за стол. Дальше этого разговор не клеился, потому что теперь на него дулась Лола, и кроме «Приятного аппетита» из себя выжать ничего не могла. Пусть сначала извинится за поруганный знак, и испорченные игрой в молчанку нервы.

А извиняться дядя не торопился. Похоже, его вполне устраивала молчаливая и с виду покорная племянница.

Стражу у дверей никто не снял, и вездесущие придворные дамы все так же свидетельствовали каждый принцессин чих.

Так что даже минуты без постоянного контроля стали для Лолы как глоток свежего воздуха. И она собиралась ими насладиться по полной.

Днём моменты уединения ей доставались не так уж часто.

А бродить каждую ночь не получалось. Высыпаться-то надо когда-нибудь.

С восточной стороны замка, прямо у стены здания, росли роскошные кусты пионов. Прямо-таки не кусты, а зарос-

ли. Лола их заметила еще в прошлую прогулку, как потенциальное убежище. И сейчас, услышав пронзительный голос Йогайлы, звавшей «Ея Высочество», поспешила за этими кустами укрыться.

Так уж вышло, что именно над разросшимся пионовым кустом располагались окна кабинета Повелителя.

А учитывая внезапное, ранне-летнее потепление, створки были открыты настежь, пропуская ветерок и позволяя услышать все, что в кабинете говорилось.

Беседовали двое. Обоих Лола узнала.

Дядя и его советник, Нерий.

– Снова они девчонку потеряли. Клуши. – Голос Гедивила раздался прямо над головой Лолы, заставив ту мысленно подпрыгнуть. К счастью, в реальности рефлекс удалось сдержать.

В вопросе клуш она была с дядей, в кои-то веки, полностью солидарна.

Забулькал разливаемый по бокалам напиток. Даже под окном остро запахло выдержанным лет тридцать коньяком.

– На то они и клуши. – отозвался флегматично Нерий. За годы службы у Повелителя привык к курятнику и их безмозглости. – А вот принцесску жаль. Может, все-таки поговоришь с девочкой? Уже смешно, право слово. Она здесь скоро три недели, а ты ей и двух слов не сказал. Только «добрый день» и «добрый вечер». Ты с министром обороны больше общаешься, а кому знать, как не мне, как тебя старик раз-

дражает.

Нерий сидел дальше от окна, у камина. Огонь не горел, и без того тепло, но уютное кресло около него по умолчанию занимал советник. Подобные посиделки не были редкостью. Все-таки даже Повелителю нужно кому-то выговориться, время от времени. Советник, к тому же, как ему и положено по должности, и посоветовать мог что-то по делу.

Только вот случай выдался нестандартный. Вроде бы и согласен Повелитель с тем, что с принцессой надо бы помягче, и повежливее, но не получается.

– Не могу. Только гляну на неё – а тут эти глаза рыжие-бесстыжие Велерада, и волосы гномьи. Воротит просто. – скрипнул зубами Гедивил.

Лола под окном беззвучно втянула воздух, чтобы не выдать себя и не выругаться. Грязно. Особыми, человеческими выражениями, которые она в одном романе вычитала.

Говорят, люди все время ругаются. Теперь она их понимала, как никто. Лоле тоже последние пару недель хотелось ругательствами разговаривать.

Так вот, почему дядя с ней не общается. Противно ему.

Принцессу замутило. А диалог продолжался.

– Если тебя от неё так воротит, зачем сюда вызывал? Я, конечно, понимаю, возрождение династии прежде всего, но как ты на внуков смотреть будешь? Вдруг они в мать пойдут?

– Ну, хоть девочка и далеко не первый сорт, но гномы, потоптавшиеся в родословной, куда лучше смены династии. –

с досадой поморщился Гедивил.

– Ты уверен, что она не будет сопротивляться? Все-таки у гномов другие порядки. Они почти как люди, блюдут себя до свадьбы и прочие глупости. – засомневался Нерий.

– Зато размножаются как кролики. – отрезал Правитель. – А нам нужно именно это ее качество. Надеюсь, она понесёт именно от тебя, мой друг.

Гедивил покровительственно похлопал Правую Длань по плечу.

Лола под окном зажала себе рот рукой, чтобы не выдать себя. Наружу рвался то ли возмущённый рык, то ли писк ужаса. Это что, ее собираются по очереди подкладывать под всех более-менее родовитых эльфов, пока она не забеременеет? Для этого ее дядя вызвал?

Первой осознанной мыслью было – мама не знала. Просто не могла Дайнандре, полжизни прожив среди гномов и воспитав в соответственном окружении единственную дочь, отправить кровиночку на племенное разведение к родственникам. Что именно наплёл дядя, Лола потом выяснит.

Вторая идея – что мама сделает с братом, когда узнает о его замысле – принцессу даже позабавила. Так ему и надо, Повелителю недоделанному.

Только вот чтобы мама узнала, надо, чтобы ей кто-нибудь рассказал. А как Лола уже выяснила, почту ее проверяют, и скорее всего письмо с рассказом о коварных планах дяди перехватят по дороге. А потом будет уже поздно.

Осторожно, стараясь не потревожить ни одного предательски шуршащего листика, девушка отступила от окна. Оказавшись по ту сторону кустов, на дорожке, медленно побрела вперёд, сама не зная куда. Просто на ходу лучше соображалось.

А зря. По ту сторону окна только начали обсуждать самое интересное.

– А если, все же, в ней проснётся Древняя Кровь? – поинтересовался Нерий.

– Я перед ней первый склонюсь, как перед будущей Повелительницей. – хмыкнул Гедивил. – Только это, мягко говоря, вряд ли. Сам видел, я ей на самое больное наступил, Знак искорежил, а она даже истерики не закатила. Рыба снулая. Точно, как наши, местные. Нет, друг мой, вся надежда на тебя.

Не чуя под собой ног, Лола вдоль стены пробралась к садовой дорожке. Одной рукой она придерживалась за каменную стену здания, иначе могла и упасть. Новости никак не укладывались в голове.

Точно во сне, принцесса побрела по центральной тропинке, не особо понимая, куда и зачем идёт. В голове беспрестанно крутились фразы «не первый сорт» и размножается, как кролик.

Хотелось плакать, но слезы не шли.

Вынырнувшие из-за поворота встревоженные фрейлины оказались как никогда кстати. Лола даже чуть пришла в себя,

и очнулась.

Нельзя показать, что ей известны планы дяди. Пока у неё есть хоть видимость свободы, ее не ограничивают в перемещениях, охрана и придворные дамы не в счёт. Если Гедивил решит, что она собирается сбежать, ее запрут в подвале.

– Как хорошо, что вы нашлись, Ваше Высочество! – Йогайла неприкрыто обрадовалась.

Скорее всего, она приставлена не просто сопровождать, а доносить, и следить, чтобы не сбежала. Лола сдержанно кивнула в ответ на беспокойные вопросы дам. Где была? Гуляла. Тут, недалеко.

Неодобрительно поджатые губы дам ничуть не взволновали Лолу. Раньше она бы распереживалась, что обидит их ненароком. Сейчас ей было глубочайшим образом все равно.

С надзирателями церемониться она не будет.

Недаром принцессу ни на минуту не оставляют в одиночестве, разве что ночью. И то, за порогом покоев не дремлют стражи.

Ранее терзавшие Лолу подозрения обрели новые краски, после подслушанного разговора. Охрана на дверях, постоянный контроль за ее передвижениями, постоянно попадающийся ей на пути Нерий – все сложилось в четкую картину.

И она принцессе категорически не нравилась.

Лола развернулась ко дворцу. Придворные дамы, поправляя помятые и покрытые репьями туалеты, покорно поплелись следом.

Сославшись на усталость от долгой прогулки, принцесса отказалась спуститься к ужину. Смотреть в лживые глаза дяди она бы сейчас не смогла.

Перекусив без особого аппетита тем, что служанки принесли ей в комнату, она едва дождалась, пока осталась одна. Вечерние процедуры переодевания и омовения тянулись бесконечно.

Наконец, горничные скрылись за дверями, приглушив светильники и пожелав ее высочеству спокойной ночи.

Однако, спокойной ночи для Лолы не предвиделось.

Принцесса злобно уставилась в изукрашенный потолок, с каким-то изощренным мазохизмом прокручивая в голове заново слова дяди о ней и ее будущем.

Когда речь заходила о браке, ей представлялся любящий ее муж, уютный дом и куча детей. Но всему этому предшествовала свадьба с кучей родни, гулянкой и обязательным мордобоем. А до свадьбы – долгие ухаживания, прогулки под луной и робкие поцелуи.

То, что у эльфов наоборот, сначала совместная жизнь и дети, а потом уже свадьба, она как-то могла понять. Даже была согласна, в какой-то мере, на договорной брак, ради блага страны. Главное, чтобы жених не страшный был и добрый. А там, глядишь, стерпится-слюбится.

Но что ее, как переходящий приз, будут тестировать на совместимость все знатные эльфы по очереди, не укладывалось в голове.

Особенно Лолу почему-то уязвило участие в этом фарсе Нерия. За то время, что они общались, она успела составить о нем самое положительное мнение. Эльф оказался заботливым, внимательным к деталям, умел слушать и радоваться жизни. Девушка с трудом удерживая себя от очередной поспешной влюбленности.

И как оказалось, не зря.

Что Нерий, что ее дядя – оба оказались интриганам и обманщиками. Неужели вообще никому нельзя верить? Сначала родители пытаются избавиться – из лучших побуждений, но результат-то один – потом предаёт лучший друг, теперь вот еще один родственник не оправдал доверия.

Плакать не хотелось.

Хотелось разбить пару тарелок, или вазу какую. Желательно об голову дяди.

Лола скрипнула зубами.

Нет, она не была расстроена. Она была унижена, оскорблена и кипела от ярости. Во рту скопилась горькая, тягучая слюна, мешая сглотнуть. Дыхательная гимнастика, которой научила ее мать в самом раннем возрасте, пришлась как нельзя кстати.

Истинная эльфийка не злится.

Воспитанная эльфийка все эмоции держит под контролем.

Иначе быть беде.

Лола глубоко дышала, постепенно успокаиваясь. Горечь

ушла, сменившись опустошением. Но сон по-прежнему не шёл.

Девушка вылезла из кровати и принялась расхаживать по прохладному деревянному полу. Мысли лезли в голову, мешая спать.

Одно было ясно. Сбежать надо срочно.

По доброй воле ее не выпустят, не для того везли с почетом из Златограда, и охраняли здесь. Повезло Повелителю, что Лола в момент отъезда оказалась в смешанных чувствах, и даже не задавалась особо вопросом – а что с ней будет, и зачем полукровка вдруг понадобилась помешанным на чистоте крови эльфам.

В любом случае, становиться племенной кобылой Лола не собиралась.

Мозг девушки прокручивал варианты побега.

Их, впрочем, было не особо много.

Побег верхом она отмела практически сразу. Ездил она неплохо, но лошади оставляют очень уж приметный след. Да и не видела она в Аренте лошадей. Есть ли в замке вообще конюшня?

Нет, конный побег отпадает.

Пешком она далеко не уйдёт. Догонят.

Остаётся прибиться к каравану гномов. Как раз завтра они очередной раз прибудут ко двору.

Неизвестную эльфийку гномы с собой в Златоград просто так не возьмут. Сказать, кто она? Вряд ли ей тогда помогут.

Никакой гном не станет портить торговые отношения разборками. Скажут, чтоб в семье сами разбирались.

А как они разберутся, если ее письма проверяют?

Конечно, она попытается отправить весточку родным завтра утром. Но если пробраться на голубятню незамеченной не получится, придётся надеяться на собственную удачу и смекалку.

То есть спрятаться в повозке, и надеяться, что хотя бы до границы с гномьими территориями ее не найдут.

Приняв решение, она не мешкая принялась готовиться к побегу. Благо, обратная дорога в Златоград не далека – всего два дня. Она в лесу и больше времени проводила, а в сухой повозке тем более не пропадёт. Надо бы только одежду поудобнее, да потеплее.

Порывшись в шкафу, Лола выбрала самое простое платье из предоставленных ей Гедивилом. Серебристо-серое, с голубоватой вышивкой по рукавам и подолу, оно не так сильно бросалось в глаза, как остальные. Мало ли, ее обнаружат раньше, чем они доберутся до Златограда, и придётся пробираться дальше самой, по территории эльфов. Лучше не выделяться среди простого населения.

Лола критически осмотрела гардероб, но лучше ничего не нашла.

Хоть и самое приличное, платье было не очень приспособлено для шатания по лесу. Тонкая ткань порвётся от первой же колючки, высокий разрез по боковому шву почти до

самого бедра открывал ногу. Тут быгодились брюки, или хоть длинные подштанники, но увы, штанов в гардеробе приличной эльфийки не водилось.

Тут Лола, в который раз, сильно пожалела, что в своё время не смогла отстоять свои штаны с меховой жилеткой. Они бы сейчас оченьгодились.

За окном стояла глубокая ночь, так что принцесса осмелилась на внеочередной дерзкий набег на кладовые. В дороге целых два дня придётся чем-то питаться.

Воду девушка налила в бурдюк из-под вина, безжалостно вылив терпкое содержимое в раковину. Придётся экономить каждый глоток, но больше ей незаметно не унести. И так придётся думать, как протащить мимо гномов заначку и пролезть в повозку самой.

Под мешок для припасов Лола приспособила бальную сумочку. Больше ничего подходящего в её гардеробе не нашлось. Не заворачивать же колбасу в подол бального платья. Дорожных же сумок статус принцессы не предусматривал. Влезло в сумочку мало, но Лола в пути объедаться не собиралась. Чревато всякими бытовыми проблемами. Главное, чтобы желудок урчанием её не выдал, а два дня она как-нибудь перетерпит.

Не то, чтобы её во дворце кормили на убой.

Сумочку Лола завернула в полотняную салфетку, связав ту углами крест-накрест. Чтобы запахи не распространялись. Острая эльфийская колбаса, копченая на травах, пах-

ла умопомрачительно. Не сдержавшись, принцесса прямо на месте употребила бутербродик.

Для побега нужны силы.

И удача. Завтра ей с утра понадобится много-много везения.

Глава 8

День побега не задался с самого утра.

Завтрак принцессе принесли ее неизменные служанки. Утренняя трапеза обычно слегка примиряла Лолу с эльфийским рационом. Однако сегодня воздушные булочки казались ей картонными, а свежайший творог еле лез в горло.

Услышав, что прогулка на сегодня отменяется, горничные заулыбались.

– Мы вам тогда компанию составим! – обрадовалась Дарина. Притворно или нет, их энтузиазм грозил сорвать весь план.

Лола с трудом подавила порыв побиться головой о столешницу. В ее представлении подобных препятствий на пути домой не возникало. Как всегда, столкновение с реальностью планы подкорректировало.

Времени ждать, когда горничным надоест сидеть с ней в покоях, у неё не было. Гномы уедут около полудня, к этому моменту она должна уже надежно сидеть в глубине повозки.

«Ну, я хотела по-хорошему. Дальше не виноватая я». – решила Лола, твёрдой рукой ухватив девиц за тугие пучки волос на затылках и стучая их головами между собой.

В Златограде так бычков и барашков оглушали, чтобы удобнее потом зарезать, или остричь шерсть. Вот и приго-

дился навык. Принцесса постаралась помягче замах сделать. Не бараны, поди. Нежные эльфийские девы. Как бы не очурились.

Оглядев комнату, Лола решительно выдернула из креплений шнуры для штор. Как раз хватило на то, чтобы связать служанкам запястья за спиной. Одна из наволочек, безжалостно разодранная пополам, стала двумя кляпами. В последний момент, критически оглядев себя в зеркало, девушка содрала с прически Дарины кружевную наколку горничной.

Пришедшая в себя к тому моменту эльфийка дернулась и замычала сквозь кляп. Наколка крепилась шпильками, и прическу они покинули весьма болезненно. Принцесса приладила кружево на простой узел из косы на макушке, и в этот раз осмотром в зеркале осталась довольна. Платье ее, серое и умеренно вышитое, несильно отличалось от униформы. Главное, придворным дамам не попасться. Те-то сразу разберутся, где выходное платье принцессы, а где повседневная одежда горничных. Стражам же и гномам на подобные тонкости плевать с высокой голубятни.

Кстати, о голубятне. Письмо родителям переключевало с туалетного столика в дорожную, бывшую бальную сумочку.

Искореженный Знак Лола оставила на память Гедивилу, в шкатулке с подаренными им драгоценностями. Лучше она подождёт до Златограда, и закажет там новый. Носить оскверненный дядей кулон девушка не собиралась.

– Вы уж простите, девочки. К обеду, думаю, вас найдут. – с этими словами Лола прикрыла дверцу шкафа, заглушая двухголосое невнятное мычание.

«Неудачно как получилось!» – подумала она, взбираясь на подоконник. Обезвреживать служанок в ее планы не входило, но они так настырно навязывали свою компанию, будто заподозрили что.

Паника накрыла ее на карнизе, вместе с порывом прохладного утреннего воздуха. Вдруг Гедивил заметил ее тогда, под окном? Или еще как-то понял, что она все знает? Усилием воли Лола заставила слушаться подрагивающие ноги, и медленно, аккуратными мелкими шажками побрела по узкой полосе камня. Если она не попытается сбежать сейчас, потом может быть уже поздно. Дядя вчера не уточнял дату, когда собирается отдать ее Нерию. А гномы, ее единственный шанс отсюда выбраться, после сегодняшнего утра не приедут ещё три дня. Кто знает, что успеет произойти за это время.

Неплотно прикрытая створка окна гостевой спальни поддалась ее руке, как всегда. Лола опасливо оглядела комнату, но никаких изменений не заметила. В засаде ее тоже вроде бы никто не ждал.

Принцесса бесшумно спрыгнула на пружинящий пушистый ковёр.

Однако, неприятные сюрпризы еще не закончились. Оказалось, ночью территорию дворца патрулирует минимум

стражи. Днём же их количество удваивается. Лола едва не попалась, высунувшись из комнаты за углом коридора. Еле успела прикрыть дверь обратно до того, как ее заметили.

И как ей теперь выбираться?

Охранники на лестнице принцессу знают в лицо. Просто проскочить, сделав вид что это горничная, не выйдет. Лола огляделась, подыскивая варианты, как именно можно скрыть свою внешность.

И нашла.

Страж вскинулся от утренней дремы, услышав легкие то-ропливые шаги. Какая-то не в меру рьяная горничная решила прибраться с утра пораньше, и теперь несла в охапке грязное белье. Похоже, деловая девица собрала простыни со всех постелей в крыле. За кипой смятой ткани едва видно было макушку прислужницы. Фирменный пучок украшала кружевная наколка горничной.

– Поторопись, Повелитель скоро проснётся. – счёл своим долгом указать стражник. Из лучших побуждений действовал. Шла девчонка неуверенно, того и гляди все белье уронит. А по этому коридору если не сам повелитель, то его фаворитка ходит довольно часто. Неумехе потом оправдываться, если что не так пойдет.

Девица что-то неразборчиво пробормотала в благодарность и поспешила к лестнице. Вот это правильный темп. Страж одобрительно покивал головой и наподдал ей по пятой точке для ускорения. Горничная протестующе взвизгну-

ла и едва не свалилась с первых же ступенек. Но ничего, выправилась, прижимая к себе бельё как родное дитя, и зато-ропилась вниз.

«А ничего такая девчонка, сочная.» Подумал страж, сжимающая и разжимающая ладонь, в которой ещё хранилось приятное ощущение женской округлости. «Надо бы после смены наве-даться в женское крыло прислуги. Новенькая, наверное. По-знакомиться бы.»

Лола, кипия от сдерживаемого гнева, вывалила все бельё в ближайшей кладовке, прямо как несла, кучей.

– Вот хамло вымахало. Ни стыда ни совести, к честным девушкам приставать. – кипятилась она вполголоса. – Ниче-го, главное, что не узнал.

Чуть успокоив себя таким образом, она направилась на кухню, уже не скрываясь. Некоторые кухарки ее видели, ко-нечно, когда они ехали сюда, но одно дело – гномка в тра-диционной одежде, экзотика, а другое – невзрачная горнич-ная. Цвет ее волос, несвойственный эльфам, под кружевной наколкой почти не видно, а в глаза она постарается никому не смотреть.

И действительно. Занятым по горло приготовлением зав-трака для Повелителя поварам и поварихам не было совер-шено никакого дела до забежавшей на кухню по каким-то своим делам горничной. Она незаметно прошмыгнула за их спинами к чёрному ходу, где гномы всегда останавливали свои повозки.

В последний момент Лола заприметила на крючках у двери несколько потертых плащей, в которых прислуга в непогоду выбегала на двор по разным срочным надобностям. Она сдернула пахнущее выпечкой и специями полотнище и вернулась, подобрав полы по сторонам, чтобы не волочились по земле. Капюшон скрыл ее лицо окончательно, превратив в незаметную служанку, спешащую по делам.

Гномы не подвели.

В тот момент, когда Лола вышла во двор, их представитель как раз рассчитывались с управляющим замком.

Двор в такой ранний час практически пустовал. Остальные гномы сустились у повозки, укладывая последние мешки и тюки. Им помогали эльфы из прислуги, и на Лолу никто не обратил внимания. Утро стояло туманное и промозглое, почти все присутствующие тоже были в плащах и накидках, так что она прекрасно слилась с обществом.

Лучшего момента, чтобы влезть незамеченной внутрь, может и не представиться. С сожалением огладив спрятанное за поясом письмо родителям, девушка присоединилась к помогающим гномам слугам. Увы, на голубятню она уже не успевала. Значит, обойдется без письма. Что тут ехать, каких-то пару дней. А может, и быстрее, это же механические повозки, а не паланкин.

Лола помогла загрузить несколько легких упаковок с травами, а когда гном, подававший ей поклажу, отвернулся, вместе с мешком трав запрыгнула в повозку и забилась в са-

мый темный угол, прикрывшись тем самым мешком.

Гном недоуменно повертел головой, высматривая пропавшую помощницу, пожал плечами и продолжил закидывать тюки сам. Ему и в голову не пришло, что высокомерная эльфийка может тайком спрятаться среди груза.

Лола сидела тише мыши, вздрагивая от каждого возгласа снаружи. Несколько мешков, которые усердный гном продолжал теперь кидать в одиночку, чуть не приземлились ей на голову. Хорошо, что они были набиты травами, а не, скажем, яблоками.

Наконец, сочтя, что повозка достаточно загружена, гном позвал на подмогу товарища и вместе они приладили на место задний борт, который на время погрузки становился сходнями.

Лола дернулась еще раз, теперь от металлического лязга, с которым засовы встали на место. В ее укрытии наступила кромешная темнота.

Повозки, используемые для перевозки грузов, представляли собой квадратные деревянные коробки без окон на двух колёсах, укрепленные по углам и на стыках металлическими скобами. Несколько прицепов соединялись друг с другом шарнирными сцепками, что позволяло каравану входить в повороты, не переворачиваясь кверху дном. Передвигалась конструкция с черепашьей скоростью, но в итоге доставка груза оказывалась выгоднее, чем сравнительно небольшими телегами, запряженными лошадьми. Не всякая

лошадь соглашалась скакать по выщербленным тропам ущелий, ведущим к Златограду, а телеги вмещали куда меньше поклажи, чем самоходные повозки.

Принцесса перераспределила мешки с сеном и с комфортом на них устроилась.

Ехать предстояло долго. Лучше это время провести в удобной позиции. А то потом ведь не разогнёшься.

Голоса за толстой деревянной стенкой то приближались, то отдалялись. Фургончик дернулся, проехал несколько метров и остановился. Раздался скрежет и ругательства. Крепят сцепку, поняла Лола.

Еще несколько томительных минут – и повозка со скрипом колес тронулась. Поначалу девушка с напряжением ждала, что вдруг раздастся окрик стражи и караван прикажут обыскать.

Обошлось.

В темноте фургона тяжело было судить о времени, но вскоре желудок решил, что наступила пора обеда, и недвусмысленно потребовал положенного.

Дожевав всухомятку бутерброды – по понятным причинам пить Лола старалась как можно меньше – принцесса задремала. Густой сладковатый аромат трав из коробок и мешков навевал приятную дрему, будто она лежала на летнем лугу.

Да и переносить тряску куда лучше во сне.

Лола дремала урывками, то просыпаясь, то снова уходя в

царство сновидений. То ли трава в мешках оказалась забористым успокоительным, то ли бедняжка просто перенервничала и наконец-то организм расслабился.

Девушка проснулась, как от толчка. Сначала испугалась незнакомых запахов и темноты, едва успела подавить собственный вскрик и все вспомнила.

Она сбежала. У нее правда получилось!

Лола приложила руки к чуть помятым со сна щекам. Те полыхали от возбуждения. Скоро она увидит родителей! Радость от предвкушения встречи немного омрачала перспектива неминуемой разборки с дядей по поводу его странных планов, но все проблемы можно решить. Так папа говорит, а глава Янтарного Дома на переговорах собаку съел. И не одну.

Замечтавшись, от очередного толчка повозки Лола чуть не полетела носом в коробки. Караван почему-то остановился. Девушка насторожилась, прислушиваясь и силясь понять происходящее. Они на границе или уже на гномьей территории? Вдруг Гедивил послал за ней отряд, и сейчас повозку обыщут?

Снаружи раздался скрежет, лязг, фургон слегка трянуло. Прежде, чем Лола успела серьезно испугаться, караван снова пришёл в движение. Только ход чуть поменялся – теперь повозка ехала чуть рывками.

«Ось повредили, что ли». Подумала Лола, стараясь задремать обратно. Только вот не получалось. Более того, зов природы становился все неумолимее. Девушка вертелась на

мешках и так, и эдак, и чуть уже не попискивала от нетерпения, примеряясь, где бы реализовать в повозке потребности, не повредив товар.

На ее счастье, вагончик снова затормозил, на этот раз надолго. За стенкой послышался невнятный разговор, громынули засовы. Борт с глухим стуком опустился на землю, выпуская щебет птиц и гвалт голосов.

Непохоже на ночевку в лесу.

Во-первых, еще совсем светло. Не может быть, чтобы она проспала весь день, и уже следующее утро, а значит, до темноты еще несколько часов. Рано останавливаться. А во-вторых, как-то слишком шумно, даже для каравана. Двое сменных водителей на каждую повозку, вроде во дворе было три сцепки. Шесть человек такой галдёж не устроят.

Тем более девушка явно различила женские голоса.

Прикрываясь туго набитым мешком, Лола осторожно выглянула из повозки.

Неподалёку, невидимые ей, спорили двое. На повышенных тонах, поминая мать и полную историю происхождения собеседника.

Только вот говорили не по-гноми. И не по-эльфийски.

Человеческий язык Лола знала в совершенстве, и сама говорила без акцента. Мама постаралась. Дайнандре пребывала в уверенности, что лишних знаний не бывает, и постоянно подсовывала дочери полезные в ее представлении книги по истории, технике и экономике.

А потом еще и проверяла, как усвоилось прочитанное.

В отличие от истории, языки Лола усваивала превосходно.

Так вот, те двое ругались на человечьем, с примесью нецензурного.

– И почему, (такой-разэтакий) в этот раз суримы всего четыре ящика? – список недочетов, похоже, оказался длинным, говоривший успел разгорячиться, перечисляя, и совершенно не следил за выражениями.

– Так ведь сколько дали. Сами знаете, у гномов сверх оговорённого не допросишься. – извиняющимся тоном проблеял собеседник. – Мы ж у них уже два года по четыре ящика за раз покупаем. Мне Креслав так и сказал. Договор дороже денег. Вот подпишем через год новый – тогда и изменения вносить будем.

Креслав гномье имя. Почему же тогда они спорят на человечьем?

Долго удивляться Лоле не позволил организм. Он недвусмысленно напомнил о своих потребностях, и девушка судорожно заозиралась, прикидывая, где бы скрыться в укромное место. Вокруг, насколько ей было видно в подступающих вечерних сумерках, простирался высокий каменный забор. Слева он упирался в здание, тоже каменное, но совершенно не гномьего стиля постройки. Слишком тщательно обработан песчаник, до блеска почти. В Златограде предпочитали такую породу недошлифовывать, оставляя природную игру светотени на шершавой поверхности.

Правее, чуть поодаль от здания, скромно в углу забора и зарослях лопуха притаилась незаметная, чуть покосившаяся от времени сараюшка с многозначительно вырезанным на дверце треугольником. Лола когда-то читала, что дикие люди делают отхожие места во дворе и помечают их вырезанными фигурами.

Нет, чтобы канализацию провести. Ужас.

Но выбирать не приходилось. Природа уже подпирала.

Во дворе было немногочленно. Только те, что спорили у повозки, но они стояли с другой стороны и видеть Лолу не могли. Она неуклюже сползла по покатым деревянным сходам. Ноги затекли от долгого лежания на мешках, и слушались с трудом.

Через пару шагов принцесса убедилась, что направляется по правильному адресу. Запах не позволял сомневаться – деревянная будочка, удачно оказавшаяся неподалёку от повозок, именно то, что Лоле сейчас нужно. Рывок через лопухи – и немного вонючий личный рай наступил.

Удовлетворив насущные потребности, девушка вышла из сарайчика и наконец-то действительно осмотрелась по сторонам.

На Златоград увиденное не походило. Вообще гномье поселение оно не напоминало ни капли.

Открытое багряное от заката небо, подмигивающее первыми звёздами, и гуляющий по коже тёплый ветерок – значит, они еще на поверхности. Квадратная, примитивная по-

стройка, бегающие прямо по двору разноцветные толстые птицы – дикое место какое-то.

Куда ее занесло на этот раз?

Глава 9

Спор за повозкой так и продолжался. Страсти по сури-
ме не утихали, и Лола решилась осторожно выглянуть из-за
фургончика, и посмотреть хоть одним глазом на спорщиков.
Что-то у нее ощущение было нехорошее.

Прокравшись по сходням – те предательски скрипнули
пару раз, заставив Лолу в ужасе замереть, но обошлось – она
высунула любопытный нос и похолодела. У стены дома, ря-
дом с открытым ящиком, похожим на те, что в повозке, бур-
но жестикулировали и ругались самые настоящие люди. Та-
кие, как на картинках в маминой книге – выше гномов, но
ниже эльфов, крупнокостные, с маленькими глазами и тем-
ной кожей. Один, потолще, я округлым, будто надутым пу-
зом, демонстративно загребал горстями из ящика содержи-
мое и пересыпал, объясняя собеседнику, сколько именно де-
нег потеряли они оба, в основном пузатый, потому что еще
шесть ящиков ушли к конкурентам.

Дальше, за ними, виднелись ворота в заборе, и небольшое
поселение. Несколько домов, деревянные заборы, и лес.

А еще вокруг воняло. Привыкшая к ухоженным, вылизан-
ным до блеска коридорам и высокотехнологичной гномьей
сантехнике, Лола брезгливо сморщила нос, уловив смешан-
ное амбре отходов человеческой и скотской жизнедеятель-

ности. Мимо пробежал выводок гусей, нагадив на без того не особо чистую территорию постоянного двора, посыпанную серым гравием. Лола отступила назад на пару шагов, отступилась на сходнях и чуть не угодила туфелькой в коровью лепешку.

Человеческая деревня предстала перед ней во всей своей первозданной, неприглядной красе.

Человеческая деревня!

Только мысль о близлежащих лепешках удержала девушку от того, чтобы обессилено сползти на землю.

Как она успела так далеко уехать? Конечно, задремав, не заметила дороги, не поняла, насколько долго тряслась среди мешков, но пересечь эльфийскую территорию и все горы насквозь, даже не заметив? Хорошо же ее разморило.

Неужели долина настолько близка

Но где же гномы-водители?

Лола, крадучись, обошла вокруг повозки. Впереди, там, где сцепка и обычно крепились другие фургоны, стояла и недовольно притоптывала огромная лошадь.

Принцесса никогда таких высоких не видела. Те, что водились в Златограде и иногда помогали таскать грузы из шахт, едва доставали ей холкой до пояса. До спины этой же зверюги Лола бы вряд ли допрыгнула. Чтобы достать гиганту до ушей, ей пришлось бы встать на цыпочки и тянуть руку. И то вряд ли.

Похоже, возница сменился на границе. Гном передал те-

легу доверенному человеку, а тот впряг тягловую силу.

Значит, рассчитывать на то, что ее просто узнают и ответят домой, не приходится.

Наоборот. Нельзя попадаться людям на глаза.

Если те узнают, что среди них ничейная, незамужняя и не сопровождаемая родичами гнома, быть беде.

А если опознают в ней эльфийку, ей вообще не жить. Казнят моментально.

Войну, хоть и давнюю, зато кровопролитную, люди вряд ли забыли.

– Уволю я тебя, Грегор, как есть уволю. – донёсся до девушки сквозь туман мыслей голос торговца. Спohватившись, Лола шарахнулась обратно в ставшие родными лопухи. Присела, надвигая капюшон поглубже, полностью сливаясь с зеленью. Лопухи росли густо, раскидисто, а глубоко надвинутый темно-зелёный плащ отлично замаскировал ее в подступающих сумерках.

Обошлось. Недовольный купец и его помощник-возница зашли в здание, не обратив на копошение в кустах никакого внимания.

Лола выбралась из лопухов и попыталась взять себя в руки. Негоже наследнице Янтарного Дома трястись, как осиновый лист. Ну, завезли ее в человеческое поселение. Не так уж они и далеко, не могла она проспять больше суток. Значит, граница с гномами рядом. Нужно просто найти вход в горы, а дальше ее проводят домой.

Чуть дольше путешествие получится, чем она планировала, но когда что шло по намеченному ею плану.

Плотно завернувшись в плащ, Лола побрела по дороге к окраине деревни. Обратного в повозку она не полезет. Товар еще не выгружен, и когда начнут вытаскивать мешки – неизвестно. А когда фургон освободится – он скорее всего поедет обратно, и на секунду у Лолы мелькнула соблазнительная мысль подождать в лопухах окончания разгрузки и влезть в пустую повозку. Только вот если их остановит по дороге какой-нибудь патруль или просто решат проверить на границе – спрятаться ей будет негде. И хорошо, если стражи на границе гномы, она им просто сдастся сразу. А если люди?

Об этом ужасе Лоле даже думать не хотелось.

В окнах человеческих домов горели яркие огни, веяло теплом и уютно. Принцесса поежилась и плотнее завернулась в плащ. С заходом солнца стремительно похолодало, а эльфийский воздушный наряд, несмотря на свою многослойность, не грел вовсе.

Нужно найти, где переночевать. Желательно, не на улице. Простуда ей сейчас совершенно ни к чему. В темноте она ориентируется неплохо, ночное зрение развито у гномов даже лучше, чем у эльфов, но пропускные пункты на границе ориентированы на людей. Ей папа объяснял. И с наступлением вечера закрываются, до рассвета.

Так что ночью ломиться к своим смысла нет.

В кои-то веки Лоле повезло. Один из общественных сара-

ев с сеном на околице оказался не заперт.

Миловавшаяся там парочка с наступлением темноты разбежалась по домам, чтобы мамы не заругали. Но принцесса о том не знала. Она с наслаждением зарылась в приятно шуршащее сено.

– Почти как по дороге сюда. – хмыкнула Лола, прикрывая глаза и собираясь поспать. Желудок несогласно что-то проворчал, напоминая, что со времён бутербродов в нем ничего не было. Девушка долго ворочалась в стогу, уговаривая себя не думать о еде, и пытаясь представить, как действовать завтра.

Так ничего и не придумав, она задремала в полглаза, чтобы уже через пару часов быть безжалостно разбуженной наглым петухом.

К таким воплям по утрам принцесса не привыкла. Подскочила, дико озираясь по сторонам, не понимая, что делает по уши в сене и вообще, где она. Память вернулась постепенно. Два побега, человеческая деревня. Лолу зазнобило. Нужно как можно скорее пробраться к границе, пока все поселение не проснулось.

Девушка выкарабкалась из стога, выглянула за скрипучую дверь сарая и огляделась. Вроде никого. Она вышла, озираясь, каждую минуту ожидая нападения со стороны местных жителей. Мало ли, они в засаде, усыпляют ее бдительность. Но нет, вокруг по-прежнему царил тишина и умиротворение раннего утра, которые изредка разбавляли многозначи-

тельным квохтанием вездесущие куры.

Границу не пришлось долго искать. Горы солидно возвышались неподалёку, по другую сторону поселения. Серые скалы подпирали облака, редкий лишайник окрасил их местами в зеленоватый оттенок. Другого пути, кроме как сквозь гномьи подгорные тропы, через горы не было.

Разве что перелететь, но до этого даже гномьи инженеры еще не додумались.

Лола поежилась, поплотнее надвинула капюшон плаща и решительно двинулась дальним, окружным путём, собираясь обогнуть деревню по окраине. Не тут-то было. Блестящий план с треском провалился. Она застряла в ближайшем овраге, и вынужденно повернула обратно.

Не в ее туфельках по лесу шастать, на колючки наступать.

За деревенскими заборами сразу начиналась непролазная чащоба. Местные пробирались тропинками, но Лоле они были неизвестны, поэтому пришлось ей идти мимо домов, по улицам.

Пройдя несколько метров по деревне, и оценив одеяния местных женщин, Лола крепко задумалась и повернула обратно, на околицу.

Необходимо срочно переодеться.

В светлом, полупрозрачном одеянии с эльфийской вышивкой ее приметят моментально, а поскольку это дикие человеческие земли – тут же и закопают, избавив предварительно от дорогих тряпок и скудных пожитков. Это на тер-

ритории эльфов она бы слилась с толпой, а в людских землях такие наряды не просто редкость – величайшая ценность. Если кому-то удаётся разжиться вышитым лесным народом отрезом ткани, из него шьют либо свадебные, либо бальные платья. И уж точно не разгуливают в них по замызганным улицам, подметая пыль подолом.

Пока на нее не обратили внимание благодаря невзрачному плащу, позаимствованному у служанки, и предрассветному туману, но надолго маскировки не хватит. Плащ запахивается плохо, раскрывается при ходьбе. Первый же встречный на улице, разглядевший ее одежду – и прощай, конспирация.

Вопрос в одном – где раздобыть одежду, не контактируя с местным населением?

Ответ пришёл неожиданно, в виде прорехи в заборе, как раз неподалеку от гостеприимного, приютившего ее на ночь сарая.

За прорехой виднелось сушащееся на веревке белье, и на Лолино счастье – женские юбки. Рубашку пришлось взять мужскую, но заправленная внутрь, она особо от женской не отличалась. Одежду она натянула прямо поверх эльфийского платья – в утренней сырой промозглости Лола успела основательно продрогнуть. Сильно лучше не стало. Одежду повесили недавно, и полностью просохнуть она не успела. Но главную, маскировочную функцию выполнила превосходно. Предательское платье полностью скрылось под человеческим нарядом.

По дороге к родным горам ее мучили угрызения совести. Как же так, лишить хозяйку гостеприимного сарая еще и платья. Но страх за собственную жизнь перевесил.

«Нужно будет сказать папе, пусть передаст той сувенир на память. Брошь может какую, или серьги».

Успокоив себя таким образом, Лола повеселела, и даже принялась оглядываться по сторонам, уверившись в собственной незаметности.

Деревня оказалась небольшим городком. Мелкие домишки победнее ютились на окраине, чем ближе к горам, тем богаче и зажиточнее становились дворы, некоторые здания даже оказались двух- и трехэтажными. Все построены из сероватого камня, явно взятого из возвышавшихся за городком гор. И странные, даже забавные крыши – из плотно связанных между собой охапок тонких прутьев, наложенных друг на друга. Получалось такое коричнево-сероватое пушистое покрытие, похожее на густой мех.

Когда Врата замаячили в поле зрения, Лола была готова расцеловать родных гномов. Она устала, хотела домой, помыться и лечь в чистую постель. Приключение затянулось, и побег из эльфийского дворца уже не виделся такой уж прекрасной идеей.

Там хоть кровать была без насекомых.

Хотя, к кровати прилагались знатные эльфы. По очереди. Нет уж, лучше она в сене поспит.

И вообще, она по родителям соскучилась.

Врата производили должное впечатление. Зев пещеры высотой с трехэтажный дом перекрывала кованая решетка, по обе стороны которой стояли стражи – два гнома и два человека, соответственно. Гномы выглядели кряжистее и плотнее людей, но за счёт блестящего, внушительных размеров оружия и тонкой работы доспехов казались даже более мужественными воинами, чем плечистые стройные люди.

Очереди к Вратам не было. Они открывались строго на рассвете, и работали по системе пропусков, а в остальное время стражи просто важно смотрели в пространство.

Но Лоле того знать было неоткуда, поэтому она радостно подбежала к Вратам и вцепилась в решетку.

– Куда? Людям не положено. – рявкнул темнобородый страж справа.

– Я не человек, я гнома! – уперев руки в бока, рявкнула в ответ Лола. Страж вздрогнул, признавая знакомую позу – в подобную стойку вставали гномы женщины, недовольные мужьями или родственниками мужского пола. Следующая за стойкой взбучка запоминалась надолго, поэтому гномы рефлекторно начинали извиняться, только заметив упёртые в женские бока кулаки.

– Простите, госпожа, но...

– Ты чего перед ней извиняешься, это ж наша, да еще и врушка. Знак покажи, если ты гнома! – вмешался другой страж, с человеческой стороны.

Похолодев, Лея осознала, что эльфийский кулон, свиде-

тельство принадлежности к правящему роду, остался на туалетном столике во дворцовых покоях, среди прочих украшений. Пусть и переделанный, он все же мог свидетельствовать в ее пользу.

А теперь у неё и доказательств нет.

Неужели, с ее уникальной внешностью, Лолу и правда могут не узнать? Принцесса огляделась по сторонам, и поняла, к собственному ужасу, что да, могут. Четверть людей из ментально собравшейся на затевающийся скандал толпы были разного оттенка рыжими, и светло-карие глаза тоже оказались не таким уж уникальным оттенком.

– Я Лоарелея, дочь главы Янтарного Дома. – предприняла девушка последнюю, отчаянную попытку попасть домой.

Пусть хоть передадут в Златоград, что она здесь, у людей.

Отец, конечно, будет ругаться, а мама плакать, потому что получится, что Дайнандре не выполнила обещание, данное брату. Но Лола все объяснит, и никто ее принуждать ни к какому браку не будет.

Наверное.

У гномов договорные браки приняты не были, они только отслеживали родословную до третьего колена, чтобы не допустить близкородственного союза. А вот эльфы тщательно блюли кастовость, вступая в отношения исключительно с соответствующими партиями, как они это называли. Плюс еще их проблемы с плодовитостью.

Потому и вырождались потихоньку.

Стражи, не скрываясь, загоготали. Их поддержала собравшаяся за девушкой толпа, с нетерпением ждущая развязки. Наглая девица, посмеывая сунуться во Врата без соответствующих документов, достойна самого сурового наказания. И горожане ее кровожадно предвкушали.

– Все знают, что дочь Велерада Янтарного прекрасна и душой, и телом, как истинная гнома. Телесами обильна, равна любому мужчине по силе в бою, а лицом первая красавица Златограда. А ты что?

Стражник выразительно смерил девушку взглядом, сверху вниз. Лола нахохлилась. Она и сама знала, что ни одним качеством из перечисленных не обладает.

Вот она, сила папиной агитации в действии.

Ну спасибо, удружил.

Конечно, можно понять любящего отца, пустившего слух про невероятной красоты дочь. Да и любой родитель считает своё чадо самым-самым. Но выдумывать-то зачем?

Единственное, силой она может и попыталась бы помериться, но не с профессиональными воинами, и не после месяца полуголодной диеты у эльфов. Прибавить почти полное отсутствие нормальных тренировок – отжимания по утрам и редкие прыжки в оружейной не в счёт – и вряд ли она сейчас побьет даже недоумка Бажена.

Хотя очень бы хотелось.

– Тем не менее, я – Лореалея Янтарная. Знак забыла дома, но если вы проводите меня к отцу...

Непристойный гогот оборвал ее на середине предложения.

– Слыхали мы разные байки, но ты, девица, нас сегодня позабавила. Иди-ка ты, подобру, пока мы в хорошем настроении. – утирая слезу, выступившую от приступа хохота, посоветовал один из стражей.

Принцесса с тоской поглядела в глубину тоннеля. Похоже, сегодня не ее день. Доказать, что она в самом деле дочь своего отца, Лола не может никак.

Оставался последний вариант, приподнять подол и показать дорогую эльфийскую одежду, но при подобном настроении в толпе ее могли тут же упечь в тюрьму за кражу. Это при хорошем раскладе. При плохом могли растерзать прямо на площади. Ткани эльфийской работы, тем более уже пошитые платья, пользовались среди людей бешеной популярностью. Примерив местные дерюги, принцесса поняла, почему. Тонкость вышивки и нежность материала отличались от местного как небо и земля.

Только вот не по карману они нищенке без роду-племени, вроде нее.

Лола неуверенно попятилась.

Краем глаза девушка заметила волнение в людской массе.

Горожане расступались, пропуская стражников в броской, черно-красной униформе.

Похоже, ее арестуют в любом случае.

Девушка огляделась, ища пути к отступлению и не находя

отклика в откровенно злорадствующих окружающих лицах.

Еще бы, такого развлечения городок давно не видел.

Вот будет позорище – дочь главы Янтарного Дома за решеткой в человеческой темнице. Это еще если папе все же донесут о подозрительной девице, а могут и не побеспокоить.

Он же уверен, что Лола в Аренте, и даже искать ее не будет.

Глава 10

Андриан, Первый Советник короля, был не в духе. Этому состоянию сильно способствовали обнаглевшие шайки разбойников, за дорогу дважды попытавшиеся ограбить одинокого путника, и градоправитель приграничного Горноустья, утаивший приличный доход от подпольной торговли с гномами – те не разбирали, легально с ними люди торгуют или нет. Деньги есть – вот товар. Нет денег – нет товара. А всякие людские законы изучать коренастые жители гор считали ниже своего достоинства, предоставляя человечешкам разбираться потом между собой, какие сделки были, по их мнению, легальны, какие нет.

Подобное наплевательское отношение заставляло Андриана скрипеть зубами от бессильного раздражения, но против многовековой традиции не попрешь.

Честных людей, годящихся на пост градоправителя, в политической среде не наблюдалось, а то сменил бы уже давно зажавшегося махинатора к такой-то матери. А так – пришлось погрозить пальцем и отобрать нажитое несправедным трудом, хотя руки чесались посадить обиравшего королевскую казну негодяя лет на -цать.

В этом городе глава тоже не внушал доверия, хотя год за годом проходил все проверки безукоризненно.

Чем, собственно, и вызывал подозрения.

Ну не бывает такого, чтобы на границе с гномами вдруг нашёлся честный градоправитель. Слишком уж соблазнительен куш. Врат, соединяющих владения подземного народа с внешним миром, на территории Илирии всего три, около каждого, на доходах от приезжих купцов, разрослись уже целые города. До Скалийска Андриан доехал в третью, последнюю очередь, и очень сильно надеялся, что хоть здесь бургомистр проворовался не внаглую.

Суета у Врат привлекла его внимание.

Обычно он старался держаться подальше от разборок и драк. И без того забот хватало. Но уж очень пронзительно верещала скандальная девица.

Воровку, что ли поймали?

– Что здесь происходит? – властно поинтересовался Андриан, подъезжая ближе.

– Да вот барышня, сами видите, на ту сторону попасть хочет. – пояснил ему словоохотливый мужичок. Редкая козлиная бородка радостно подрагивала в такт словам владельца, выдавая его возбуждение. Еще бы, не каждый день в тихом городишке такие скандалы происходят. – Только ее не пускают. Ясное дело, пропуск нужен, а у нее нетути.

Андриан хмыкнул, кидая услужливому болтуну долгожданную медяшку, и сжал коленями бока коня, заставляя недовольных собравшихся потесниться. Подобные девицы вовсе не редкость. В тёплое время года доклады о пытавших-

ся прорваться через Врата без пропуска к нему на стол пачками ложатся.

Какие-то, начитавшись романов, лезут на ту сторону «вза-муж» за эльфов, которые, по слухам, живут где-то за гномьими владениями, другие надеются на несметные богатства в гномьих сокровищницах, была одна недавно – аспирантка технологической кафедры, надеялась секрет самодвижущихся повозок вызнать.

Интересно, что этой понадобилось?

Девушка бурно жестикулировала, доказывая стражу свои права. Капюшон слетел, открывая симпатичное покрасневшее личико сердечком и благородно-медные волосы. В растрепавшейся косе, толщиной в его запястье, торчали тут и там соломинки. То ли девушка весело провела ночь, то ли бродяжка какая. Судя по отсутствию мужчины рядом, скорее второе.

Внимание Андриана привлёк плащ девушки. Поношенный, местами запятнанный неясными субстанциями, выполнен он был из качественной шерсти эльфийской выделки, да еще и, если зрение его не подводит, с эльфийской же вышивкой по краю. Такие даже в столицу завозят штук по пять, и все ко двору. Откуда подобная роскошь у деревенской девушки?

Те же вопросы, похоже, возникли и у местных жителей. К скандалистке, расталкивая толпу, с противоположной от Андриана стороны уже пробирались трое городских стражников в красно-синей униформе. Кто-то добрый вызвал, не

поленился.

Вместо того, чтобы дожидаться торжества справедливости в виде заключения потенциальной мошенницы под стражу, Андриан неожиданно сам для себя, вмешался. Поджал каблуками бока коня, в два шага оказался около девицы. Та осеклась на полуслове и дернулась, собираясь отпрыгнуть. Еще бы, такая туша на нее чуть не наступила.

Он перегнулся к ней и крепко ухватил за предплечье, не позволяя сбежать.

– Ну, будет вам, милочка. Служебное рвение ваше похвально, но Врата вне нашей юрисдикции.

Глаза девицы стали по золотнику. Стоявшие вокруг местные жители тоже явно удивились и ничего не поняли. Андриан терпеливо пояснил:

– Новенькая она, ассистент Тайной Канцелярии. Усердия куча, а ума еще нет, вот и перестаралась. Поехали, несчастье мое, нам еще бургомистра проверять.

Быстро перехватив ее за бока, Андриан вздернул невесомую мошенницу в воздух.

Девица взвизгнула, оказавшись на лошади в весьма неудобной позиции – кверху попой. Попыталась брыкаться, но быстро притихла, поняв, что вот-вот упадет. Андриан не без скрытого удовольствия придержал ее за сочную пятую точку ладонью.

Исключительно в целях безопасности.

Городские стражи замерли поодаль, не дойдя до девицы

каких-то пять шагов. Сдавать ее теперь уже поздно. Сам создал легенду, придётся поддерживать. Андриан тронул коня, пробираясь через толпу и сомневаясь в собственном здравом смысле.

Он ехал и честил себя на все корки. Что ему вообще взбрело в голову? Какая еще ассистентка? Все эти годы он ездил с проверками один, даже секретаря ни разу не взял.

Как пить дать, слухи дойдут до короля, а он, хоть и друг, церемониться не будет. Так опорочить имя невесты перед самой свадьбой! Поди объясни, что просто спасти дуреху от толпы пытался.

Нужно избавиться от девицы, чем скорее, тем лучше.

Для ее же блага.

Андриан отлично изучил принцессу за те годы, что они вместе росли, и при всей своей внешней милоте и нежности Силеста отличалась злопамятностью и избалованностью. То есть прикопают незадачливую мнимую соперницу под неизвестным кустом, и ничего за то ее высочеству не будет.

Лучше не доводить.

Сейчас, только вот с бургомистром разберётся, и отправит ее на все четыре стороны.

Тянуть с визитом в мэрию теперь нельзя. Андриан собирался навеститься и проглядеть отчеты завтра, но пронюхав, что он в городе, бургомистр за ночь состряпает такую бухгалтерию, что святые позавидуют. Нет уж, времени на подготовку давать нельзя. Придётся заехать прямо так.

Его ладонь снова, вполне независимо от сознания, огладила пятую точку неожиданной «помощницы». Та недовольно взбрыкнула и что-то промычала от его колена. Не особо цензурное. Андриан хмыкнул. Девица-то с норовом.

Не особо церемонясь, он приподнял ее за шкуру и усадил перед собой на шею коню. Тоже не очень удобно, но хотя бы не вниз головой.

– Вы что себе позволяете? Отпустите меня немедленно! – Выпала все еще разгоряченная спором девица и сдула упавшие на лицо пряди с вкраплением соломы.

– И куда ты пойдешь? – резонно и хладнокровно поинтересовался Андриан. Она сдулась и недовольно насупилась. Суший ребенок еще, подумал он. Куда она в мошенницы лезет? Воспитывать, наверное, некому.

Они помолчали. Девица злобно сопела, Андриан вспоминал дорогу к дому бургомистра. Свернув левее, в сторону района подороже, он озвучил свои соображения:

– Значит так. Идти, я так понял, тебе здесь некуда. У меня в этом городе дела, думаю, сегодня управлюсь. Потом отвезу тебя, куда скажешь.

Все равно ему по всему королевству мотаться. Сделает крюк, днем больше, днем меньше. Может, им вообще по дороге. Не может быть, чтобы никаких не нашлось родственников-знакомых, даже у круглой сироты.

– Мне в Златоград надо. – буркнула девица. Андриан невоспитанно присвистнул.

– А губа не дура, сразу в гномью столицу нацелилась. Туда, уж извини, не могу. Выбирай по нашу сторону.

– По нашу. Угу. – невесело хмыкнула она, тяжело вздохнула и замолчала.

Андриан мысленно пожал плечами. Он и так проявил благородство, спасая мошенницу от городской стражи. Если у нее нет мозгов совсем и она решит от него сбежать, скатертью дорога. Выручать ее еще раз он не будет.

Примерно такие же мысли, только окрашенные паникой и ужасом, бродили в голове Лолы. От мысли сбежать от неожиданного спасителя она отказалась почти сразу же. Ее на той площади видело полгорода. Если кто-то поверил, что она гнома, похитят ради выкупа не раздумывая. И не факт, что до отца дойдут вести, что ее похитили. Могут счесть розыгрышем и мошенничеством. Пока разберутся, пока все проверят, ее десять раз убить могут. Или еще что похуже.

Этот человек, хоть и облапал ее пару раз невзначай, больше себе никаких вольностей не позволял. Связывать и бросать в подвал не спешил, хотя это надо еще подождать и посмотреть. Но если что, она и сопротивление оказать может. Это он ее на площади врасплах застал, а теперь она готова к обороне. Так просто не дастся.

Лола осторожно скосила глаза на спасителя. Карие глаза, нос с небольшой горбинкой, темно-каштановые, довольно длинные волосы падают на глаза, и он периодически встряхивал головой, чтобы убрать челку в сторону. Бороды, как

и большинство виденных ею людей, он не носил, но на подбородке пробивалась недельная щетина. У нее неожиданно ладонь аж зачесалась, так захотелось проверить, мягкие ли эти едва отросшие волоски, или будут колоться?

Вот глупости в голову взбредут от стресса, одернула Лола сама себя.

Конь под ней неожиданно остановился, и она по инерции чуть не улетела вперёд через шею. Крепкие руки придержали ее за талию, а потом сняли с седла и поставили на твёрдую землю.

– Держись за мной и молчи. – коротко распорядился мужчина, бесцеремонно накидывая ей на голову капюшон от плаща, да так, что ей остались видны только носки собственных туфельек. Лола фыркнула, поправила ткань, чтобы видеть хоть, куда идёт, и послушно поплелась за ним.

Они оказались на пороге роскошного, трехэтажного особняка. От улицы его отгораживали тонкие прутья высокой ограды, и небольшой сад.

Расторопный мальчишка-конюший принял поводья у Андриана, и почтительно кланяясь, увёл коня куда-то за дом. Двери распахнулись будто бы сами собой. За ними обнаружился тоже кланяющийся дворецкий.

Советника короля все работники бюрократии и их приближенные знали в лицо. Знали, уважали и боялись, потому что по одному его слову могли лишиться всего. И чем больше наворовано было в регионе, тем униженной обычно себя

вели местные царьки.

Похоже, бургомистр изрядно проворовался.

Андриан вздохнул. Подходящих кандидатур для смены главы власти Скалийска у него на примете не было.

Дворецкий, не переставая заискивающе улыбаться, поспешно проводил гостей в столовую.

Какой уважающий себя бургомистр находится на рабочем месте с утра? Правильно, никакой. В очередной раз Андриан оказался прав. Господин Гилмор даже не думал еще собираться в мэрию, мирно попивая утренний кофий. Свежая выпечка пахла завлекательно, за его спиной у девицы громко и неприлично заурчал желудок. Та закашлялась, стараясь скрыть физиологию.

– Доброе утро, господин Гилмор. – поздоровался Андриан, отодвигая кресло рядом с хозяином и красноречиво глядя на девицу. Та догадалась почти сразу, и невесомой тенью скользнула к столу. Он уселся напротив хозяина.

Перед ними немедленно поставили приборы и тарелки. Все для дорогого гостя.

Хозяин дома только успел прожевать откушенный кусочек слобы и выдать из себя приветствие, как завтрака ему почти не осталось. Оголодавшая девица не стеснялась, быстро уничтожив оставшиеся булочки и закусив омлетом, после чего плотоядно покосилась на графинчик с кофием. Андриан не постеснялся, налил и ей и себе.

Все равно уйдёт в казну скоро, вместе с остальным иму-

ществом.

– Какими судьбами к нам, господин советник? – пробле-
ял мэра, вытирая салфеткой рот. Глаза его красноречиво бе-
гали. Он судорожно прикидывал, насколько все плохо и от-
кровенно в мэрии, и безопасно ли вести туда представителя
высшей власти.

– Да вот заехал, дай думаю в ведомости загляну. Давнень-
ко у вас не бывал.

Андриан любезно улыбнулся и доел единственный уце-
левший пирожок. Поднялся, намекая, что пора и делом за-
няться.

Даже если прислуга мэра догадалась послать гонца с ве-
стью о проверке, все они скрыть не успеют. Чаще всего, да-
же не знают, что скрывать. Воровство это дело такое, лич-
ное. Не расскажешь всем, что вон те документы при обысках
нужно уничтожать в первую очередь, а под половичком сейф
с миллионами.

Бургомистр глубокомысленно покивал.

– Тогда, может, пройдем в кабинет? Обсудим... все.

Ясно. В кабинете и вообще в доме все чисто. И вестника
все же отправили. Досадно.

Андриан поднялся.

– Пройдемте лучше по улице. До мэрии. Посмотрим, мо-
жет и обсудим.

Господин Гилмор слегка побледнел, но поднялся с досто-
инством. Сытая девица благодарно улыбнулась Андриану, и

на душе у него почему-то потеплело. Будто котёнка пригрел.
Странно.

Идти до мэрии было недалеко. Внутри царила суета. Служащие бегали туда-сюда, спешно разбирая и уничтожая бумаги.

– Стоять! – рявкнул Андриан от входа, мгновенно преобразаясь. Куда подевался галантный джентельмен, спасавший даму в беде, или любезный гость. Сейчас от его фигуры веяло холодом и неумолимостью. Тайная Канцелярия в действии.

Сейчас будут казнить и миловать.

Лола чуть отодвинулась за спину новому знакомому.

Со спины он был не такой страшный.

Глава 11

Позади советника откуда-то, будто из воздуха, соткалась стража. Листки с цифрами и отчетами посыпались из рук служащих.

Но они Андриана особо не интересовали. Оставив стражу караулить мелких сошек, он поднялся с градоправителем на второй этаж мэрии, в его кабинет, и по-хозяйски расположился в массивном кресле. Бургомистр смущённо потоптался на месте, и притулился с краю стула для посетителей.

Лола, недолго думая, присела на угол стола рядом с Андрианом. Она часто так подсаживалась к отцу, и манёвр вышел сам собой. Так же, на рефлексх, притянула к себе ближайшую папку и принялась бездумно ее листать.

Андриан неодобрительно на нее покосился, но тоже подтянул поближе стопку документов. Листы оглушительно шуршали в тишине. Бургомистр то бледнел, то краснел, то шёл пятнами.

– Ну у вас, батенька, и недостача.

Оказалось, девица уже пробежала взглядом по ровным колонкам цифр, молниеносно подсчитала все в уме и теперь тыкала коротко обрезанным ногтем в итоговую строчку.

– Кто ж так ворует. – притворно сокрушалась Лола. – Хоть бы прибрались за собой. Вот тут не сходится, и здесь непо-

нятно куда двадцать золотых ушло.

Андриан нахмурился, придвигаясь к ее стороне стола и внимательно вглядываясь в бухгалтерскую книгу. На двадцать золотых средняя семья дворян, из четырех-пяти человек, с прислугой, могла безбедно прожить минимум год.

Бургомистр спал с лица. Уволить за такую недостачу не уволят, сказывается нехватка кадров, но вот штраф выписать могут знатный.

– Прелесть какая! – неприятно восхитилась читавшая дальше отчетность девица. Советник непонимающе уставился в бумаги, пытаясь найти там прелесть.

– Почему вы покупаете сердолик и яшму? – зеленые глаза оторвались от записей и вопросительно уставились на Андриана. Он не сразу осознал, что вопрос обращен к нему.

– Насколько я помню, золотой за сто грамм. Яшма сто двадцать, и по-моему она в последнее время все дорожает.

– Неудивительно. – фыркнула девица. – Ваши градоправители вконец совесть потеряли. Если везде цены одинаковые, то это вообще сговор.

– В смысле? – Удивился советник.

– Гномы продают яшму по десять серебрушек за пятьдесят грамм. В золотом сто серебрушек, правильно? Дальше считайте сами.

Градоправитель позеленел, Андриан покраснел. В какой-то степени эта наглость и его вина. Он редко заглядывал в договоры, оставляя торговлю купцам. Его больше интере-

совала верность городских властей короне, и полнота уплаты налогов. До того, что его могут надуть вот так, внаглую, он как-то не додумался.

– Где договоры о купле-продаже? – рявкнул советник.

– В сейфе. – прошептал господин Гилмор.

– Открывайте. – Андриан величественно махнул рукой.

Градоправитель неловко встал со стула и как-то суетливо принялся снимать картину, висевшую на стене за рабочим столом. Чуть не уронил ее на голову советнику, но в последний момент успел удержать. В нише за броским пейзажем обнаружилась массивная, грозно ощерившаяся ручками и рычагами металлическая дверца.

– Сейчас, сейчас. – трясущимися руками бургомистр набрал четыре цифры при помощи колеса на сейфе. Внутри что-то щелкнуло, зажужжало, и тишина. Дверца даже не шелохнулась.

– Ошибся, наверное. Сейчас. – повторил господин Гилмор, быстро крутя колесо. Снова щелкнуло четыре раза. Дверца осталась на месте.

– Стой! – девица, о которой Андриан снова успел позабыть, ловко перехватила руку градоправителя, которая собиралась набрать код в третий раз.

– Что случилось? – удивился Андриан, мельком отмечая нездоровый цвет лица бургомистра. Еще и веко задергалось. В том сейфе явно что-то важное.

– Этот сейф гномьей работы, с двойной защитой. – пояс-

нила девица. Поняв по лицу советника, что яснее не стало, объяснила еще проще:

– Если три раза подряд набрать неправильный код, содержимое уничтожается. Там внутри горелка. Даже драгоценности не восстановить, что уж говорить о бумагах.

Взгляд Андриана резко потяжелел. Градоправитель затрясся в ужасе.

– Я з-забыл. – заблеял он неубедительно.

Советник перевёл взгляд на девицу.

– Если он «забыл», – Андриан издевательски выделил слово, давая понять господину Гилмору, что его притворство не обманет и младенца, – То как открыть сейф?

– Проще простого. – девица пожала плечами. – Фабричный код не отменить. Мы... то есть гномы всегда закладывают возможность аварийного открытия. Как раз на такой вот, как сейчас, случай.

– Почему тогда я об этом никогда не слышал? – возмутился Андриан. Ему, вроде как, по статусу полагалось все секретные коды знать. Лола усмехнулась, прикрывая сейф телом и крутя ручку, набирая комбинацию из четырёх цифр.

– Что доверишь одному человеку, скоро будут знать все. – объяснила она, торжествующе потянув за рычаг. С тихим щелчком сейф отворился, открывая заполненное монетами, драгоценностями и бумагами нутро.

Градоправитель попытался потерять сознание.

Андриан, даже не обратив внимания на россыпи драго-

ценностей, достал кипу документов и деловито зашелестел бумагой. Лола уважительно окинула его взглядом. Редкий человек не соблазнился бы такими сокровищами. В книгах, которые на ночь читала ей Дайнандре, алчные людишки обычно первым делом набивали карманы, едва завидев золото. То, что Андриан отнёсся к драгоценностям равнодушно, убедило ее в правильности выбора. Ей стоит держаться своего спасителя, пока она не придумает, как попасть обратно по ту сторону гор.

Андриан, перебрав договоры, задумался. Налицо сговор с целью получения прибыли, а учитывая, что обманывали, в основном, королевскую казну, то вообще дело изменой пахнет.

Не обращая внимания на неуклюже сползающего со стула градоправителя, советник присел за стол и принялся деловито строчить два послания. Они практически в точности повторяли друг друга, разница лишь в фамилиях получателей и упоминавшихся лиц.

Перед тем, как поставить размашистую подпись и оттиснуть кольцо-печатку в сургуче, Андриан на мгновение задумался.

Уволить и арестовать градоправителей – дело не только громкое и скандальное, но еще и с последствиями. Кого назначить на вакантную должность? Заместители, скорее всего, тоже замешаны по самую маковку. Такие аферы в одиночку не проворачивают.

– Секретарей назначьте. – неожиданно прозвучал негромкий мелодичный голос над самым ухом советника. Тот чуть не подпрыгнул, но в последний момент сдержался. И когда она успела так близко подкрасться?

Мошенница пахла вереском и сухостоем. Зелёные глазищи с любопытством бегали по строчкам строго секретного, в общем-то, донесения. Андриан подавил в себе желание прикрыть написанное ладонью.

Все, что можно и нельзя, девица уже прочитала. А совет даже занимательный.

– Почему секретарей? – хмыкнул советник.

– В такого масштаба дела их обычно не посвящают, потому что не хотят делиться, так что они, скорее всего, чисты. – девица деловито загибала пальцы, для наглядности. – При этом секретари в курсе деятельности мэрии, чаще даже лучше самого бургомистра. И потом, секретарей обычно набирают из простых горожан, не родовитых. И за подобное продвижение по службе он будет короне благодарен и предан по гроб жизни.

Задумчиво хмыкнув еще раз, Андриан дописал в оба послания еще несколько строчек. Запечатал их красным воском с оттиском перстня, и поднялся.

– Заходите! – чуть повысил он голос. Дежурившие под дверью стражи, до того делавшие вид, что их здесь вовсе нет, просочились в кабинет градоправителя.

– Позовите сюда секретаря мэрии. – приказал Андриан. –

А этого в колодки и в тюрьму. Обычную.

– Так у нас это. Необычных и нету. – замялся один из стражей, побойчее. – Одна только, которая при судебной палате.

Судебная палата находилась здесь же, в здании мэрии. Отдельный флигель, вмещавший зал человек на двадцать, для заседаний, кабинет судьи и пару-тройку подсобных помещений, располагал подвалом.

Именно его громко именовали в Скалийске тюрьмой.

Мэра без особого почтения, под руки повели в сторону подвала. Ноги его не держали. Столько лет безнаказанно набивать карманы, и все сорвалось из-за какой-то неизвестной пигалицы! Господину Гилмору не хватало воздуха, он хватал его ртом, как ополоумевшая рыба, и глаза пучил примерно так же. Стражники даже озаботились послать за врачом – мало ли, помрет еще до следствия.

Секретарь, не понимающий, зачем его, собственно, пригласили в кабинет градоправителя, подрагивал коленями, готовясь в любой момент пасть ниц и бить челом. За столом бывшего мэра вальяжно развалился молодой мужчина в потертой, но дорогой дорожной одежде. За его спиной стояла девица непонятного свойства. Для продажной слишком закрыто одета, даже в плащ запахнулась, а для благородной слишком уж рыжая.

Парень низко поклонился, и замер в склоненной позе.

Андриан поморщился. Может, и не такая уж это была и гениальная идея – поставить секретаря на место градопра-

вителя. Все же есть должности, которые должны занимать благородные. У них и воспитание, и сдержанность, и воруют они как сороки.

Нет, хоть попытаться-то надо.

– Тебя как зовут? – задумчиво бросил советник из кресла.

– Никос, господин. – секретарь склонился еще ниже.

– Да ничего тебе не будет, успокойся. – вмешалась вдруг девица. Андриан недовольно на нее зыркнул. Нечего вмешиваться в процесс! Как ни странно, его фирменный взгляд, от которого у большинства министров тут же случался энурез, на девицу не подействовал вообще никак.

Она даже имела наглость успокаивающе улыбнуться секретарю!

Андриан насупился и сурово обратился к потенциальному мэру:

– И что ты будешь делать, уважаемый Никос, если к тебе придёт какой-нибудь горожанин, побогаче, и попросит о снижении налога?

– Запишу его на приём к градоправителю, господин.

– А если того нет на месте? А горожанин настаивает, и даже предлагает тебе компенсацию за немедленное решение его проблемы? Подумаешь, штамп поставить на бумажку.

– Вызову стражу, господин.

– Ну кто так проверяет благонадежность? Он же что угодно скажет сейчас. – едва слышно пробухтела недовольная девица. Он даже ее имени еще не узнал, вдруг сообразил Ан-

дриан. Теряет хватку. Устал, что ли?

– Сама проверь, раз такая умная. – буркнул советник. Он как-то раньше никогда не занимался наймом работников, тем более простолюдинов, и сейчас смутно представлял, что вообще спрашивать. Вот увольнял он часто, причём показательно, чтоб другим неповадно было.

Девушка, тем временем, отточенным грациозным движением скользнула вперёд. Охранники на дверях инстинктивно схватились за оружие. Так плавно двигаются только профессиональные танцовщицы, либо не менее профессиональные убийцы. А танцовщицу советник вряд ли на задание бы с собой потащил.

– Уважаемый господин Ливи, доверенный советник короля, намерен предложить тебе должность мэра. – пропела девушка, и господин Андриан Ливи восхитился про себя. Вот ведь ушлая, успела откуда-то его фамилию вызнать. Услышала, наверное, в разговоре с мэром бывшим. – Но для того, чтобы занять место господина Гилмора, вам нужно сдать всех подельников. Вы ведь наверняка знаете, кто участвовал в сговоре против короны? Вознаграждение будет щедрым.

И девушка повела рукой в сторону все еще распахнутого нутра сейфа. Глаза секретаря на мгновение алчно загорелись, но тут же потухли.

– Мэр участвовал, и его два заместителя. И соседних городов мэры и заместители. Больше не знаю никого. Меня особо не посвящали. Знаю только, что делишки какие-то темные

творились в мэрии, но простым людям про то не сказывали.

– Ну какой же из вас простой человек. – промурлыкала девица, обходя вокруг секретаря, не прекращая завлекательно шептать. – Вы же все заседания протоколируете, документы составляете, переписку там просматриваете. Наверняка еще кто-то участвовал, может и не напрямую. Так, поддерживал. Вы нам список имён, побольше, подлиннее. А мы взамен не поскупимся. Как вам десять золотых за фамилию?

Андриан сглотнул. Что она несёт? За десять золотых любой провинциальный бюрократ им мать родную сдаст. Напишет сейчас Никос списочек фамилий на сто, и что делать прикажете?

На удивление, секретарь покачал головой.

– Знать наверняка не знаю, а придумывать и людей почему зря оговаривать не буду. Награда дело хорошее, только жить потом, зная, что честного человека в тюрьму отправил, ой как тяжело. Не по-людски это.

Из-за его спины девица послала Андриану торжествующий взгляд. Так вот, мол, на работу нанимают. Тот вздохнул и размашисто подписал указ о назначении секретаря на должность мэра.

Как только за стражей и Никосом закрылась дверь, девица, мигом посерьезнев, упала в кресло для посетителей.

– Это нам просто повезло. Не факт, что секретари у других мэров такие же исключительно благородные. Но один из трёх уже неплохо, а в следующем году, если что, поменяе-

те. – честно признала она.

Андриан не стал уточнять, что в следующем году он будет глубоко женатый человек, и вряд ли вот так, запросто, выберется инспектировать провинцию. Но мысль эта настроение подпортила. В который уже раз.

Пора бы уже признать, что и в походы эти по территории королевства советник сбегал, в том числе, чтобы избежать ставшей чересчур навязчивой невесты. Нет, все основания торопиться со свадьбой у Силесты имелись. Выходить замуж в стан врага ей не хотелось так же сильно, как ее брату ее туда отдавать. Но пока другого варианта, кроме как женить на ней Андриана, они не придумали, а сам Ливи не горел желанием обременять себя вздорной девицей.

Ему и здесь, вон, хватает.

Завалы в офисе они разбирали до позднего вечера. Собственно, Андриан разбирал, а девица осматривала драгоценности и подсовывала ему подозрительные, на ее взгляд, договоры. Стопка выросла приличная. Яшма и сердолик оказались всего лишь вершиной айсберга махинаций. Даже золото, оказывается, закупалось по завышенной в официальных отчетах цене! Андриан перебирал документы, копался в учетных книгах и отметках о посетителях, пытаясь хоть примерно оценить нанесённый короне ущерб. Сумма выходила астрономическая.

И длилось сие безобразие годами. Под самым его носом.

В своё оправдание Андриан мог только признать, что не

слишком много внимания уделял денежной стороне вопроса при осмотре приграничных территорий. Его больше волновало общее спокойствие и стабильность отношений с гномами, и исполнение пакта о ненападении с находящимися по ту сторону гор эльфами, чем материальные с ними взаимоотношения.

Всем, связанным с деньгами, занимался королевский казначей. Но должность советника обязует вникать буквально во все вопросы, не только политические. Хоть он и теоретик, а в следующий раз нужно внимательнее читать проходящие мимо него договора, да и отношения с гномами придётся более тесные налаживать.

Кстати, эта мошенница, похоже, куда лучше него разбирается в обычаях подземного народа. Она могла бы пригодиться.

Хотя бы в этой поездке.

Глава 12

Страже Андриан доверял, насколько можно доверять не самому себе. Снабжение военных частей и стражницких гарнизонов шло прямиком из казны, поставки оружия и почта тоже осуществлялись внутренними службами. Стражники не зависели от местных властей, поэтому в тонком, деликатном вопросе ареста градоправителей на них можно было положиться. Поэтому два письма с указаниями по поводу смещения и заключения действующих мэров Горноустья и Черноглава под стражу, с последующим назначением на их места их же собственных секретарей, были выданы именно начальнику городской стражи, с указом передать его коллегам в соответствующих городах.

Самому Андриану заниматься наведением порядка в приграничье было уже некогда. Он и так выбивался из графика. Свадьба назначена на первый день осени, до которого всего три недели, а у него еще полстраны не объехано.

Из мэрии он с привязавшейся намертво девицей вышли только к вечеру. Бывший секретарь, ныне мэр, предусмотрительно послал для них за обедом в ближайшую таверну. То ли о благодетелях заботился, то ли и впрямь такой сердобольный. До тех пор, пока он не начнёт воровать и держит город в порядке, Андриана его кандидатура вполне устраи-

вает.

Особенно после двойной порции мясного рагу с овощами.

Пока они, не торопясь, ленивым шагом удалялись от мэрии, Андриан украдкой бросал заинтересованные взгляды на свою нечаянную спутницу. В этой хорошенькой головке, как оказалось, водились весьма здравые мысли. И если бы не потенциальный гнев невесты, советник бы вполне всерьёз задумался о том, чтобы взять ее в ассистенты на самом деле. Короне катастрофически не хватало толковых, и при этом верных людей.

Хотя, насколько верной короне может быть мошенница?

После яркой сцены у Врат, девушка замкнулась в себе, и рассказывать свою биографию отказалась наотрез. Даже такой простой вопрос, кто из ее родителей гном – понятно же, что не оба, непохожа она на гномку, скорее всего, нагуляли ее при границе – вызвал надутые, как у хомяка, щеки и настороженное молчание.

Первый советник остановился «У Землекопа», в самой дорогой гостинице города. От мэрии пешком от силы пять минут, но пришлось сначала завернуть в особняк бывшего мэра, забрать коня. Так что, пока они добрались до двухэтажной постройки с обширной конюшней и темно-синими занавесями на окнах, над входной дверью которого неизвестный художник изобразил уголовника из каменоломен, густо обросшего бородой – даже странно, вроде на границе живут, неужели гнома никогда не видел – уже порядком стемнело.

Свободных номеров в гостинице не нашлось, а селиться в другой, даже за счёт Андриана, девица отказалась наотрез.

Лола панически боялась оставаться одна среди людей. О том, что выручивший ее мужчина, вообще-то тоже человек, она как-то не задумывалась. Андриан категорически не воспринимался ею как угроза. Скорее, как надежная защита.

– А о репутации ты подумала? – поинтересовался советник, глядя в ее спину. Она деловито осматривала его номер, проверяя подушки на клопов, а воду в ванной на ржавчину. Лола пожала плечами, не отвлекаясь от обнюхивания полотенца.

– Моей репутации уже ничего не повредит. Хуже ночевки на сеновале в деревне не будет.

– Я вообще-то о своей. – хмыкнул Андриан. – Я почти женатый человек. Как бы слухи не пошли.

– А об этом думать надо было раньше. Сам объявил меня ассистенткой, теперь бери на себя ответственность.

И пока ошарашенный подобным поворотом событий Андриан хлопал глазами, девушка победоносно захлопнула за собой дверь ванной.

Не побежала во двор, к нужнику для постояльцев победнее, озадаченно отметил для себя он очередную странность.

Водопровод и канализация, гномье изобретение, дошло до людей сравнительно недавно, и повсеместно распространиться еще не успело. Если подземные коммуникации люди строили своими силами, то трубы и сантехника доставля-

лись исключительно с гномьих территорий, стояли бешеных денег, и абы где не устанавливались.

В этом городе подобная роскошь была только в домах знати и трёх номерах-люксах «Землекопа». Остальные посетители гостиницы и горожане скромно бегали во двор, к повелевающему по жаре деревянному строению.

Откуда же она, что так запросто относится к благам цивилизации? По одежде, похоже, простолюдинка, но знает же она откуда-то, как пользоваться умывальником? Вон, вода зажурчала. Может, прислуга из богатого дома? Андриан поморщился. Только разборки со знатью из-за какой-то девки ему сейчас не хватало.

Хозяин домогался, или украла что, а может и то, и другое. В дверь учтиво постучались, или даже поскреблись.

– Да! Входите! – раздраженно рявкнул Андриан. Чем он был раздражён больше, неизвестным прошлым девицы с сомнительной репутацией, или своей в неё заинтересованностью, он и сам не знал.

Дверь приоткрылась, в проеме показалось краснощекое и усатое лицо господина Ерсуса, хозяина гостиницы.

– Вам просили передать, как только вы заселитесь. – усач почтительно протянул на подносе светло-голубой конверт из дорогой шелковой бумаги. Советник кивнул, поблагодарил за усердие, в ответ на намекающий взгляд и жест добавил еще медяшку. Ерсус, поклонившись еще раз, скрылся за дверью, а Ливи вскрыл конверт.

Андриан узнал почерк друга сразу. Король писал размашисто, оставляя буквам длинные хвосты на полслова.

С тихим скрипом дверь ванной приоткрылась, и как в лучших книгах ужасов, в проеме появилась белая-белая фигура. Впечатление только портила рыжая грива, стоящая дыбом, как у заправской ведьмы.

Расчески Лола так и не нашла. Зато по назначению воспользовалась найденной запасной простыней. Обмоталась ею, как древние эльфийки шелками, и завязала на шее узлом попрочнее.

Девушка тихой мышкой выскользнула из ванной и юркнула под одеяло.

Андриан злобно сплюнул, непотребно выругался, скомкал письмо и кинул в тлеющий камин.

– Плохие новости? – пискнула из-под одеяла Лола.

Советник зашипел, выпуская воздух сквозь стиснутые зубы. Кирин просил поторопиться, вроде лучше будет, если к приезду посольства из Оснарабии принцесса будет не только замужем, но и глубоко беременна. Монарх витиевато извинялся перед другом, что не смог пока что найти другой лазейки для отмены договорного брака, и наказывал повернуть в сторону столица сразу после получения письма, «для совершения таинства бракосочетания».

– Все нормально. – бросил он, стараясь следить за интонацией. Девушка не виновата, что ему вконец испортили настроение.

Чтобы не наговорить лишнего, Андриан скрылся в ванной.

И застыл.

В и без того не особо просторном помещении теперь невозможно было повернуться. Куда ни сунься, висело и сохло что-нибудь женское, а то и вовсе неприличное. Андриан тряхнул головой, отрывая взгляд от кружевной сорочки тончайшей эльфийской выделки, и вывалился обратно в комнату. Решительным шагом пересек номер, открыл дверь в коридор.

– Ты куда? – панически прошелестели из кровати.

Интересно, все же, чего она так боится?

– Сейчас приду. Пару вещей закажу хозяину гостиницы. – терпеливо ответил Андриан и прикрыл за собой дверь.

Заказывать он собирался не самому хозяину, а его дочерям. Та, что помладше, габаритами вполне походила на лежащую в его номере мошенницу, и за пару серебрушек согласилась расстаться с «предметами первой необходимости для леди».

Пришлось, конечно, сочинять очередную историю, и сказка об ассистентке развилась в душераздирающий сказ о том, как девица отстала в дороге, напоролась на грабителей, которые почему-то на ее девичью честь не позарились, а отобрали исключительно панталоны и прочие запасные детали туалета.

Дочери внимали, открыв рот. Хозяин гостиницы оказал-

ся настроен куда более скептически, похмыкал, но деньгами не побрезговал. Аккуратно упакованный свёрток со стратегическим набором перекочевал в руки советника.

Вернувшись в номер, Ливи глянул на подозрительное шевеление под одеялом на кровати. Не спала, ждала, пока он вернётся.

На душе почему-то потеплело, и слегка размякло.

– Тебя как зовут, вообще? – спохватился, наконец, Андриан. Девица, пока он ходил по гостинице, все же пригрелась и успела задремать, потому что ответ получился вялый и сонный:

– Лола.

Лола. Какое-то кокетливое, несерьёзное имя. И не скажешь, что его обладательница считает быстрее казначея, а двигается, будто вот-вот горло перережет, а ты и не заметишь.

Андриан, как был, в рубашке и штанах, завалился на низкий диван у дверей. Сменная рубашка лежала в дорожной сумке, так что завтра с утра будет, во что переодеться, а штаны и не такие ночлеги выдали. Все-таки через всю страну верхом – путь неблизкий. Периодически и под открытым небом ночевать приходится.

Кстати. Нужно еще вопрос с транспортом для девицы решить.

То есть Лолы. Да.

Пропажу в Аренте обнаружили немногим ранее. Где-то к

ужину.

Причём хватились не принцессы.

Коллеги Дарины и Гедре забеспокоились, что те давно не появлялись и даже пропустили обед, и наведались в покои принцессы. Где и обнаружили обессиленно мычащих из последних сил и совершенно не по-эльфийски пованивающих горничных. Сидение в шкафу на протяжении двенадцати часов бедняжкам даром не прошло.

Девицам дали полчаса на приведение себя в приличный вид и проводили к Повелителю.

Гедивил рвал и метал.

– Как она могла сбежать? Ну как, объясните мне, идиоту? – стражи, дежурившие в утреннюю и дневную смену, тянулись затылками к потолку, а глазами старательно буравили стену напротив. Отвечать в такие моменты Повелителю – напрашиваться на еще более суровое наказание.

А промолчишь – глядишь, выговором и ограничится.

Хотя таких проколов у вояк еще не случалось. Упустить даже не противника – незрелую девицу, да их в казарме засмеют.

– А вы как могли ее выпустить? – переключился Повелитель на явившихся перед его очи служанок. Обе потупились и присели в виноватом книксене.

– Она нас оглушила. – прошелестела Дарина. – Мы ничего не успели предпринять. А еще, у меня пропала кружевная наколка.

– Прелестно. То есть моя племянница еще и воровка, вы это хотите сказать? – взъярился пуще прежнего Гедивил, но вдруг осекся. С новым, хищным выражением лица повернулся к стражам.

– Кто из вас дежурил на этаже принцессы?

Четверо обреченно шагнули вперед.

– Так, вы двое шаг назад, вы у дверей стояли. Мы уже выяснили, что никто не выходил. Вы! – палец обвиняюще уткнулся в оставшихся. – Мимо вас новая горничная проходила?

– Да вроде. Была одна, лица правда не видно было за бельём... – пробормотал один и стражей и осекся, когда понял, что сказал.

К изумлению провинившихся, Повелитель вдруг успокоился.

– Все вон. Нет, ты, Нерий, задержись.

Дождавшись, когда они останутся одни, Нерий заглянул за портьеру и вытащил стоявший на подоконнике поднос с графином и стаканами, стопкой друг на друге.

В тяжелых делах повелительства и советничества зачастую без алкоголя не обойтись.

– За что мне такая дура в племянницы, о Пресветлые Предки! – патетически возопил Гедевил, падая в мягкое кожаное кресло. Нерий потер переносицу. С драматизмом Повелитель слегка переборщил.

– Интересно, почему она вдруг решила сбежать? Может,

кто из куриц проболталась? – Протянул задумчиво советник. – Не похожа Лореалея на дурочку, способную вот так, ни с того ни с сего учудить. Скорее похоже, что ее кто-то напугал.

– Не все ли равно, почему? – передернул плечами Гедивил. – Главное, найти ее прежде, чем она доберётся до родителей. А то плакали наши с тобой грандиозные планы.

Нерий молча кивнул, не собираясь уточнять, что планы эти исключительно Повелителя. Сам он в восторг от роли племенного жеребца не пришёл. И вообще предпочитал держаться от власти подальше, насколько позволяло его происхождение.

– Вряд ли она ушла лесом. В той одежде, что описали служанки, пешком далеко не уйдёшь. Значит, каким-то образом влезла к гномам в караван. – рассуждал советник вслух.

– Я и говорю, дура. – С новой силой взвыл Гедивил. – Вот как ее теперь у людей выцарапывать? Если она жива еще, дуболомина.

– Разберёмся. – хладнокровно процедил Нерий, отлипая от стены. – Позвольте мне идти собираться, Повелитель?

Гедивил недоумевающе поморгал.

– Я поеду за ней. – как само собой разумеется, пояснил советник. – В конце концов, она моя почти невеста. На мне лежит ответственность, как за ее благополучие, так и за ее проблемы.

Повелитель скривил губы в довольной усмешке.

– Вот и правильно, вот и молодец. Советую только до столицы инкогнито добираться. Чтоб добрался наверняка.

Нерий молча склонил голову, признавая мудрость Гедивила, и отправился собираться в дальнейшее и опасное путешествие.

Легкость, с которой его отпустили на территорию кровных врагов, насторожила Нерий. Неужели Повелитель в курсе? Быть того не может. Слишком уж хорошо советник скрывал свои секреты.

Или все-же кто-то что-то заметил?

Расспросить бы слуг, да некогда. Невеста ждёт.

Глава 13

Ночь прошла спокойно для Андриана.

Чего нельзя сказать о Лоле. Как-то не привыкла она спать в одной комнате с мужчиной. Зато теперь она знала, что они храпят. Причём громко.

Завтракали в общем зале гостиницы. Советник предлагал Лоле заказать еду в комнаты, но узнав, что он пойдёт вниз, оставаться одна отказалась наотрез. Дай ей волю, она бы и ходила с ним за ручку, хвостиком.

Андриан не особо сопротивлялся – чем быстрее они на-ткнутся на ее бывших работодателей, тем быстрее он от нее избавится.

Хотя в версию прислуги из богатого дома верилось все меньше. Ела девушка за завтраком деликатно, аккуратно, и при помощи приборов. Люди попроще признавали максимум вилку с ложкой, и то вряд ли бы отличили десертную от суповой. Чаще всего простолюдины ели руками, и уж точно не стали бы разрезать булочку пополам, чтобы намазать внутри вареньем. Плюхнули бы ложкой на надкушенную часть, для вкуса. А вот так, ножичком, задумчиво, со сдобой обращались только аристократы.

Газеты только не хватает, и была бы полная иллюзия, что Андриан снова во дворце.

Никто из посетителей девицу не узнал. То есть с ней уважительно здоровались, как с его ассистенткой, но никто не орал «держи мошенницу» или «вот ты где, воровка».

Возможно, она вообще не в этом городе работала. Но возвращаться в осмотренное уже приграничье советник не собирался.

Да и осмотр с ней, как ни странно, оказался куда плодотворнее, чем в одиночку.

Интересно, куда она дальше собирается? Недолго думая, Андриан озвучил вопрос:

– Какие у тебя дальше планы?

– Не знаю. – Девица вяло ковыряла воздушный омлет. Вопреки обыкновению, аппетита у нее почему-то не было. Даже кофий едва попробовала. – Может, попробую в другие Врата пройти.

Уверенность в ее голосе отсутствовала напрочь.

Советник еще раз взвесил за и против.

Против перевешивало.

– Отвезу тебя в столицу. – решил Андриан вопреки всяческой логике. В глазах девицы, потухших было, с новой силой загорелась надежда. – Пусть король решает, что с тобой делать. Пошлёт запрос гномам, может и ответят что.

– Конечно, ответят! – с завидной убежденностью заявила девушка. Советник только хмыкнул от такого апломба. Похоже, сильных грехов за мошенницей пока еще не водилось, раз она так запросто согласилась ехать к королю. Учитывая

тонкое сито, через которое просеивают всех посетителей на предмет грехов и грешков, она должна быть либо святой, либо очень хорошо уметь скрывать преступления.

Подозвав Ерсуса, советник уточнил, не едет ли кто-нибудь из постояльцев к побережью. В конюшне-то у них всего одна лошадь, а путешественников теперь двое.

Им повезло. В сторону побережья как раз отправлялся караван торговцев. Это означало, конечно, задержку дня на два вместо суток, за которые Андриан добрался бы туда один, но торопиться советник не собирался.

Вопреки прямому приказу короля, он собирался тянуть время до собственной казни.. то есть, тьфу, свадьбы, до последнего. Назначили же на первый день осени? Вот и приедет он в конце лета. Все равно торжества не будет, церемонию нужно было хранить в тайне, в первую очередь, чтобы оснарабийцы раньше времени не пронюхали. Стоит им приехать со сватами чуть пораньше – и прощай, хитроумный план короля.

С другой стороны, брак заключать раньше совершеннолетия принцессы нельзя. А день рождения у нее в конце лета. И чем может помочь раньше приехавший Андриан, он понять не мог. Разве что до свадьбы обеспечить наследников? Что-то не верилось, что любящий брат способен на такие авангардные мысли.

Значит, ничего страшного, если он просто приедет вовремя.

Кирин вообще известный перестраховщик.

Ерсус любезно указал на группу торговцев, которые завтракали за соседним столом. Кивнув Лоле, чтобы оставалась на месте, Андриан пересел к ним.

– Доброе утро, уважаемые. Вы, я слышал, в Лангле собираетесь?

– Собираемся. – настороженно согласился один из купцов, оглаживая куцую бородку горстью. – А вам что за интерес?

– Я путешествую с дамой, ей будет неудобно на лошади. – Андриан не стал углубляться в предысторию появления дамы и наличия всего одного коня. Раздобыть еще одного копытного в предгорном районе в краткие сроки практически нереально. Лошади здесь на вес золота, каждой дорожат, и единственный способ купить новую – дожидаться ежемесячного приезда заводчиков. Столько времени терять попусту Андриан не собирался.

– Можно к вам присоединиться? Я готов поучаствовать в расходах на поездку.

Увесистый кошель брякнул, выпуская серебряную монету на стол. Монета покатилась, купцы проводили ее взглядом. Самый пузатый, не глядя, прихлопнул ее ладонью.

– Договорились. Через час ждём вас у ворот «Землекопа». Опоздаете – ваши проблемы. – солидно пробасил он. – Я Фозб.

– Очень приятно, я Андриан. Мы будем вовремя. – кивнул

советник.

Лоле нашлось место в одном из жилых фургончиков. Торговцы путешествовали постоянно, и не всегда им удавалось заночевать на постоялом дворе. Так что кроме повозок с продуктами, в караване имелись всегда два-три пригодных для жизни домика на колёсах. Внутри, конечно, нещадно трясло, и Лола не раз помянула добрым словом и тоской рессы гномьего транспорта, но лучше так, чем на луке седла советника.

По форме государство Илирия напоминало растущую луну. Верхний хвост полумесяца по восточной кромке граничил с гномьими горами, нижний плавно переходил в безлюдные, полупустынные степи Оснарабии. Столица располагалась в самой верхней части дуги, защищённая с одной стороны непроходимыми скалами, с другой стороны омываемая Срединным морем, как и вся западная, вогнутая в сторону суши, прибрежная линия страны.

Где-то за горизонтом, далеко на западе, раскинулся Дикый архипелаг. Именно оттуда происходила молодая королева Альва, так что хотя бы набегов со стороны островитян можно было теперь не опасаться. Они со своим несколько извращённым понятием чести никогда не грабили своих, а когда самая юная предводительница пиратов вышла за короля Илирии, в их представлении все илирийцы стали своими.

Приморский городок Дангле мог похвастаться не только белоснежными пляжами, уютной бухтой для кораблей и жи-

вописными улочками.

Здесь производили лучшие в человеческих землях ювелирные украшения. В основном с жемчугом, поскольку добывался он тут же, в прибрежных водах. В ход также шли полудрагоценные камни из расположенных неподалёку шахт города Ламар.

Еще в Дангле процветало искусство во всех его формах. Театра в нем было аж три, тогда как в столице всего один, и тот не каждый день открывался. Галереи и выставки зазывали покупателей буквально на каждом углу, на набережной толпами сновали художники, предлагая набросать портрет всего за полчаса и медяшку, и толком не просохшие морские пейзажи на небольших дощечках.

Ну, а ювелирных просто не счесть. Казалось бы, куда столько? Как они все не разорились? Во-первых, покупатели приезжали в основном издалека. Местные обычно в дополнительных драгоценностях не нуждались, у каждого имелся дядя-кузен-племянник ювелир или специалист по камням. А во-вторых, практически каждая лавка имела свою специализацию. Кто-то торговал жемчугом, кто-то неограниченными камнями, кто-то исключительно серебром. Так что клиентов хватало на всех.

Шикарная гостиница Небреска, расположенная прямо на набережной, просто с улицы клиентов не принимала. Светить должностью Андриан не хотел, но благодаря полезному знакомству с купцами он выторговал целых два, смежных

номера с дверью посередине, так что у Лолы не нашлось возражений.

Да и храп его слушать она не горела желанием. Он, знаете ли, спать мешал.

Легкий ужин на на крыше гостиницы, с видом на море и горящую огнями бухту, окончательно примирил девушку с действительностью. Лола еще никогда не была на море. Да что там – водоёмов больше озера не видела. Так что бесконечная водная гладь, простирающаяся до самого горизонта, произвела на нее неизгладимое впечатление. Она даже почти забыла про еду.

Почти.

Еда тоже оказалась выше всех похвал. Недаром в Небреске драли три шкуры. Кормили тоже за троих. В основном, морскими гадами и рыбой, коих в припортовом городе завалилось. Дешевле курицы. Вот и пригодилась мамина наука – отличить кривой рыбный нож от мясного и десертного Лола смогла без запинки.

Чем немало удивила Андриана. Он-то сам периодически путался.

Слегка осоловев от еды, девушка откинулась на спинку плетёного стула, с наслаждением вдыхая соленый влажный воздух. После целого дня в затхлой, пропахшей застарелым трудовым потом кибитке, он вдвойне слаще.

– Какой план? – спросила она, вертя в руках бокал с вином, наблюдая, как по стенкам масляно стекает светло-золо-

тистая жидкость. Пила Лола воду, стоявшую рядом в стакане, а вино только нюхала. Вроде бы, и не под родительским контролем, и совершеннолетняя уже, а нет-нет да и всплывают мамины наставления не пить с незнакомыми людьми. Андриан, конечно, уже очень даже знакомый, но напиваться в его компании ей не хотелось. Кроме него, тут еще целый город неизвестных людей. Лучше не рисковать.

– Завтра пойдём проверять местного мэра. – в отличие от нее, Андриан уговорил уже почти половину бутылки белого, и основательно расслабился. Расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, закатал рукава, и тоже, вроде как, смотрел на море, но взгляд то и дело сползал на его спутницу. Даже в поношенном платье дочери трактирщика, великоватом ей в талии и плечах, она умудрялась выглядеть обворожительной хрупкой статуэткой. – После можем погулять по городу. Раз уж мы едем в столицу, тебе нужен хоть какой-то гардероб и вещи в дорогу.

– Да, было бы неплохо. – рассеянно вздохнула Лола, поправляя сползающую горловину платья. Андриан сглотнул при виде мелькнувшей в вырезе ключицы. И что это с ним творится? Не то, чтобы он женских прелестей не видел, а тут даже не показали еще толком ничего, а сердце колотится, как у подростка.

– О чем думаешь? – вопрос сорвался помимо воли. Лола молчала так долго, что он решил, что она и не ответит. Наконец, девушка глубоко вздохнула, смакуя аромат вина, жа-

реной рыбы и соли.

– Я никогда не видела столько воздуха. Простора, понимаешь? – она повела рукой для наглядности. – Такое чувство, что мир бесконечен, а ты всего лишь песчинка в нем.

Она повернулась к Ливи лицом и серьезно заглянула ему в глаза.

– Спасибо, что взял меня с собой. Что не бросил в том городе, или у Врат, хотя мог, и я бы тебя поняла. Кому нужна такая обуза. То, что я увидела за эти дни, изменило мое представление о людях. Не о всех, конечно. Но среди вас есть, оказывается, приятные личности.

– Спасибо на добром слове. – хмыкнул Андриан. Ему было неожиданно приятно услышать о ее признательности.

Приятно чувствовать себя тем, кому она доверяет.

А судя по тому, в какой панике она умоляла его не селить ее в отдельный номер, доверяет она ему безоговорочно.

Ливи даже в какой-то степени удивлялся – чем именно он заслужил такую слепую веру в себя? Спас? Не сдал позже? Взял с собой? Хорошо, все же, что именно он ее встретил. Другой на его месте не был бы так благороден и однозначно воспользовался бы ситуацией. Андриан поморщился, отгоняя дурные мысли:

– Десерт будешь?

Лола отрицательно помотала головой. Моллюски с лобстерами плотно утрамбовались в желудке, и делиться территорией еще и с чем-то сладким заранее отказывались.

– Тогда пошли спать.

Ливи слегка покраснел, запоздало сообразив, как это прозвучало, но Лола, похоже, даже не обратила внимания на двойственность фразы. Доверчиво поднялась вслед за ним и взяла его под руку.

В официозе гостиницы как-то сами собой вспоминались все выученные манеры.

Около входа в ее номер они остановились. Советник не без труда отцепил ее пальцы от своего рукава.

– Запри дверь. – приказал Андриан. – И ту, что между номерами, тоже.

Лола судорожно замотала головой.

– Ну уж нет! Я и так одна в номере останусь, пусть хоть, если что, запасной выход будет. Не в окно же мне прыгать.

В каком таком случае ей придётся прыгать в окно, Андриан решил не уточнять, великодушно разрешив ей не запира-ть смежную дверь.

Устав целый день трястись в фургончике, безуспешно цепляясь за стены, Лола едва успела переодеться в просох-шую эльфийскую рубашку, прежде, чем отключиться на мяг-кой и – наконец-то – неподвижной постели.

А советник долго ворочался, поглядывая на приоткрытую дверь, и задаваясь вопросом – не переоценила ли девица его благородство?

Лола проснулась рано утром, отлично отдохнувшая. Из приоткрытой двери, разделявшей номера, тянуло увлека-

тельными ароматами. Наскоро умывшись простой водой – нет, точно нужно закупаться мелочами в дорогу, а то она так без зубов останется – девушка постучала в косяк.

– Заходи, завтрак ждёт. Быстро ешь, и пошли в город, вершить правосудие. – раздался голос Андриана со стороны кровати. Он как раз застегивал сапоги, пряжка сопротивлялась и скрипела кожей.

Лола тихо пожелала ему доброго утра и присела в кресло. На кофейном столике красиво сервировали завтрак для двоих. Омлет с овощами и неизменной рыбой, свежий, еще тёплый хлеб, кофий, масло и клубничный джем. К последним прилагались воздушные слоеные булочки странной треугольной формы. На вкус они оказались божественны, хоть и крошились по-страшному.

Даже цветок в миниатюрной вазочке не забыли. Крохотная дикая роза благоухала на весь номер, перебивая даже запах рыбы из омлета.

– Готова? Пошли. – Андриан уже нетерпеливо притаптывал у дверей. Девушка поспешно утерлась салфеткой, согласно закивав.

Мэрия располагалась в том же квартале, что и гостиница. Буквально, завернуть за угол. За эти несколько метров принцесса успела оценить местную человеческую моду, и понять, что она сама выделяется.

Поправив потрёпанный жизнью эльфийский плащ поверх крестьянской одежды, Лола критически оглядела себя в бли-

жайшую зеркальную витрину. Да, срочно нужно сменить одежду. Слишком уж она странно выглядит. Попадавшие навстречу дамы подозрительно косились на деревенскую оборванку, кутающуюся в дорогуший плащ с ручной вышивкой. И не сошлѣшься ведь на спутника – плащ явно женский.

Как ни странно, в мэрии Дангле все оказалось в порядке. Нашлись, конечно, некоторые недочеты, которые градоначальник к следующей проверке пообещал устранить.

Хотя, если подумать, ничего удивительного. При заключении любой сделки здесь полагалось проводить оформленные документов в мэрии. Несколько неучтенных официально сделок – и зарплата мэру удвоилась. Увы, сейфов в этот раз в кабинете не обнаружилось. Придѣтся мэра Аргуса прижимать к ногтю в следующий раз. Или, скорее, присылать специальную комиссию.

Андриан все больше склонялся к мысли, что проверки должны стать регулярными. Только вот кому доверить столь деликатное дело? Начнут же воровать, ироды, и взятки брать за то, что оформят чистоту и непорочность городских властей.

Как проверять проверяющих, советник еще не придумал.
– Теперь гулять? – раздался звонкий голос у него за спиной. Оказалось, он уже несколько минут стоит в раздумьях под дверью свежепроверенной мэрии.

– Да, пойдѣм, покажу тебе город. – кивнул Андриан, обращаясь к девушке. Ее лицо озарила озорная улыбка, ка-

жется, еще чуть-чуть, и она бы захлопала в ладоши и запрывала, как маленькая девочка.

Он и не замечал раньше, она же и вправду совсем молоденькая. Лет двадцать, может даже восемнадцать. Кто только ребёнка на дело отправил?

Кстати, надо бы аккуратно и ненавязчиво вызнать, какое именно у нее задание. Может, он ей как раз на руку сыграл, пригласив во дворец? Вдруг у нее какая-нибудь масштабная задумка, вроде покушения на короля? Если он притащит заговорщицу-убийцу на приём, Кирин его точно не простит.

Андриан покосился на спутницу. Лола, открыв рот, изучала витрину с пирожными.

Да, и здесь Дангле проявил свою творческую сущность. Тарталетки, похожие на воздушные облака, увенчанные прозрачными срезами клубники и персика, многослойные торты, всех цветов радуги, бесчисленные варианты булочек, пирожков и пирожных. Одним словом, глаза разбежались.

Отчаянная злодейка сглотнула чуть не потекшую слюну, и усилием воли отвернулась от витрины.

– Пойдём дальше. – потянула она за рукав Андриана. Деньги у ее нового друга не бесконечные, а запас в дорогу куда важнее набитого желудка.

В торговом ряду они провели больше часа. Девушка торговалась как заправский гном. Из запрошенных в туалетной лавке за набор гигиенических принадлежностей, два полотенца и крохотное зеркальце, пяти серебрушек, она в итоге

отдала две. При этом ругалась нехорошими словами.

Хозяин лавки тайком показал Андриану сложенные колечком большой и указательный пальцы – знак наивысшего одобрения. Ну не объяснять же человеку, что они вообще-то с девицей не в отношениях! Советник, криво улыбаясь, согласно покивал.

Дальше они двинулись в сторону магазинов готового платья. Ювелирные магазинчики презирали разделение на тематические районы, и росли как грибы, тут и там, в произвольном порядке. Некоторые даже выставляли украшения, которые подешевле, прямо на улицу, развешивая на специальных стендах. Рядом, конечно же, дежурил один из продавцов, зазывая прохожих внутрь, глянуть остальной товар.

Лола замерла у одной из витрин, что-то пристально изучая. Адриан решил, что вычислил объект – серьги-капли с крупными жемчужинами.

Он снял со стенда и поднёс сережку к уху Лолы, примеряясь.

– Тебе бы пошло. Хочешь? Тебе же, как ассистенту проверяющего, немалая зарплата полагается. Ты еще даже десятой части не потратила.

Лола скривилась.

– Не люблю жемчуг. Камни куда лучше. У них душа есть, а где душа у этих экскрементов моллюсков?

– Впервые слышу такое основательное обоснование любви к дорогим цацкам. – пробормотал Андриан, но был услы-

шан.

– Не обязательно дорогие. Вот, тигровый глаз, например. – она ткнула в соседнюю витрину. – Он тёплый, понимаешь? Тёплый и в то же время хладнокровный, как хищник. Он питает твою рациональность и смелость. С ним уютно. А с жемчугом что? Разве что в косметику его.

Покивав, советник потащил увлекшуюся девушку дальше по улице, а то зазывала уже начал на них поглядывать.

Обе его сестры и мать обожали дорогие драгоценности. Но чтобы вот так, подготовленно и вдумчиво, со знанием дела обосновывать выбор? Престижно и блестят – вот и все их доводы. К тому же, обласканный Лолой тигровый глаз не бог весть как дорог. Не брильянт, поди. Интересно, что бы она рассказала про алмазы, рубины и изумруды?

Андриан с ужасом поймал себя на мысли, что ему нравится общество сомнительной девицы. Ее суждения были наивны и глубоки одновременно, и она всегда разглядывала проблемы с каких-то новых, неведомых ракурсов.

Еще не хватало увлечься накануне свадьбы!

Нет-нет, отныне дверь между номерами если и будет, то запертая и закрытая на засов.

Металлический!

– Тогда на что ты смотрела, если тебе жемчуг не нравится? – уточнил он наконец, когда пресловутая лавка осталась далеко позади.

– Да показалось, что на колье одном эльфийская вязь. Не

может такого быть, мы... то есть они уже больше двухсот лет с людьми не торгуют. Померещилось. – отмахнулась Лола.

Андриан кивнул, мол, точно померещилось. И оглянулся, запоминая адрес лавки. Торговля подделками, увы, процветала. Несмотря на кровопролитную войну, эльфийские товары всегда пользовались нездоровым спросом среди людей. Так что надпись на языке лесного народа моментально утраивала или даже учетверяла стоимость ожерелья.

Пожалуй, к владельцу лавки скоро пожалуют дознаватели.

Глава 14

Дойти до лавки с готовой одеждой оказалось не так-то просто. На дороге все время попадалось что-нибудь завлекательное. То съестная лавка с копченостями – «Ну пару колбасок, вдруг в дороге проголодаемся?», то оружейная. В витрину последней Лола буквально уткнулась носом. Стало понятно, что без покупки они отсюда не уйдут.

Двери в лавку распахнулись, чуть не ударив намеревавшуюся зайти туда девушку. Невысокая, но полная фигура, завернутая в длинный плащ, быстрым шагом почти пробежала мимо Андриана и Лолы. На мгновение под плащом мелькнула знакомая козлиная бородка и округлое пузо одного из торговцев, пустивших их в караван. Он явно сильно спешил, придерживая что-то увесистое и побрякивающее на боку. Кошель? Что-то продал в оружейной?

Андриан пожалел, что не обыскал караван как следует, пока у него была такая возможность. Все-таки воспитание в его работе зло. Как-то неловко было шарить в кармане людей, предложивших им кров. Пусть и не бесплатно.

Получается, помимо очевидных тюков с тканями и мехами, которыми были завалены купеческие повозки, караван вез оружие. И советник готов был биться об заклад, что нелегальное, иначе торговец бы так не маскировался при прода-

же.

Лола едва успела придержать дверь прежде, чем та ударила ее по лицу.

– Заходите, заходите, лучшее оружие во всем Дангле! Настоящее гномье!

– Настоящее гномье, говоришь? – еще больше заинтересовалась Лола, ныряя в темную лавку. Андриан, чертыхаясь, пошёл следом. Он не собирался задерживаться в этом сомнительном районе, но не оставлять же девушку в одиночестве.

Пока девушка объяснялась с торговцем, советник осмотрелся. Раз уж попал внутрь, надо бы изучить ассортимент лавки. Мало ли, что еще подозрительное попадётся.

Лола основательно примерялась к огромной, в половину ее самой, секире из витрины. Перебрала ладонью по оплетённой кожаными шнуром рукояти, взвесила. Сделала пару пробных замахов, крутанула ее вокруг руки, перехватив другой над плечом. Примерилась к рукояти, покрутила туда-сюда. Что-то щелкнуло, у торговца дернулся глаз.

Лицо девушки практически не изменилось, но Андриан мог бы поклясться, что довольная улыбка стала несколько закаменелой и вымученной.

– А откуда у вас эта секира, уважаемый? Могу я узнать имя мастера? – сладким и приторно добрым голосом пропела Лола.

Глаза торговца красноречиво забегали, пока не остано-

лись где-то за плечом Андриана.

Все ясно. Таки контрабанда.

– Я и сам не знаю, госпожа. – залебезил торговец. – Я маленький человек, что принесли, тем и торгую.

– Ясно. – кивнула Лола, даже не пытаясь больше имитировать любезность. – Мы ее берём.

И бережно погладила секиру по кожаной оплётке, будто ребёнка успокаивала. Советник поморщился, но за кошельком безропотно полез. Однако, услышав цену, Лола встрепенулась и оживилась. Следующие полчаса они с торговцем орали друг на друга, после чего ко взаимному удовольствию пожали руки.

За два золотых – все равно бешеные деньги, по мнению Андриана, но с него собирались слупить пять, так что он смирился – в руки Лолы перешла секира, два метательных ножа вместе с поясом под них, хоть и не гномьей работы, но вполне приличного по ее мнению качества, и набор ювелира.

Или домушника, как первым делом решил советник, ознакомившись с содержимым кожаного футляра. Очень уж подозрительного вида там имелись крючки и загогулины.

В общем, расстались Лола с торговцем вполне довольные друг другом. Только вот стоило им из лавки выйти, как девушка резко помрачнела.

– Что случилось? Передумала? Вернём? – решил подразнить ее Андриан.

Вместо ответа Лола ухватила его за рукав и решительно

поволокла куда-то в подворотню. Советник даже не сопротивлялся. Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, девушка придвинулась к нему вплотную, насколько позволяла бережно стискиваемая ею секира.

– Это секретная гномья разработка. Даже наши воины еще не все вооружены такими. Смотри.

С этими словами она снова, как тогда, в лавке, провернула рукоять. Звонкий щелчок на всю подворотню, и рукоятка под давлением руки Лолы удлиняется, становясь чуть ли не алебардой. Еще поворот – и из нижнего конца бывшей секиры появилось узкое длинное лезвие.

Андриан непроизвольно отступил на шаг. Секира сама по себе убойное оружие, а в таком виде – это же уникально! Конечно, мастерства и ловкости в обращении такой гибрида потребует немало, но судя по тому, как уверенно Лола ее держит, да и сам факт того, что она знает, как открываются потайные лезвия – не первый раз она видит подобную секиру.

Девушка вызывала все больше вопросов, при этом польза от нее при проверке была несомненная. В половину мест он без нее и не заглянул бы, и уж тем более не гулял бы по лавкам в городе.

Первым делом послать тайную службу на проверку города, сделал себе мысленную пометку Андриан. Негоже центру культуры и искусства опускаться до картельного притона.

Схема вырисовывалась куда сложнее и хитрее, чем каза-

лось на первый взгляд, и Андриан уже трижды пожалел, что поддался сиюминутному порыву навести порядок и поувольнял мэров пригорных городов. Похоже, имела место некая многоходовка, с большим количеством участников. Целые караваны, перевозящие оружие? Не верится, что все ради трёх-четырёх секир, осевших в сомнительных районах Дангле. Скорее всего, через него просто переправляют, но куда? Пиратам? Или на юг? Зря он потревожил это гнездо, нужно было не трогать и проследить. Теперь они, возможно, затаятся на какое-то время.

А возможно, и нет. Слежку нужно будет установить все равно. Может, они наглы настолько, что решат, что он не догадался о масштабе предприятия. Тогда есть шанс накрыть всю сеть поставок, и выяснить, кто заказчик.

Андриан вытащил из-за пазухи незаменимую записную книжку и добавил к списку торговцев адрес лавки. Не факт, что она останется здесь же, когда приедут дознаватели, но хоть какая-то зацепка.

Мелькнувшую на мгновение соблазнительную мысль затаить в этой же подворотне и проследить за входом в лавку – а желательно и за запасным тоже – и записать всех входящих, Андриан усилием воли отогнал.

В первую очередь он должен добраться до столицы и обо всех своих подозрениях доложить королю. Пусть уже Кирин сам определяет, кого сюда дальше направлять для расследования. Потому что если сейчас советник увлечётся игрой в

сыщиков и попадётся – а в том, что люди работают серьёзные, и сеть обширна, Андриан не сомневался – то о контрабанде и теоретическом заговоре никто не узнает. На нем в данный момент ответственность, не только за доставку информации, а еще и за свалившуюся на его голову девицу. А подвиги совершать он и потом может, попозже.

Поэтому, скрепя сердце, он двинулся дальше по улице, в поисках лавки готового платья. День плавно клонился к завершению, а они еще даже не обедали. Побыстрее бы завершить все покупки, и в гостиницу.

– Как насчёт этого? – ткнул Андриан почти не глядя в первое попавшееся нечто на манекене, купившись на обилие рюшей. По идее, женщинам такое нравится.

– Нет. – Лола даже головой замотала для пушей убедительности. Платье в витрине отвратительно смахивало на эльфийское. – Давай лучше сюда.

И она потащила его за рукав в соседнюю лавку, с мужской одеждой.

Перед зеркалом Лола вертелась долго, прикладывая то одну, то другую рубашку. Почти все, что предлагал торговец, было бессовестно велико. Ладно бы в длину, заправить можно или поясом подобрать, так рукава висели почти до колена.

На пятой рубашке советник понял, что долго не продержится. В животе урчало, нос дразнили ароматы выпечки из соседней кондитерской. Андриан сдался, и пока Лола мерила очередные брюки, сходил в таверну напротив за едой на-

вынос. Так что после всех примерок девушку ждал толстенный бутерброд с копченой ветчиной и зеленью.

Есть на улице вообще-то неприлично, но если очень хочется, то можно.

Лола сидела на широком парапете, бесстрашно свесив ноги в новых штанах над острыми камнями гавани, и жевала бутерброд, периодически подбрасывая кусочки хлеба наглым чайкам. Те показывали трюки, ухитряясь ловить угощение прямо в воздухе. Подозрительная девица и потенциальная шпионка заливисто хохотала, глядя на кульбиты толстых белых птиц.

Андриан стоял чуть позади, и изучал Лолу, как некоторые изучают картины в музее, или диковинное животное в цирке – с интересом и обстоятельностью.

На парапет он не полез – высоту не любил.

Советник впервые видел женщину, которая украшениям и платьям предпочла оружие и удобные дорожные штаны.

Логично, конечно, как она поедет в юбках на лошади, но не купить вообще ни одного платья? К такому его жизнь с матерью и сёстрами не готовила.

У сапожника они провели меньше всего времени. Чудом нашлись сапоги ее размера – как шепотом пояснил торговец, для подростка-сына делал. Ну да бизнес прежде всего! На сдачу с серебрушки девушка, не растерявшись, прихватила объемную дорожную сумку из плотного материала, с кожаными ремнями и перетяжками. Все купленное нужно же ку-

да-то положить!

Уговорившись завтра с самого раннего утра отправиться выбирать коня для Лолы, они разошлись по комнатам.

В номере девушку ждала белая с розовым коробка, перевязанная простой бечевкой. Из нее приторно тянуло сахаром и фруктовым сиропом. Внутри тесно ютились пирожные и печенье из той самой, разнообразной витрины.

Заметил, не забыл.

На глаза навернулись слезы. О ней только родители заботились с подобным вниманием к мелочам. Вдруг со страшной силой захотелось домой. Но увы, поездка в Златоград откладывалась. И уже не только по причине того, что банально не пускают на гномью территорию. Нужно обязательно узнать, кто же продаёт секретное оружие, едва покинувшее испытательный полигон.

Странно, что торговец сам не знал, как оно работает. Услышав щелчок, он явно подумал, что она что-то сломала. Настоящий купец принялся бы хвалить товар, и объяснять, как что устроено. Раз он этого не знает – значит, не он основной заказчик.

Тогда, кто?

Глава 15

Выбрать лошадь для Лолы оказалось непростой задачей. Гномьих пони люди не разводили, а залезать на породистого скакуна вроде того, что у Андриана – да, советник был готов расщедриться для столь ценного работника – она отказалась наотрез.

Высоко.

Поиски подходящей по росту коняги затянулись. Торговцы, видя Андриана с его конем в поводу, норовили подсунуть такого же, породистого и достойного. Лишь в самом конце животного ряда нашлась подходящая, мшистого цвета лошадка. В родословной, скорее всего, успели потоптаться гномьи пони, ибо холкой она едва достигала Лоле до плеча.

Радуга, так романтично звали конягу, безропотно позволила на себя навьючить не особо большой дорожный мешок и сесть новой хозяйке. Передвигалась Радуга с достоинством, неторопливо и степенно. Андриан сильно подозревал, что в силу возраста, ну да главное, чтобы не скончалась от старости по дороге. А так, для недели пути до столицы сгодится.

Погода выдалась весьма удачная для верховой поездки. Облака прикрывали солнце, так что не слишком жарко, но и до дождя дело не дошло.

По дороге они почти не разговаривали. Лоле было не до того – она старалась удержаться в седле. Одно дело иногда кататься на пони, для развлечения, и совсем другое – целый день покачиваться на засыпающей лошади. Когда Андриан скомандовал привал для кустиков и перекусить, за деревья девушка ковыляла походкой кавалериста – врастопырку. А впереди еще столько же до ближайшего города!

Увы, до Ламара, города шахт, они в тот день не добрались.

Ехать нужно было еще всего пару часов, но поскольку при выезде они задержались, теперь засветло добраться не получалось. Пришлось заночевать под открытым небом. Лучше поспать на поляне, чем ехать в темноте, рискуя переломать ноги коням и шеи себе.

Пока Андриан, кряхтя, стаскивал к полянке ветки для костра, Лола успела в рекордные сроки расседлать-привязать коней, навесить им на морды торбы с зерном, предусмотрительно захваченные советником из гостиницы как раз на такой случай, расчистить место под костёр и наломать еловых лап. Колючую лежанку она устроила под одной из неободранных ёлок, чтобы уберечься от возможного ночного дождя и росы, а коней привязала под другой, обломанной – как раз высота образовалась свободная.

Спрятав обратно в необъятную сумку тесак, которым она рубила ветки, Лола деловито достала котелок, и принялась из веток для костра, которые потолще, выбирать рогатины. Нужно же на чем-то подвесить будущую кашу. Перекус бу-

тербродом всухомятку в обед уже успел подзабыться, организм требовал топлива. Даже гудящие и не сходящиеся ноги не могли ей помешать сделать приличный ужин.

Себе. Ну и заодно спутнику.

– Откуда ты такая свалилась на мою голову? – беззлобно проворчал Андриан, зачерпывая кашу ложкой прямо из котелка. Про тарелки ни один из них не вспомнил, так что ели из общей емкости. Хорошо, хоть ложки две взяли.

Никакого раздражения он на самом деле не испытывал, разве что немного зависти к разносторонне развитой девчонке лет на десять его младше.

– И кто тебя всему этому учил? И с оружием обращаешься как воин, и в камнях разбираешься, и костёр разводишь за десять секунд.

Лола чуть порозовела от похвалы. В основном ушами, как это обычно бывает у рыжих.

– В школе показывали. – скромно призналась она. Андриан вскинулся.

– Как в школе?

– У гномов с четырех лет ребёнок идёт учиться. Классы, зубрежка, практические занятия дома. У вас же наверняка тоже есть школы, где всем объясняют, как... ну там, не знаю, считать, писать... Нету? Что, правда?

Лола даже сбилась с мысли.

Андриан, в свою очередь, слегка покраснел.

Такая простая мысль, как организовать общеобразова-

тельную школу, почему-то никогда не посещала ни его, ни короля. Скорее всего потому, что у обоих были частные учителя, а о том, как в этом плане приходится простолюдинам, они как-то не задумывались.

Министрам же и чиновникам и вовсе не до того. Их в основном заботили балы, где можно было найти выгодную партию, и как бы захватить от бюджета побольше на собственные нужды. Отпрысков богатых семей опять же обучали на дому, а по деревням если и умели считать до десяти, уже хорошо. Редко в какой зажиточной крестьянской семье видели больше десяти медяков сразу. Так что им вроде и ни к чему.

Только сейчас Андриану пришло в голову, что если организовать просветительские курсы в отдаленных уголках страны, где объясняли бы, как читать, писать, считать и давали базовые знания о жизни, вроде географии и ежедневного мытья рук, эпидемий и многих других проблем можно было бы избежать.

– Ты хочешь сказать, что вас в школе учат выживанию? – вернул ее к теме Андриан. Все лучше, чем думать про то, как опростоволосился.

– Не только. Любой уважающий себя гном должен разбираться в финансах, ориентироваться под землёй и на земле, добыть самостоятельно еду и сшить себе одежду. В общем, быть самодостаточной единицей. Раньше детей, когда они в состоянии становились держать в руках секиру и арбалет, отправляли жить отдельно. Выжил год – молодец, добро пожа-

ловать обратно в семью.

– Сурово. – прокомментировал Андриан, а сам задумался – вот бы так золотую молодежь, детей чиновников и знати, отправить в лес выживать на год. Да хоть на неделю.

– Вовсе нет. – подтвердила его мысли Лола. – Дисциплинирует, учит полагаться только на себя, да и навыки полезные. Последние лет пятьдесят ввели некоторые послабления – не год, а шесть месяцев, с зимы по лето, только после совершеннолетия, и не все приходится самим делать. Мне вот жилет шить помогали, и арбалет я не сама собирала. Но могу, если понадобится. Таким образом, у гномов каждый – потенциальный автономный боец. У людей, например, какая армия?

Андриан замялся. Разглашать конфиденциальные данные первой попавшейся девчонке с сомнительной родословной – вроде глупо, и в то же время она успела дважды спасти его. Желала бы зла – прикопала под ближайшим кустом.

– Да неважно. – отмахнулась Лола, видя его смущение. – в любом случае, для сравнения. У нас, если что, под знамёна встанет вся раса. Пусть нас и не так много, как людей, но горы лучше нас никто не знает. И вы это тоже понимаете, потому и не суётесь. А вот оснарабийцы не понимали, и полезли к нам лет двести назад.

Вот этот поучительный эпизод истории Андриан прекрасно помнил. И проникся.

Такого позорного разгрома воинственные обитатели по-

лупустынной Оснарабии не знали никогда. Безбашенные кочевники, позади которых степь и песок, и которым вроде бы нечего терять, бежали обратно в свои бесплодные земли в ужасе, и больше никогда не смели даже взглянуть косо в сторону гномьих территорий.

Говорят, именно в честь тогдашнего предводителя армии гномов, Клауса, и произошло название психологического заболевания клаустрофобии.

Воевать с гномами – означало спуститься к ним, под землю. Но на собственной территории им равных не было. Тем более среди кочевников, привыкших к необъятным степям и просторам.

Смертельные ловушки, неожиданно нападающие из вроде бы цельной стены отряды, пропадающие в никуда люди – оснарабийцы не выдержали психологического напряжения. Потеряв чуть ли не половину бойцов, они капитулировали, а после подписания мирного договора гномам еще и выводить на поверхность горе-воjak пришлось. Они в катакомбах заблудились.

Лола поворошила прутиком пригасшие было угли костра. Подложила веток потоньше, задумчиво глядя на лижущее их пламя.

– Жаль, что у эльфов не так. – тихо уронила она.

Первое недоверие по отношению к нечаянному спутнику потихоньку уступало место дружбе и чему-то, что она не смогла бы толком назвать. Хотелось поделиться с ним мыс-

лями, рассказать о себе – не все, понятное дело, некоторые вещи нельзя доверять людям ни при каких обстоятельствах, но хотя бы общие вещи – вроде быта, в котором она выросла, или детских воспоминаний.

– А что не так с эльфами? – Андриан лежал на охапке ельника, прикрытой плащом, и смотрел в небо. В столице у него никогда не было времени на то, чтобы просто прогуляться по городу, не торопясь и не по делу. А тут – костёр потрескивает, звёзды из-под облаков видно, красота. Новые, занимательные сведения о его спутнице ненавязчиво откладывались в подсознании, для дальнейшей обработки потом, когда он будет в рабочем состоянии.

– Воевать они не умеют. Такие данные в физиологии заложены, и сила, и выносливость, все при них, а культуры боя нет. Тактики нет. Вымани их из леса – и бери тепленькими.

– Собственно, так мы войну и выиграла. – задумчиво согласился советник, вспоминая выдержки из учебников истории.

Раньше вся та земля, по которой они сейчас едут, принадлежала эльфам. Вся нижняя треть полумесяца у моря. Два государства, эльфийское и людское, Эльвенаар и Илирия, жили мирно и дружно, граница постепенно стиралась, создавались смешанные семьи – редко, правда, потомства такие браки чаще всего не давали, но если уж рождались дети, то в эльфийскую родню, и зачастую становились сильнее родителей. Постепенно эльфы расселились среди людей, а люди

все больше заселяли территорию Эльвенаара, и как-то незаметно начали считать ее своей.

Но жили все мирно. Пока не случилось неизбежное.

К власти в Илирии двести лет назад пришел весьма своеобразный монарх. Саман Второй. История позже прозвала его Кровавым. И за дело.

Знатный был параноик. Да и советники попались подстать – нашептывали всякие ужасы. Мол, эльфы только и мечтают совершить переворот и сменить династию, для того и подбираются к людям. И вообще они монстры, питаются по ночам младенцами. Ужастики про дроу, летящих на крыльях ночи, родом из того же времени. Ничего нет страшнее и разрушительнее, чем запущенный невовремя слух или рассказанная неправильно сказка. Из мирных соседей за считанные дни эльфы превратились во врагов и убийц.

И когда поступил сверху приказ – вырезать всех эльфов на людских территориях, накрученные пропагандой солдаты даже не задумались, а пошли в ночь выполнять. За одни жуткие сутки полегло больше сотни тысяч эльфов. Кто-то даже не успел проснуться, кто-то оказался слишком слаб, чтобы противиться нападавшим – не по одному же воины набрасывались.

Той ночью сказки о жутких дроу получили подтверждение. Несколько раз отряды напоролись на таких вот, неправильных эльфов. Вместо того, чтобы тихо сдохнуть, они уносили с собой по десятку человек. Гибли сами тоже, но тем

самым давали шанс соплеменникам скрыться от бойни.

Выжившие немногочисленные эльфы бежали. Как оказалось, если можно судить по рассказам Лолы, в горы к гномам. Как тогда казалось людям – они просто испарились, чем еще раз подтвердили страшные о себе слухи. И долго еще матери пугали непослушных детей тем, что злобный дроу придёт и заберёт их, если они не доедят кашу.

Благополучно забыв о том, что собственно, их мужья устроили геноцид целому народу.

Андриану было сложно обвинить эльфов в излишней скрытности. Люди заслужили недоверие и неприятие своим скотским поведением два века назад. Единственное, о чем жалел советник, что сейчас нельзя связаться с лесным народом, и передать предложение мира и сотрудничества. У власти нынче вполне вменяемый монарх, кто знает, может и договорились бы.

Территории, конечно, люди вряд ли обратно бы отдали. Тут Кирин кремень. Да и двести лет все же прошло.

Но торговые отношения, дружественные визиты и прочее – почему нет.

– А дроу ты видела? – с любопытством поинтересовался Андриан. Он пока не допускал до рациональной части мозга иногда закрадывавшуюся мысль о том, что возможно девчонка не врет.

Может, и правда гномы потоптались в родословной. Коренастые жители гор, насколько он знал, своих не бросали,

могли и полукровку приютить. Так что ее походы в гномью школу и общая подготовка вполне могла этим объясняться.

Но вот то, что она говорила об эльфах, как о хорошо изученном народе, вызывало как минимум недоумение. Живём их уже двести лет не видели, со времён войны. Редкие вещи эльфийского производства периодически всплывали на подпольных рынках, чаще всего в гномьих поставках, что заставляло думать, что лесной народ живет где-то неподалёку от подгорного царства. Но чтобы туда людей пускали? А на гномов Лола походила весьма отдаленно.

– Кто такие друу? – Лола соскребла остатки каши со стенок котелка, и теперь раздумывала, мыть его сейчас или подождать до поселения?

– Темные эльфы. – вспомнив сказки из детства, пояснил Андриан.

Лола расхохоталась.

– Темных эльфов не бывает. Как и светлых. Глупость какая. Эльфы они и есть эльфы.

– Дай помою. – буркнул Андриан, отбирая у нее котелок и разворачиваясь в сторону протекавшего неподалеку ручейка. Очень уж заливисто хохотала девица, будто он чушь какую и правда сморозил. А он что, всего лишь детскую страшилку пересказал. Может, правда все пропаганда двести лет назад придумала?

Когда он вернулся, Лола уже успокоилась и приглашающее похлопала по лапнику. Сама она любовно оглаживала

секиру и спать явно не собиралась.

Кто бы сказал Андриану неделю назад, что он сможет за-
снуть, оставив сторожить девчонку, а до того всерьёз вести
с ней разговоры о политике и истории, был бы беспощадно
поднят на смех. А вот поди ж ты.

Тем же вечером в ворота королевского дворца в Виаторе,
столице Илирии, постучался неожиданный гость.

Нерий без малейших проблем миновал всю людскую тер-
риторию. Поспрашивал на трёх Вратах, не видели ли наглой
рыжей девицы. В Скалийске ему повезло – страж радостно
вывалил ему все о недавнем скандале, включая арест мэра и
участие в том рыжей «ассистентки советника». Нерий поки-
вал, отдался парой медяков за службу, и двинулся дальше,
прямиком к столице.

Рассуждал он просто – советник королевский. Каким бы
боком ни прибилась к нему Лола, вряд ли она запросто отце-
пится. Не дура, должна понимать, что единственный шанс у
нее связаться с гномами – через человеческого короля. Тор-
говцы с ней связываться не рискнут – мало ли, шпионка ка-
кая.

Значит, проще всего дожидаться ее в столице, желательно
прямо во дворце. Мимо не пройдёт.

Когда Кирину Первому доложили об ожидающем у ворот
эльфе, он сначала не поверил. Не поленился, спустился и
сам выглянул через специальное потайное окошко. И прав-
да, стоит. В плащ закутался, несмотря на погоду, но капо-

шон откинул, и смотрит, весьма нагло, прямо в лицо Кирину, будто видит его сквозь стену. Уши под волосами не видно, лицо вполне человеческое, ни клыков, ни светящихся глаз. Разрез их только немного странный, взлет к вискам, и великоваты они для людских. Буквально на пол-лица.

Кирин отошёл от окошка и кивнул Алераю, начальнику охраны.

– Пускай. И проводите его в малый кабинет.

А сам поспешил по коридору. Не дело, если гость прежде хозяина до кабинета доберётся.

Нерий с достоинством последовал за начальником стражи. Приняли его хоть и с опаской, но с положенным уважением. Признаться, он ожидал от людей куда большей дикости и агрессивности, судя по летописям. Похоже, двести лет не прошло для них зря.

Монарх человеческого королевства оказался куда моложе, чем ожидал Нерий. Он что-то слышал про раннюю гибель прошлого короля, но до сих пор дела людей его не касались, и эльфийский советник не вникал в тонкости их жизни.

Кирин привстал с кресла, приветствуя кивком посланника эльфов. Тот, как положено в таких случаях, замер на пороге кабинета и отвесил подобающий поклон.

– Я Нерий, третий в линии на трон Эльвенаара, прибыл в ваше королевство с миром, по личному вопросу. Мое пребывание и действия здесь никоим образом не отражают позицию всего эльфийского народа.

Кирин слегка удивился, но виду не подал.

– Приветствую Нерия в Виаторе. Я Кирин Первый, правящий король Илирии, предлагаю тебе своё гостеприимство и помощь, до тех пор, пока это не противоречит интересам и безопасности моей страны и народа.

Интересно, какие же личные дела у эльфа в Илирии?

Эльф скинул дорожный плащ на руки начальнику охраны, широкими шагами пересёк кабинет и опустился в заготовленное для посетителей кресло. Алерай поморщился – он все-таки воин, а не лакей, но повинуюсь строгому взгляду своего короля, оскорбление проглотил и молча прикрыл дверь кабинета.

– Вина? – предложил Кирин, видя, что пауза затягивается. Гость собирался с мыслями, но никак не решался их высказать.

– Да, было бы неплохо. – оттаял наконец Нерий, заметив в углу на низком столике поднос с закусками и два бокала.

Прислуга во дворце соображала быстро и достаточно автономно. Редкий гость, вечером – скорее всего устал с дороги и проголодался. Лучше его сразу задобрить едой, а вино еще больше расположит его к откровенной беседе. В данный момент горничные в спешном порядке приводили в порядок лучшие гостевые покои. Понятно было, что первого посетившего столицу за двести лет эльфа ночевать в гостиницу не отправят.

После пары глотков вина Нерий решился. Он не доверял

людям, но без помощи их короля он вряд ли найдёт свою сбежавшую невесту. Придётся делиться хотя бы частью правды.

– Моя невеста из гномов. Так получилось, что из-за ряда недопониманий она попала на территорию Илирии и не смогла вернуться обратно. Насколько мне известно, в данный момент она путешествует с вашим советником.

– С Андрианом? – не сдержал изумления Кирин. Ай да друг, ай да сукин сын. У него свадьба на носу, а он с чужими невестами путешествует! Понятно теперь, почему он на послания короля не отвечает, и вообще обратно в столицу не торопится.

Честно сказать, на его месте Кирин бы и сам не торопился. Ему было жаль друга – жениться на девице вроде Силесты не лучшая доля. Нет, она его любимая сестричка и самый родной человек в мире, но ее капризы и эгоизм вынесут мозг кому угодно.

Однако, уговор дороже желаний. И нарушать обещания королевскому советнику не пристало.

– Я слышал, его зовут именно так. – склонил согласно голову Нерий. – Андриан Ливи. Если вы позволите, я бы хотел подождать во дворце их приезда. Мы с невестой выясним все наши недопонимания и освободим вас от нашего присутствия.

– Ну что вы. Я буду рад вас видеть здесь в любое время, и на любой срок. Мне бы как раз хотелось обсудить некоторые вопросы, касающиеся взаимоотношения наших стран. Зав-

тра, или послезавтра, когда вы отдохнёте с дороги и найдёте в себе силы для беседы, разумеется. – воспользовался ситуацией Кирин.

Нерию оставалось только скрипнуть зубами и согласно кивнуть. Пусть он здесь и по частному, личному вопросу, это не отменяет его принадлежности к эльфам, и к тому же их правящей верхушке. Более удобного момента наладить отношения с людьми может и не представиться.

А Нерия, признаться, уже порядком утомила ситуация с изоляцией его народа. Торговля через гномов шла неплохо, но сидеть в одной долине безвылазно двести лет утомит кого угодно.

Так что разошлись эти двое вполне довольные друг другом.

Глава 16

В Ламаре их уже ждали, к большому удивлению Андриана. То ли связь между двумя соседними городами работает отлично, то ли на шахтах вообще всегда готовы к приезду проверяющего, он не уточнял.

Видно будет.

На въезде в город дежурила целая делегация. Мальчишки, как самые глазастые, первыми углядели подъезжающих путников, и громкими воплями оповестили остальных. Статная девица в ярком платье поднесла Андриану каравай. Тот отщипнул кусочек из вежливости.

Лола лишней скромностью не страдала, отломив половину буханки.

Завтрак был давно, и довольно скромный, так что она успела порядком оголодать.

Оторопевшая встречающая девица проводила взглядом исчезающий каравай. Вперёд выступил дородный мужчина средних лет, с полным солидности брюшком. Круглую, кучерявую голову венчал картуз с приличным козырьком. Отодвинув в сторону каравай с девицей, он представился:

– Даодор Рис, к вашим услугам, господин советник.

И поклонился. Андриан криво улыбнулся в ответ. Вряд ли теперь в этом городке их ждут какие-либо неожиданные

открытия. Все, что могли, они успели прибрать.

– Позвольте проводить вас в гостиницу. – продолжил между тем Даодор. – В нашем городке она всего одна, зато, уверяю вас, весьма приличная. Я готов по первому требованию предоставить вам любые потребные документы для ознакомления. Желаете позавтракать сначала, или сразу дела?

Он красноречиво глянул на улетающую отвоёванные полкаравая Лолу. Андриан на нее даже не обернулся.

– Оставим вещи в гостинице и приступим к делу. Я бы хотел увидеть отчеты по добыче из всех шахт, а также организуйте, будьте добры, визит к жиле идирия.

Брови управляющего взметнулись куда-то под козырёк.

– Так она же выработана еще в позапрошлом году? – полувопросительно напомнил он. Андриан пожал плечами.

– Именно поэтому я бы хотел на нее глянуть. При оценке жилы нам давали прогноз добычи лет десять. Хотелось бы понять, как она умудрилась иссякнуть за неполных три года.

– Конечно-конечно. – поспешно закивал управляющий. – Я вам проводника найду, и организуем все в лучшем виде.

Гостиница и впрямь оказалась довольно приличная. Придирчивый взгляд Лолы не обнаружил ни плесени на простынях, ни клопов. Оставив вещи в номерах – кроме них, других постояльцев в гостинице не было – они спустились обратно в холл, где их ждал управляющий Даодор и еще один мужчина.

Лола захватила небольшую сумку, как она выразилась «со

всем необходимым». Из холщового мешка пахло чем-то чесночным, но Андриан не стал возражать. Девушка ела побольше здорового мужика, но пока она сама таскает свои запасы – на здоровье.

– Это Крис, он старший по выработке идирия. Ну, был, пока была выработка. – поспешно поправился управляющий. Дюжий, давно небритый мужик с ободранными костяшками натруженных пальцев, одетый в добротный, хоть и хорошо поношенный рабочий комбинезон, уважительно склонил голову в знак приветствия. – Он вас проводит и все покажет, да, Крис?

– Угу. – снова кивнул мужик. Немногословный оказался.

– Документы отнесите в мой номер. Я их потом посмотрю. – оценил Андриан увесистую стопку бумаг в руках управляющего.

Шахт в округе было видимо-невидимо. Если бы не проводник, они бы вдвоём, скорее всего, даже не нашли нужную. Регион Ламара был буквально усыпан месторождениями самых разных металлов и минералов.

На входе в шахту Лола задержалась. Долго ругалась с провожающим их рабочим, но в итоге добилась своего – он сбегал в деревянный сарай-пристройку и принёс ей комплект безопасности, как она это обозвала. Здоровенную кирку, пробковый шлем и моток веревки.

Крис не без любопытства следил, как Лола вертит в руках выданное оборудование. Рассчитывал, наверное, что девуш-

ка уронит тяжеленный инструмент на ногу себе или спутнику. Однако, та привычным движением перекинула через плечо веревку, нахлобучила шлем и играючи провернула кирку вокруг запястья, принаравливаясь к весу и балансу. Оплетённая кожей рукоять удобно ложилась в ладонь, петля на ручке регулировалась пряжкой, как ремень. Лола одобрительно кивнула. На снаряжении здесь не сэкономили.

Крис выбрал из длинного ряда ламп у стены одну, с самой длинной свечой внутри, зажег ее о горящую постоянно лампаду у входа, и повёл их вглубь земных недр.

Буквально через несколько метров туннель разделился на три. Крис уверенно двинулся в центральный проход. Лола тоже прихватила лампу у входа, и теперь то отставала, разглядывая что-то на стене, то забегала чуть вперед, изрядно нервируя проводника.

Шли недолго. Легкое серебристое свечение впереди подсказало, что остатки жилы идирума недалеко.

Даже остатки металла на искобленных старателями стенах тоннеля чуть поблескивали сами по себе, будто осыпанные пылью фей. Андриан фей, естественно, никогда в глаза не видел – они-то уж точно были жителями исключительно сказок, вроде пресловутых дроу, – но по идее волшебная пыль должна была бы светиться именно так.

Лола прошла вдоль изрытых стен, зачем-то потрогала выбоины пальцем, растерла в руке налипший порошок.

– Ну, теперь пойдёмте на нижние уровни. – заявила она и

деловито зашагала куда-то вглубь шахты.

– Эээ, барышня, вы куда? У нас никаких нижних уровней нетути. – Визгливо окликнул ее проводник.

– Вы что думаете, я гномий план не узнаю? Здесь вход, развилка на три, прямо должен быть лифт и минимум пять уровней добычи. Кто же жилу иддирума одной полосой добывает? Она всегда вертикально идёт.

Пока Крис и Андриан на пару недоуменно хлопали глазами, девушка успела отойти довольно далеко. Скрылась за поворотом, и спустя секунду они услышали ее голос:

– Ну, что я говорила! Вот и лифт. Давайте спустимся, посмотрим.

Когда они догнали Лолу, девушка уже разматывала фиксировавшие хлипкую на вид деревянную кабинку веревки. Два каната притягивали узкий лифт к ступеньке, с которой предполагалось в него грузиться. Дальше стены шахты тонули в темноте – что в ширину, что в глубину. Дна колодца видно не было.

Андриан непроизвольно отшагнул обратно, в понятный и привычный, а главное, твёрдый туннель.

Проводник без особого энтузиазма помог Лоле открыть чуть заедающую дверцу кабинки, и галантно придержал за перекладину, пока девушка забиралась внутрь.

Лола прошлась туда-сюда, не особо далеко, во всем лифте было шага полтора во все стороны, и даже попрыгала.

– Вроде надежно. – поманила она Андриана, заметив его

скептицизм. – Кран я осмотрела, все в рабочем состоянии. Недавно смазано.

Советник стиснул зубы, и подбадривая себя мысленно «Я не хуже девчонки», и «Зато жениться не придётся», последовал за ней. Стало тесновато.

– Я не влезу. – с нескрываемым облегчением сказал Крис. Андриан хотел бы сказать то же самое, но долг звал пройти весь путь проверки до конца.

– Ничего, мы сами справимся. – заверила его Лола, захлопывая за советником половинчатую дверцу и накидывая крючок, чтобы та ненароком не распахнулась.

Крис окончательно отцепил кабинку от пристани, и пол под ногами Андриана чуть дрогнул. Он вцепился в перекладину перил, молясь всем известным богам, чтобы следующий этаж оказался недалеко. Колесо лебедки с трудом поддалось, и кабинка, поскрипывая на веревке, начала спускаться в темноту. Фонарь, который Лола предусмотрительно захватила с собой и прицепила под потолком, больше рождал теней, чем создавал освещения. Противоположная стена колодца находилась слишком далеко, теряясь за пределами светового круга, зато та, вдоль которой они спускались, видна была очень хорошо, вплоть до каждой трещинки и выступа. При желании до камней можно было дотронуться, так близко они проплывали. Лифт спускался неторопливо, площадки все не появлялось.

Наконец внизу замаячил темный провал. Лола гулко стук-

нула в дверцу кабинки, подавая сигнал наверх, бесстрашно откинула крючок дверцы и приготовилась швартоваться.

Лифт, не сбавляя хода, проплыл мимо отверстия в стене. Девушка проводила его недоуменным взглядом.

– Нам что, ниже? – уточнила она у Андриана. Тот бледнел все больше, цепляясь за перекладину, и уже не очень воспринимал действительность. Да и вряд ли он в курсе, сколько в этой шахте этажей – он же даже не знал, что иддирум добывают слоями.

Тоже мне, проверяющий.

– Что-то нас сильно качает. – нахмурилась Лола. – Так быть не должно.

Пользуясь тем, что дверца открыта, она высунула голову, держась за боковую стенку лифта, и попыталась рассмотреть происходящее наверху.

Цвет советника окончательно сравнялся с его рубашкой.

В глаза девушке попала какая-то труха, насыпавшись сверху. Она проморгалась, потёрла глаз и недоуменно уставилась на волокна на пальцах.

– Твою...

Дальше все произошло за несколько ударов сердца, но самой Лоле при этом показалось, что время тянется, как жидкая карамель.

Шаг.

В ее руке крепко зажат воротник Андриана. Сам он еще не понял, что происходит, но хоть не сопротивляется, и от

перекладины отцепился от неожиданности.

Уже хорошо.

От ее движения центр тяжести лифта смещается. Пол накрывается, открытая ею дверца проваливается внутрь, открывая пустой дверной проем.

Рывок.

Толчок ногой, замах зажатой в руке киркой.

Кабина со свистом, ускоряясь, продолжает падение, чтобы через доли секунды разбиться о дно пещеры где-то далеко внизу. Заполыхало зарево пожара – факел на стене чудом не погас во время падения, и теперь огонь из разбитой лампы радостно перекинулся на деревянные обломки лифта.

Рука Лолы едва не вывернулась из плеча от напряжения, но от падения она их удержала. Помогла петля на ручке кирки, как раз на такие случаи. Захлестнутая вокруг запястья, кожаная лямка намертво прижала ладонь к оплётке. Андриана она обхватила еще и коленями, вокруг груди. Рубашка трещала и явно веса здорового мужчины не выдерживала. Он, в свою очередь, вцепился в ее талию руками, и щекой прижался для надежности.

Лола даже, совершенно не к месту и не к ситуации, покраснела.

Очень уж сильно он прижимался. И дышал горячо, прямо на обнаженную кожу под неприлично задравшейся рубашкой.

– Мы еще живы? – хрипло просипел Андриан.

– Пока еще да. – успокоила его Лола, оглядывая стену в поисках выступов и уступов. Гореть так ярко будет недолго, а в темноте их шансы выбраться стремятся к нулю. Вверх карабкаться с таким прицепом она не сможет, а сам Андриан на скалолазание вряд ли способен. Значит, нужно спускаться.

Чуть левее и ниже на два человеческих роста, на фоне пожара темнел выступ скалы. Есть там ход дальше или нет, нужно для начала дать ногам хоть какую-то опору. Лола чуть сжала ноги, привлекая внимание советника.

– Я вижу внизу уступ. Это наш шанс. Тебе нужно просто отпустить руки, я раскачаюсь, и тебя выпущу. Постарайся приземлиться помягче, и не укатиться далеко.

Андриан пропустил мимо ушей нелестные рекомендации, будто для мешка с картошкой. Сейчас он себя ощущал ненамного лучше упомянутого мешка. Боязнь высоты парализовала его, путая мысли и заставляя намертво цепляться за тёплую и надёжную Лолу. Отпустить руки? Да ни за что.

– Андриан! – она впервые позвала его по имени, напрямую, и это слегка привело его в чувство. Кулак, стискивающий его рубашку подрагивал, ноги девушки то и дело чуть меняли положение, перехватывая его поудобнее – она начала уставать. – Возьми себя в руки уже. Если ты не будешь меня слушать и делать, что говорят, мы оба очень быстро содохнем. Или не очень быстро. Говорят, после перелома позвоночника умирают часами.

– Да понял я, понял. Не нагнетай. – стиснул зубы Ливи. –

Скажи когда разжимать.

– Уже можешь. Я держу. – пропыхтела Лола, шевельнув попой и ловя инерцию маятникового движения. Еще раз качнуться, и можно выпускать.

Расчёт оказался точным. Андриан кулем свалился точно посередине темного выступа.

– Давай сюда. Здесь есть проход. – он отполз глубже, освобождая ей место приземления.

У Лолы все получилось не так быстро и легко. Кирка, послужившая спасением, теперь держала ее намертво, не позволяя спрыгнуть. После пары безуспешных рывков девушка поняла, что выдернуть засевшее острие она не сможет. Пришлось расставаться с полезным инструментом. На ее счастье, под ногами обнаружились выступы породы, встав на которые она смогла чуть подтянуться и расстегнуть ремешок на запястье. Теперь главное – в нужную сторону упасть.

Она чуть не промахнулась в полете, и больно приземлилась животом на край уступа. Заскользила руками, стараясь ухватиться за гладкий камень, и начала сползать в пропасть. Андриан вовремя бросился пластом на уступ, ловя ее за оба запястья.

Лола почти не дышала, пока он тащил ее на горизонтальную поверхность. Для человека советник оказался довольно силен, и без особых усилий выволок девушку из пропасти.

Несколько секунд они просто лежали на уступе, бездумно глядя вверх. Потолок терялся где-то в высоте, даже огонька

не мелькало. Очевидно, их замечательный проводник после покушения сразу ушёл. Возможности прямо сейчас проверить успешность убийства у него нет. Официальная версия будет – спустил вниз, трос лифта случайно оборвался. Завтра не торопясь пришлют спасательную экспедицию.

Добить, если выжили.

Зря они полезли в шахту, не вызвав подкрепление. Но кто же знал, что тут настолько внаглую воруют? Если Лола права, и есть еще уровни, на которых в течение полутора лет шла втихую выработка идириума, то за такие доходы не только королевского советника – всю королевскую гвардию бы закопали и не поморщились. Сюда нужно с войском приходить, как минимум.

Если они, конечно, выберутся.

– Была бы у тебя нижняя юбка, можно было бы оторвать от неё кусок. – тяжело дыша, посетовал Андриан.

– Зачем? – недоумевающе пропыхтела Лола. Советник демонстративно помахал перед ее носом ободранной рукой. В наступающем полумраке еще можно было разглядеть сбитые костяшки и содранную на ладони кожу.

Хорошо, парой ссадин обошлось, подумала она. Могло быть куда хуже.

– Ну перевязать же. Как положено в приключенческих романах. – пояснил Андриан.

Лола слабо улыбнулась и похлопала по лежавшей рядом сумке, чудом не потерявшейся во время их кульбитов.

– Так у меня бинт есть.

От хохота он откинулся назад и больно приложился головой о каменную стену. Стало только смешнее. Они веселились уже вдвоем, таким нехитрым образом приходя в себя после миновавшей смертельной опасности.

Из каменного мешка они пока не выбрались, но по крайней мере, еще живы. Уже очко в их пользу.

Глава 17

Отдышавшись, Андриан осмотрелся. Площадка перед входом на очередной уровень была небольшая, им крупно повезло не промахнуться мимо нее. На краю торчали два крюка для крепления кабинки лифта. Неужели лифт – единственный способ выбраться отсюда?

Был.

– А как из шахт вывозят руду? – озвучил он свои размышления наконец. Лола на секунду оторвалась от инспекции сумки – пока можно было еще что-то разглядеть, она сортировала вещи, чтобы потом доставать наощупь.

– Чаще всего подъемником. Он там был, над лифтом. У него четыре троса, лучше ограждение, и две лебедки. Чтобы заработал, нужно двое рабочих. Поэтому мы спустились в лифте. Не думай, что идирум вывозят тоннами. С каждого уровня в день наковыривают от силы килограмм пять. Ты учитывай, что идирум растёт тонкими жилами, и он очень твёрдый. Его добывают специальными кирками с алмазным напылением.

Лола, не отрываясь от содержимого сумки, качнула подбородком вверх, туда, где осталась ее кирка.

– Мы сейчас находимся в запасном колодце. Шахту строили по гномьему образцу. Скорее всего, основные тоннели

даже наши мастера прокладывали. Очень уж схема характерная. В центральный колодец я нас могла бы провести, но смысла туда соваться нет. Как я понимаю, сверху нам вряд ли спустят лифт?

– Могут, с отрядом, чтобы добить. – пожал плечами Андриан. Он до сих пор не мог поверить, что его пытались вот так, нагло, в открытую, убить. Все-таки посланник короны, личный советник Кирина Амери как-то привык к своей неприкосновенности.

Лола деловито вытащила из сумки бинт.

Если сидеть на месте, точно не выбраться. Спасатели за ними не придут. А если и явится кто, то утром, не раньше. Как раз, чтобы обнаружить их останки и с почестями похоронить. Или добить, и тоже похоронить.

Спасибо, обойдутся.

– Согласно классической схеме, должен быть запасной выход. На каждом уровне. Обязательно. Так что, пока что-то видно, давай перевяжем тебе руку – нам только заражения не хватало – и пойдём.

У предусмотрительной Лолы даже фляжка с водой оказалась с собой. Небольшая, правда. Потратив несколько драгоценных капель, чтобы намочить кусок бинта, она осторожно промыла царапины. Заматывала и завязывала руку Андриану она уже наощупь. Обломки лифта прогорели, и наступила практически полная темнота. Только в глубине тоннеля виделось некое едва уловимое свечение.

– Там кто-то есть? Это фонарь? – прошептал недоуменно Ливи. Девушка хмыкнула и закинула на плечо сумку.

– Это иддирум.

Вдоль жилы идти было легко. Он чуть светился в темноте, не так, как вещество из новой добычи Велерада, с которым она игралась под одеялом у эльфов – боги, как же давно это было, будто целая жизнь прошла – но света давал достаточно, чтобы Андриан не спотыкался о каждый камень.

Дальше стало хуже.

Если бы не странная девушка, самой судьбой выделенная ему в напарницы по этому смертельно опасному приключению, сам Андриан не выбрался бы никогда. Он даже двух шагов не мог самостоятельно сделать, не споткнувшись. Так что пришлось довериться Лоле, уверенно тащущей его за рукав куда-то в глубину лабиринта. Вот уж кто не испытывал проблем от нахождения под землей.

Она, кажется, даже видела в темноте не хуже кошки. Не споткнулась ни разу. Вела по стене рукой, едва касаясь кончиками пальцев шероховатого камня, да знай себе поворачивала налево. Но не в каждый проход. Этот не главный, здесь тупик, тут подсобное помещение.

Как она их различала, загадка. Но за каждым поворотом, что они проходили, снова появлялись тонкие прожилки светящегося металла.

Жила явно не иссякла. Добывать тут еще и добывать. Интересно, куда идёт все добытое? Деньги не просто немалые

– баснословные. Такое не спрячешь. Неужели все в карман мэру и его приспешникам?

Коридор все петлял и разветвлялся. Как объяснила Лола, жила похожа на дерево, и чтобы обойти все ветви, нужно довольно много уровней добычи. Проще завернуть один коридор спиралью, и охватить всю окружность, чем долбить десятки ходов одновременно поперёк, горизонтально. Риск обрушения куда больше во втором случае.

Время в темноте текло как-то странно. По ощущениям Андриана, они бродили уже годы, а когда Лола предложила передохнуть, она утверждала, что еще только время обеда.

Есть наощупь оказалось еще той задачей. Бутерброды были завернуты в промасленную бумагу, и пару раз Андриан, кажется, откусил кусок обертки вместе с хлебом.

Но, право, в их ситуации это такая мелочь.

После небольшого отдыха они снова двинулись в путь.

Лола периодически замирала, ловя посторонние звуки, но пока что их никто не искал. Ни голосов, ни шагов слышно не было.

Вдруг она слегка притормозила, прислушиваясь, и нахмурилась.

– Это еще что? – пробормотала девушка. Андриан чуть сжал ее руку.

– Что-то случилось? – шепнул он. Ну, кроме всего того, что уже случилось.

Говорить в полный голос в такой темноте казалось непра-

вильным. То ли монстр какой выскочит, то ли обрушится все на головы незадачливых проверяющих. Так что они оба инстинктивно шептали.

– Впереди, кажется, река. Это и хорошо, и плохо. – поведала Лола, с удвоенной осторожностью продвигаясь вперед. Свалиться неожиданно в воду ей не хотелось.

– Почему плохо? Я как раз пить хочу. – сознался Андриан. Чесочно-соленая колбаса из бутербродов давала о себе знать.

– Плохо потому, что скорее всего при прорубании шахт именно рекой воспользовались для запасного выхода. У нас так часто делают. В качестве дополнительной меры предосторожности. Чтоб не выносили добычу втихаря, а действительно использовали в самом крайнем случае.

– Ну поплаваем чуток. Ты же плавать умеешь? – пожал плечами Андриан. Почему-то казалось, что Лола умеет практически все.

– Умею. – кивнула она. – Только вот плыть придется без воздуха. Если все, как я думаю, то река подземная. То есть вдохнуть будет негде, нужно терпеть до выхода.

Реку они нашли неожиданно. Правая нога Лолы внезапно провалилась в мокрое и глубокое, и только рука намертво вцепившегося в ее локоть Андриана спасла девушку от принудительного купания прямо так, сразу.

Вода в реке была, как и ожидалось, ледяной. И текла очень быстро. И судя по шуму и плеску, русло было каменистым

и порожистым.

– Другого выхода нету. – подрагивающим голосом озвучила их общие мысли девушка. – либо назад, сдаваться на милость спасателей, либо туда.

Объяснять, куда – туда, не понадобилось. Грохот воды оглушал, так что какой там шёпот – кричать приходилось теперь. Андриан чуть сжал локоть Лолы, давая понять, что готов. Его подсознание с фобиями давно скончались в конвульсиях, он шёл на чистом разуме и необъяснимом доверии к спутнице. Абсолютная уверенность, что Лола выведет его из ловушки, в которую они попали из-за его безалаберности и безоглядной уверенности в собственной неуязвимости, помогала Ливи держаться и не забиться в недостойной мужчины истерике. Все сегодняшнее путешествие под землей бросало прямой вызов его психике, и на фоне пережитого уже одним плаванием больше, меньше – особой роли не играло.

– Кто первый нырнёт? – уточнил он на всякий случай. Лола перехватила его руку, вместо локтя вложив свою ладонь.

– Давай вместе. – предложила она. Андриан кивнул, совершенно забыв, что в темноте его движений не видно, но девушка и так поняла его согласие.

Они присели рядом на берег, опустив ноги в воду. С краю оказалось довольно мелко, по колено. Погружённая в воду конечность моментально онемела. А им еще плыть!

Стиснув зубы, и приговаривая себе, что она еще и эльфийка, Лола побрела вдоль по течению реки, одной рукой дер-

жась за Ливи, другой касаясь берега. Становилось все глубже, и вскоре, как она и опасалась, путь им преградила стена. Река беспрепятственно уходила под скалу, набирая скорость и почти сбивая их с ног.

– Ну, храните нас боги. – Выдохнула Лола, набрала побольше воздуха и нырнула в поток, оттолкнувшись ногами и утянув с собой едва успевшего последовать ее примеру Андриана.

У гномов объём легких больше, чем у людей, и даже чем у эльфов. Лола могла задерживать дыхание минуты на три, но это играя в спокойной воде подземного озера Златограда. Когда же приходится то и дело уворачиваться от плывущего по течению мусора, и следить, чтобы бесчувственное тело Андриана сильно не ударялось о камни, никакие тренировки и объемы не помогут.

В глазах уже темнело, когда девушка почувствовала, что течение убыстряется. Впереди слышался гул водопада. Лола принялась судорожно загребать к стене.

Как оказалось вскоре, зря.

Внезапно открывшийся за поворотом выход ослепил девушку заходящим солнцем. Почти правильную окружность пещерного зева сверху донизу перегораживала решетка. За годы без уборки на неё нанесло плавуна, так что сквозь ветки и мусор ржавые перекладины едва просматривались.

Девушка плыла у самой стены, так что сразу нащупала выступ. Площадка была скрыта водой, уровень реки был явно

выше, чем во время постройки тоннеля, но на ней вполне можно было разместиться, чтобы передохнуть.

И привести в себя спутника.

Еще немного, и Андриан бы задохнулся окончательно. Сознание покидало его, перед глазами плавали круги и чёрные точки, все его мысли сконцентрировались на одном – не дышать. Как Лола умудрялась маневрировать в бурном потоке, он и думать не хотел.

При этом она еще и его буксировала, не позволяя биться головой о скалы.

В какой-то момент он, похоже, все же вдохнул и нахлебался воды.

Пришёл в себя Андриан от холода вокруг, и контрастирующих с ним горячих губ, вдувавших животительный воздух в его легкие.

Лола на секунду оторвалась от бездыханного тела, выдохнув пару крепких слов на эльфийском, и принялась за непрямой массаж сердца. Андриан, наконец, содрогнулся, выкашливая залившуюся воду, как ему показалось, вместе с лёгкими.

– Голову не поворачивай, тут хоть и мелко, но вода. – быстро предупредила Лола. Он мелко закивал, приподнимая голову и продолжая надрывно кашлять. Девушка придержала его затылок, переместилась и подставила в роли подушки собственные колени.

Андриан позволил себе минуту расслабиться, насколько

это возможно в мокром и продрогшем состоянии. Левую ногу тянуло и дергало, при попытке пошевелить простреливало болью. Похоже, заплыв оказался не столь удачным, как ему поначалу показалось.

Все его мужское эго противилось этой мысли, но хрупкой рыжей девчонке он был обязан жизнью. Если бы не Лола, он бы остался на дне колодца, среди обломков лифта

Хотя, с другой стороны, если бы не она, Андриан бы и не полез в тот лифт. Не узнал бы о гигантской афере, развернувшейся под носом короля.

Не первая уже, вскрытая им за короткое время их знакомства.

Нет, однозначно, талантливую девицу упускать нельзя. В самом деле ей должность ассистентки, что ли, предложить?

Глава 18

Рассиживаться в ледяной воде не хотелось. Воспаление легких и онемение конечностей и так уже просились в организм. Нужно выбирать.

Вид за решеткой не вдохновлял – где-то далеко внизу покачивали верхушками корабельные сосны. Вдалеке, среди скал, просматривался перевал. Порядком заросший кустарником, но вполне проходимый. Судя по садящемуся солнцу, где-то в той стороне поселение Ламара. Уверенности в том, что их там ждут, и сильно обрадуются появлению живого и здорового королевского советника, у них не было, но вещи и коней из гостиницы забрать бы хотелось.

Только до них нужно сначала добраться.

А для начала неплохо бы открыть решетку и спуститься. Не может быть, чтобы строители не предусмотрели возможность аварийного выхода. Не прыгать же в водопад, в самом деле!

Значит, где-то должна быть лестница. Чаще всего их ставили с той стороны, где замок. Пришлось перебираться на другую сторону. Андриана она прислонила к стене, более-менее вертикально. Нечего ему лежать в воде, и так на труп похож синевой. Стоять нормально он не мог – где-то по дороге, во время безумного заплыва, он умудрился расши-

бить колено. Оно опухло и не сгибалось.

Оставалось надеяться, что это всего лишь ушиб, а не вывих или того веселее, перелом.

Лола отгребла в сторону нанесённый мусор и наросший слой земли за решеткой, прямо под висячими замками. Блеснули низко посаженные перила, и первая ступенька. Чуть тронутая ржавчиной, но с виду еще надежная. Девушка задумчиво осмотрела висящие на петлях увесистые замки. Оба основательно проржавели. Может получится сбить камнем.

В который раз пожалев, что набор ювелира остался в отеле, она огляделась, и найдя булыжник поувесистее, приступила к выполнению идеи.

Увы, искры высекались исправно, и три пальца она сбила в кровь, но замки держались, как приклеенные. «Придётся перебираться на другую сторону, и пробовать то же самое с петлями», решила Лола.

Только сначала надо бы руки обмотать. Особенно костяшки. Заживает на ней, как говорится в пословице, как на эльфе, но зачем травмировать лишний раз пальцы. Потратив еще несколько драгоценных минут и остатки бинта, Лола поправила изрядно облегчённую сумку и двинулась на борьбу с решеткой.

Плавуна нанесло столько, что она перешла по нему поток, едва замочив ноги до щиколотки. Хотя и без того с неё капало. Полчаса в ледяной воде не прошли даром. Руки подрагивали, из носа текло. Если в ближайшее время не высушиться

и не согреться, болеть ей воспалением легких, несмотря на все эльфийские качества.

Петли оказались податливее. Сначала отвалилась нижняя, за ней, уже быстрее, верхняя.

Лола, увлѣкшись вскрытием решетки, чуть не осталась на той стороне. Только в последний момент, когда вторая петля уже поддалась, ей пришло в голову, что лестница-то одна. И перебраться через поток, когда решетка откроется, она уже не сможет – смочет. Так что, когда после очередного удара петля практически выломалась из камня, Лола налегла на заслон всем телом, доламывая конструкцию.

На ее счастье, замки оказались ну очень прочные. С душераздирающим скрипом, кренясь и дергаясь, решетка поддалась совместному напору девушки и воды, и повисла на двух креплениях.

Плавун моментально смыло в водопад, где-то далеко внизу, в тумане и пене тяжело заплюхали ветки и мусор.

Лола висела, вцепившись ногами и руками, на похрустывающей от ее веса решетке, молясь всем известным богам и радуясь собственной сообразительности. Если бы она не догадалась обмотать ладони, замѣрзшие руки давно бы соскользнули. А так она смогла даже перехватиться по перекладинам раз, другой, синхронно переставляя ноги и постепенно продвигаясь все ближе к спасительным ступеням.

Андриан, со своей стороны, вцепился в решетку мертвой хваткой, облегчая нагрузку на ненадежные замки и выигры-

вая Лоле время.

Перебравшись наконец на ступеньки, девушка залезла обратно в пещеру, позволяя себе пару секунд передохнуть. Долго расслабляться нельзя, спадёт адреналин, начнётся отходняк, в этот момент лучше уже быть внизу, на земле. Лола накинула через голову сумку, похлопала по ней, проверяя, надежно ли закрыта. Ладонь наткнулась на плотно свернутый моток. Веревка! Учитывая повреждённую ногу Андриана, лучше подстраховаться.

Они оба обвязались вокруг талии, каждый своим концом бечевы. Не факт, что пенька выдержит вес взрослого мужчины, но замедлить падение может, а там оставалось надеяться на быстроту реакции Лолы.

По счастью, страховка так и осталась страховкой. Хоть Ливи и прыгал по узким металлическим перекладинам в итоге на одной ноге, крепко держась руками за верхние ступеньки – с перил руки соскальзывали, проделывал он это вполне уверенно. Раза два поскользнулся, но вовремя сам удержался. Его поддерживало то самое, уже уязвлённое мужское эго. Если он, после всего пережитого, еще и свалится Лоле на голову, ему от такого позора уже не отмыться.

Спускались они довольно долго. Заходящее солнце практически скрылось за горизонтом, но по сравнению с подземельем вокруг было по-прежнему светло. Над верхушками сосен всходила луна, россыпь звезд на небе добавляли похожее на иддирум свечение.

От водопада далеко отходить не стали. Сил не было. Как только неровные камни сменились невысокой травой, нога Андриана окончательно отказалась слушаться. Лола молча подложила ему под голову полупустую и оттого мягкую сумку – в ней остался только моток веревки – и отправилась собирать хворост. Им сейчас жизненно необходимо обсохнуть и согреться. В животе урчало, но эльфийская жизненная сила исправно восстанавливала все натруженные и поврежденные части тела девушки, занимая из жировых запасов.

Вот и пригодилось наеденное за недели, проведенные у дяди!

Когда Лола вернулась, зажимая под мышкой рассыпающуюся кипу веточек для растопки, а в другой руке осторожно неся лопух с собранными красными ягодами – она не знала их названия, но точно видела на вегетарианском столе в Аренте – Андриан лежал с закрытыми глазами и не шевелился. То ли заснул, то ли потерял сознание.

Поиск двух подходящих камней не занял много времени – к ее услугам была целая долина. Через пару минут первые язычки пламени пробовали на вкус подсунутые Лолой мох и сухие листочки. Когда костёр разгорелся поувереннее, она переключила внимание на бессознательного спутника.

Ворочая Андриана из стороны в сторону, она расстегнула и стащила с него рубашку и штаны. Сапоги и его, и ее, остались в шахтах, на берегу подземной реки. Белье Лола трогать не стала – тонкая ткань и так быстро сохла, а она все-таки

девушка.

По той же причине – девушка она, или где – Лола украдкой, сквозь ресницы поглядывала на расслабленное тело перед ней, отвлекаясь от медицинского осмотра. Для советника и бумажного червя Андриан оказался в отличной форме, ни грамма лишнего жира. Пожалуй, даже излишне худоват, поцокала внутренне языком ее гномья часть. Откормить бы надо. Вот выберутся из этой передраги...

– Откармливать его будет невеста! – буркнула Лола своему неразумному внутреннему голосу, возвращая все внимание поврежденному колену. Картина не радовала. Лодыжка опухла, и хоть на перелом и не похоже, передвигаться будет тяжело.

Размотав тряпку, в которую превратился бинт на руке Андриана, девушка неодобрительно покачала головой. Продолжительное плавание отрицательно сказалось на царапинах, да и вода была далеко не кипяченой. Попала все же какая-то зараза. Содранные места воспалились и покраснели, соперничая с коленом. Ночь они, допустим, проведут в долине, но утром было бы неплохо добраться до города. Вещи забрать, коней, если их еще не разобрали предприимчивые местные жители, мотивируя, что мертвым добро ни к чему.

Ну, или хоть по обыкновению чем втихаря поживиться, у окраинных дворов.

Но в таком состоянии Андриан не то, что до города – до перевала не доберётся.

Придётся задействовать запасной план. Который на самый крайний случай.

Лола решительно размотала собственные ладони. Как и следовало ожидать, царапины успели затянуться нежной розовой кожей.

Она выбрала камень поострее, стиснула зубы и с силой провела кончиками пальцев по отточенной грани. Смыв первые капли в потоке – мало ли, что с камня в ранки попало – она принялась расчерчивать в клеточку все поврежденные участки кожи Андриана, особое внимание уделяя местам, ободраным до мяса.

Самый охраняемый секрет эльфов.

Из-за чего, в первую очередь, и разгорелась та война двести лет назад.

Молодость и здоровье, продленное на годы и десятилетия. То ли разведка Самана Второго донесла, то ли из своих кто проболтался – но десятки так называемых дроу были обескровлены в подземельях королевского дворца. В строжайшей тайне – король не желал делиться эликсиром жизни.

Он не учёл одного – кровь должна быть отдана добровольно.

При попытке взять ее принудительно она превращалась в яд.

Собственно, Саман так и умер. Один из эльфов, устав висеть в подземелье, глядя на медленно умирающих сородицей, согласился поделиться жизненной влагой добровольно.

А потом передумал и злорадно хохотал, пока сумасшедший король бился в агонии.

Имени того смельчака история не сохранила. Вся часть войны, связанная с поиском эликсира жизни, по сей день строго засекречена. Не факт, что нынешнее поколение людей вообще в курсе лечебных свойств эльфийской крови.

И Лола, воспользовавшись бессознательным состоянием Андриана, собиралась хранить секрет и дальше.

Посольство нагрянуло неожиданно.

Согласно последнему письму от падишаха, ждать посланцев Оснарабии можно было к зиме, но они приехали куда раньше. Жатень был в самом разгаре, до первого дня осени оставалось почти две недели.

Если бы они поспешили еще хоть чуть-чуть, добрались бы быстрее письма.

Кирин тщательно держал лицо.

Показать гостям благожелательность и радость от встречи. И ни в коем случае не скрипеть зубами от досады.

Силеста нервно теребила подол платья левой рукой, и лицо даже под парадным макияжем выглядело бледнее обычного. Правой она судорожно стискивала рукав Кирина, который мысленно кипел и костерил загадочного друга на все корки.

Андриан не успел.

Принц Илкер кланялся вместе со всей своей свитой, приветствуя монарха соседней страны, и не сводил хищного

взгляда с невесты. Силеста опускала глаза, и смотрела куда угодно, только не на человека, которого брат подозревал в причастности к смерти их родителей.

Нет, чтобы он оказался уродом! Наоборот, его оснарабийское высочество отличалось редкостной красотой, даже чрезмерной для мужчины. Длинные опухавшие ресницы над огромными карими глазами, густые чёрные брови вразлет, длинные, ниже плеч, волосы по обычаю Оснарабии удерживает гладкий металлический обруч.

Золотой, скорее всего.

У простых людей эту функцию выполняла повязка из ткани. Хотя, простых людей в свите принца не было. Вельможные послы щеголяли изысканными обручами, хоть и тоньше, чем у наследника престола, зато густо украшенными драгоценными камнями. Расшитые одежды из шелка и парчи подметали пол в поклонах.

– Вас проводят в ваши покои, чтобы вы могли отдохнуть с дороги. Завтра вечером состоится пир в вашу честь, дорогие гости. – скалясь в гостеприимной, как он надеялся, улыбке, Кирин чеканил привычные слова приветствия. Дорогие гости не просто приехали целой толпой – такое чувство, что они уже захватили столицу. Стражи из посольства встали рядом с иллирийскими на всех входах во дворец и на въездах в город, образуя двойной заслон. Король сильно подозревал, что среди его придворных затесался шпион. Иначе откуда бы оснарабийцам узнать про их хитроумный план с женитьбой?

Недаром они приехали именно сейчас, недаром перекрыли доступ во дворец. Они ждут Андриана, чтобы не допустить его брака с принцессой.

Скорее всего, Его Высочество Илкер будет настаивать на скорейшей свадьбе. Чтоб ему икалось.

И где, в конце концов, носит Ливи? Его же и не предупредить теперь. Их крайне секретный план раскрыт, а сам советник в опасности. Зная оснарабийский менталитет, Илкер не собирается оставлять соперника в живых.

Пусть даже соперник чисто номинальный, и все об этом знают.

Гости наконец прекратили кланяться и покинули малый приемный зал. Силеста выдохнула, и выпустила изрядно помятый рукав брата.

– Иди к себе, и до завтрашнего дня не высовывайся. – тихо произнёс Кирин, глядя вслед оснарабийцам. – Чем меньше Илкер тебя видит, тем лучше.

– Думаешь, он обо мне забудет? – Фыркнула Силеста. – Он твою корону уже снял и примерил мысленно.

– Пока вы не женаты, он мне ничего не сделает. – успокоил ее брат. – Я постараюсь оттянуть церемонию, насколько это возможно. Разошлю проверенных людей, пусть караулят появление Ливи.

– Боюсь, что оснарабийцы тоже караулят его появление. – вздохнула принцесса. Пусть никаких нежных чувств она к советнику брата не испытывала, Силеста уже как-то успела

свыкнуться с мыслью о браке с ним. В то же время оснарабийский принц пугал ее до дрожи, заставляя вдвойне надеяться на скорое чудесное появление Андриана.

Как в сказках. Только там принц обычно.

– Все будет хорошо. – Кирин успокаивающе погладил сестру по спине, внушая спокойствие и уверенность, которых сам не чувствовал.

И где того Ливи носит, когда он нужен?

– И от фрейлин ни на шаг! – прикрикнул Кирин вслед Силесте.

– Да уж не дура. – пробормотала Силеста, ускоряя шаг. Ей бы только добраться до покоев и там запереться, и пусть этот наглый жених безуспешно пытается взломать двери. Так и будет там сидеть до следующего года.

Увы, скрыться в покоях она не успела. У самых дверей ее уже поджидал Илкер, а с ним десяток гвардейцев в форме Оснарабии.

– Все вон. – выдохнул принц, даже не глядя в сторону ее свиты.

– Но правила приличия... – неуверенно пробормотала фрейлина посмелее. Силеста краем сознания отметила ее имя. Гайя. Надо бы ей премию выдать. Осмелиться спорить с оснарабийцем – у дамы недюжинная выдержка.

– Я ее жених. Мне можно. Тем более, мы посередине коридора. Вы же не думаете, что я обещу ее прямо здесь? – фыркнул принц Илкер, даже не повернув головы в сторону

фрейлины. Сопровождавшие его гвардейцы, тем временем, неумолимо оттесняли женщин вдоль по коридору.

– Мы будем рядом! – повысила голос Гайя, вызвав у принцессы приступ благодарности. Даже из ступора вышла. Хорошо, когда люди тебе преданы. Осмелев, Силеста взглянула жениху прямо в глаза.

– Не думаю, что из нас выйдет хорошая пара. Я вас даже не знаю толком. – покачала она головой.

Оснарабиец упёрся рукой в стену над ее головой, отрезая принцессе пути отступления.

– Все равно ты выйдешь за меня. Смирись уже.

Он придвинулся ближе, обдавая ее лицо тёплым мятным дыханием.

Силеста мгновенно возненавидела мяту. Все желание мирно поговорить вылетело в трубу. Да как он смеет так прижиматься! Нахал, а еще принц.

– Ни за что. – отрезала она. – Мой брат найдёт способ аннулировать договор. Я не собираюсь родниться с убийцами моих родителей.

Илкер отшатнулся, как от удара. Темные, густые брови сошлись на переносице, глаза потемнели еще больше.

– Не буду спрашивать, с чего ты взяла, что я, или моя семья, причастны к их смерти. – процедил принц. – Но даже если так, договор необходимо исполнить. Таков твой венценосный долг.

Илкер издевался, и не скрывал этого. Принцесса стиснула

зубы, чтобы не выругаться неподобающим принцессе образом.

Бывшая пиратка в золотках изрядно расширила ее словарный запас.

– И не рассчитывай сбежать от меня, прикрывшись этим недоделанным советником. Не выйдет. – Илкер склонился к самому ее уху, нарушая все оставшиеся правила приличия, и шепнул едва слышно. – До дворца он живым не доедет, это я тебе обещаю.

Терпение Силесты лопнуло. Собрав все силы, она оттолкнула оснарабийца. Больше от неожиданности, чем от ее движения, он все же сделал шаг назад, и этого хватило принцессе, чтобы шмыгнуть к себе в комнаты и захлопнуть дверь перед наглым носом.

– Ты все равно от меня не спрячешься! Завтра бал! И мы его открываем! – для пущего эффекта Илкер несколько раз саданул кулаком по запертой двери. Силеста прижалась спиной к стене рядом. И стена, и дубовые створки толщиной в ладонь неожиданно оказались тонкими, как бумага.

Завтра она будет вынуждена танцевать весь вечер с ненавистным оснарабийцем. А если Андриан не явится в течение двух недель, то ей еще придется и выйти за врага замуж.

Оставалось крайнее средство.

Силесте очень не хотелось к нему прибегать, но из двух зол она точно выберет не брак с оснарабийцем.

В двери снова постучали, в этот раз тихо и деликатно.

– Ваше высочество, с вами все в порядке? – обеспокоенно спросила Гайя. Другие фрейлины хором загалдели, выражая общую обеспокоенность. Силеста, тяжело дыша, будто пробежала вверх по лестнице под крышу самой дальней башни, дрожащими руками отперла дверь. Женщины, окружив ее, заохали.

– Может, ванну? Вам бы успокоиться. – Предложила одна из них. Принцесса судорожно закивала. Что угодно, любые привычные действия, лишь бы прийти в себя.

Даже в горячей воде Силесту продолжало трясти, как в лихорадке. То, что Андриану по ее вине угрожает опасность, ее волновало мало. А вот ее собственная судьба заботила принцессу куда больше. Замуж за Илкера она не пойдет. Но легально отказаться от свадьбы она уже не может – она не замужем, и не беременна, и вообще еще девственница...

Вот оно!

В Оснарабии очень развито понятие девичей чести. Если невеста лишается девственности до брака, свадьбу и отменить могут. Даже если это произошло с женихом. А уж если нет...

Теперь осталось найти сумасшедшего, который не побоятся навлечь на себя гнев ее брата и жениха, чтоб ему икалось, одновременно. Или того, кто не знает ее в лицо, и просто поможет симпатичной девушке с деликатной проблемой.

Мысли как-то сами собой скакнули к гостящему во дворце эльфу. Он ее не видел – приехал только вчера вечером,

а сегодня за завтраком она вниз не спускалась, перекусив у себя. Если надеть платье попроще, вроде тех, что на фрейлинах, никто и не заподозрит в ней принцессу.

Она его, правда, тоже не видела.

А вдруг он страшный?

Хуже Илкера не будет, одернула себя Силеста.

– Ты уже видела эльфа? – безразлично спросила она Гайю, расчесывавшую принцессе волосы. Те густой волной спускались ниже талии, и требовали ежедневного тщательного ухода. Фрейлина, обрадовавшись, что ее подопечная отвлеклась от грустных мыслей, радостно защebetала.

И красавец тот эльф, и воспитанный – ни на одну приставленную к нему служанку не накричал еще, и питается одной травой – королю экономия...

Силеста кивала, то ли поддерживая разговор, то ли в такт своим мыслям. Выяснить, в какую именно спальню поселили эльфа, не составило труда.

Тайный ход, огибавший по внешней стороне весь дворец, Кирин ей показал еще в детстве. В гардеробных при всех спальнях, расположенных с наружной стороны замка, одна из деревянных панелей с полками открывалась внутрь стены, повинуясь нажатию на определенный камень рядом со входом в гардеробную.

Дождавшись, пока фрейлины, дежурившие теперь неотлучно в ее гостиной, затихли и вроде бы задремали, принцесса неслышно поднялась с постели. Зажгла свечу, стояв-

шую у кровати, на цыпочках прокралась в гардеробную.

Вековой механизм сработал беззвучно, являя чуть затянутый паутиной проход. Силеста, сама себя боясь и вздрагивая от каждого звука, побрела по холодному, продуваемому всеми сквозняками коридору. Со стороны она напоминала бесшумное и трясущееся от ужаса приведение. Белый пеньюар, заготовленный на брачную ночь, раздувал ветерок, косу она распустила – откуда-то принцесса слышала, что мужчинам нравятся длинные волосы.

Она сильно надеялась, что эльфы тоже мужчины. Сведения о том, что он питается одной травой, не внушали оптимизма.

Перед тем, как ввалиться будущей жертве в спальню, Силеста заглянула в смотровой глазок. Точно, эльф. Лежит на кровати, тоже с распущенными волосами, читает какую-то книгу. Больше в спальне никого не было, и принцесса решительно нажала на открывающий камень.

Эльф даже бровью не повёл, когда посреди ночи к нему из гардеробной явилась дева в negligé. Будто такое каждую ночь с ним происходит. Только голову склонил заинтересованно. Дева была хороша, юна и несильно одета. Интересные у людей порядки гостеприимства, отстранённо отметил Нерий. Ну, будем следовать.

– Мой жених меня бросил, не явившись на свадьбу. – выдала заготовленную полуправду принцесса. Сказки утверждали, что некоторые эльфы могут чують ложь. Не хотелось

бы сорвать такой замечательный план какой-нибудь глупой мелочью.

– Идиот. – припечатал эльф. – Не понял, какое ему сокровище досталось.

А он не такой уж и страшный. Врут все сказки.

– Я хочу ему отомстить. – уже более воодушевленно продолжила Силеста, прикусила губу и одним решительным движением сдернула пеньюар, оставшись в одной тонкой сорочке до колен, благодаря дырчатости обильного кружева практически ничего не скрывавшей.

– О да, человечка, мы отомстим. – лежавший на кровати эльф плотоядно облизнулся, оценивающе присматриваясь к предложенному богатству. – И не один раз, уверяю тебя.

Глава 19

Проснулся Андриан на удивление бодрым и полным сил. Будто и не было этого сумасшедшего дня с подземным приключением. Нога не болела, руки не тянуло. Только плечо почему-то онемело. Открыв глаза, он понял, почему – на нем лежала голова Лолы. Рыжие волосы выбились из косы, и разметались во все стороны, щекоча нос Ливи. Девушка умиротворенно сопела, обняв его одной рукой поперёк груди, а ногу закинув на его бёдра. Их обоих частично укрывала рубашка Андриана, и белье его было на месте, в остальном он почему-то оказался обнажён.

По-утреннему прохладный, влажный от близости водопада воздух не морозил, а скорее приятно охлаждал. У него жар? Горячка? Похоже, он все-таки вчера простудился. Ну, немудрено было. Он согнул левое колено, возможный источник инфекции, и замер. Ни малейшего признака ушиба! Еще вечером, перед тем, как потерять сознание, он чувствовал громадную опухоль, и сильно надеялся, что обошлось без вывиха или перелома. Как оно могло рассосаться за ночь? Ливи поднял ладонь к глазам. Ни следа царапин!

Ничего себе, вода в реке целебная.

Его задумчивый взгляд вернулся к уютно сопевшей в его шею девушке.

Андриан искренне надеялся, что королю удалось найти способ спасти сестру, не вмешивая при этом лучшего друга. Жениться на Силесте ему хотелось еще меньше, чем когда-либо.

А все потому, что он начал задумываться о женитьбе на другой.

Только бы еще выяснить ее личность и происхождение. Но Ливи периодически ловил себя на крамольной мысли, что не так уж оно и важно. Гораздо важнее то, что она, рискуя собственной жизнью, дважды вытаскивала его с края гибели.

Но жениться он подумывал, понятное дело, не из-за героизма.

У него в гвардии солдат героических полказармы.

А вот ум, сообразительность, и потрясающие зеленые глаза, в которых хочется утонуть – это уже редкие качества. Не говоря уже о фигуре с божественными округлостями, и нежной коже, которую очень хочется потрогать, особенно, когда она так близко...

– Доброе утро. – пробормотала Лола, не открывая глаз, и не подозревая о матримониальных планах спутника. – Как ты себя чувствуешь?

– Неплохо. По-моему, у меня жар, а в остальном на удивление нормально. – отчитался Андриан. Девушка потянулась, убирая с него конечности, и сразу как-то похолодало.

– Это нормально. Организм борется с заразой, немного повышенная температура даже полезна. – успокоила его Ло-

ла. То, что организм не только боролся с заразой, но и усваивал хоть и полезную, но все равно чужеродную эльфийскую кровь, она решила пока не уточнять. Неизвестно, как к этому отнесётся ее спутник. Она ему доверяла свою жизнь, но доверить секрет целой расы, уже один раз использованный против ее народа, Лола пока что опасалась. Вдруг верность королю перевесит привязанность к неизвестной, попавшейся по дороге девице? Как к ней относится Андриан, девушка еще не до конца поняла, как и на какие жертвы и уступки он ради нее готов. Страже он ее не сдал, а своему монарху, может, и сдаст. Кто знает.

Пока Лола решала утренние вопросы и умывалась у водопада, Андриан нашёл и одел штаны. Отсутствие обуви осложняло ему передвижение, он с завистью наблюдал за скачущей по камням, как козочка, девушкой. Вот как надо двигаться, чтобы ни одной царапины от осколков? Он даже в траве умудрялся каждый второй шаг напарываться на какой-нибудь острый сучок. Пришлось пожертвовать скромностью в пользу здоровья, и пустить рубашку на замотку ног. Получилось коряво, но функционально.

Напившись вместо завтрака воды – как ни странно, нахлебавшийся вчера организм все еще был способен испытывать жажду – они побрели в сторону Ламара.

Зря Лола опасалась, что их попытаются добить на входе в город.

Чтобы не светить голым торсом, Андриан обворовал пу-

гало на одном из немногочисленных полей. В Ламара особо ничего не растили – все закупали на вырученные от добычи из шахт деньги. Но какие-то базовые сорта злаков, картошку-капусту все же некоторые жители окраин засевали, не особо полагаясь на щедрость городских властей. Вот с такого частного огорода Ливи и утащил отмытую дождями до белизны рубаху.

Двоих оборванцев, у которых не хватало денег даже на обувь, стражники просто не признали. Пропустили нехотя – в Ламаре бедность не уважали – но и не препятствовали. И уж тем более не кричали – держи советника!

Так, незамеченными, мимо старательно отворачивающихся прохожих, они добрались до гостиницы.

Лейтенант королевской гвардии, старый знакомый Андриана, уже бушевал посреди постоянного двора, требуя предъявить ему королевского советника.

Винсенс прошёл с ним не одну облаву, и доверял ему Ливи, как себе. Его люди уже обыскали гостиницу, обнаружили в номерах вещи советника и готовились вызывать стражу, потому что найти его самого не смогли.

В кои-то веки Андриан обрадовался, что его нашли посланники короля.

Подустал он как-то бороться за свою жизнь за эти бесконечные сутки. Пожалуй, пора вернуться во дворец. Дел набралось порядочно – и договоры с гномами пересмотреть, и шахты как-то к ногтю прибрать. Проще всего было бы объ-

явить земли королевской собственностью, но начнутся ведь волнения, купцы и промышленники засуетятся – много, мол, король себе власти опять берет.

И не объяснишь ведь им про наглость и покушение. Кирин, скорее всего, прикажет держать все в секрете. Хватит того, что на шахтах в курсе, что чуть не угробили королевского советника. Теперь, когда стало ясно, что он выжил, они наделают ошибок, пытаясь прикрыть хвосты.

Нужно их брать тепленькими. Запуганные, они быстрее согласятся на любые предложения.

Ну, и управляющего с Крисом придётся посадить, а то и казнить, как же без этого.

Винсенс признал советника с полувзгляда. Не все поняли, почему королевский гвардеец вдруг замолчал, перестал скандалить и приказал людям собираться. Под шумок и суету два оборванца незаметно просочились в гостиницу, к своим номерам.

В коридоре Андриан подозвал двоих из отряда, и приказал срочно передать на местные казармы приказ об аресте управляющего шахтами, его подручных, и особенно некоего Криса.

Пусть посидят в тюрьме, подумают, что бывает, когда покушаются на королевских посланников.

Гвардеец закрыл за ними дверь и выдохнул.

– Что с тобой? Неужели они добрались первыми? – на правах старого друга Винсенс не задумываясь, «тыкал» Андри-

ану.

Лола, осознав, что все свои, и убивать их пока что больше не будут, привычно стянула с постели простыню и пошла в ванную, приводить себя в порядок. Рассказать в красках события последних суток Ливи вполне способен самостоятельно.

Андриан проводил взглядом закрывшуюся за девушкой дверь и повернулся к другу.

– Они – это кто? Если ты про местного управляющего добычей и его приспешников, то да. Меня пытались спустить на лифте чуть быстрее, чем положено, и если бы не моя новая помощница, скорее всего угробили бы.

Винсенс отошёл к стене, с интересом наблюдая, как Ливи устроился в кресле и морщась, принялся разматывать импровизированные портянки.

Лейтенант прислонился к дверному косяку, невзначай прислушиваясь к звукам в коридоре. Гостиница, конечно, полна их людей, но мало ли, кто пытается прорваться или прокрасться.

– Я тебя сейчас не буду спрашивать, что за помощница у тебя вдруг образовалась накануне свадьбы. – хмыкнул Винсенс. – И про свои приключения в шахтах тоже потом расскажешь. У нас проблема посерьёзнее. Илкер приехал.

Андриан от души выругался. Оснарабийское свадебное посольство ждали не раньше, чем к празднованию Нового Года. Кто-то, похоже, в ближайшем окружении короля не

умеет держать язык за зубами.

– Посты стоят на всех дорогах на подъезде в столицу. Тебя ждут – не дождутся. Я не уточнял, живым ты им нужен или нет, но скорее всего, второе. Чтобы наверняка. – отчитывался лейтенант. Андриан молча вытаскивал запасную одежду из сумки. То тряпьё, что сейчас на нем, только выбросить. Особенно рубаху с пугала.

Новости не радовали.

Похоже, за свою жизнь придется побороться чуть дольше, чем он думал.

Из ванной вышла Лола, покрасневшая после горячего душа – удобства в этой гостинице предоставлялись по высшему разряду. Да и вообще городок явно жил неплохо. Мэр, похоже, делился.

– Я пойду к себе, переоденусь и заберу оружие. – объявила она. Как и ожидала Лола, пошли они все вместе. Остаться в одиночестве в их ситуации небезопасно.

На счастье Лолы, секиру и прочие их вещи никто не тронул. Не успели. И даже засады в номере никто не устроил. Не ожидали, похоже, что кто-то вернётся. Или побоялись лейтенанта с отрядом. Андриан воспользовался ее ванной. Пока его не было, Винсенс устроил непонятно откуда взявшейся девице форменный допрос. Кто, откуда, как познакомилась с советником. Лола отвечала правдиво, но уклончиво. Гномы есть в родословной, хотела попасть на ту сторону, благородный господин Ливи ее спас.

На этом моменте Винсенс хмыкнул.

– Он часто такой. Благородный в ущерб себе. Сначала спасает, даму в опасности, например, потом думает.

– Вообще-то дама его тоже спасла, и не один раз. – мрачно отрезала Лола, застегивая ремешки большой дорожной сумки чуть резче, чем нужно было. Мысль о других дамах, которых Андриан вот так же спас, отчего-то весьма раздражала.

– Позавтракаем быстро и поехали? – предложил вышедший из ванной предмет обсуждения, делая вид, что не замечает напряжения в комнате, а про себя костеря любопытного подчиненного на все корки. Расстроил вот девушку. Ну кто его просил? Маленький он, Ливи, что ли? Все за ним нороят присмотреть, наставить на путь истинный, а то и женить.

Лола против завтрака не возражала, но на всякий случай взяла с собой секиру и все вещи. Так и сложила все кучкой рядом со стулом, аккуратно водрузив складное оружие поверх сумки. Подавальщицы, расставлявшие тарелки с ароматным беконом, воздушным омлетом и свежим хлебом, подозрительно косились то на Лолу, то на ее скарб, и обходили ее по широкой дуге.

Охранять обнаглевшего мэра и его команду оставили местному отряду стражи. Даже если воины тоже продались, после разбирательства со свадьбой и оснарабийцами можно будет вернуться и со всем и всеми разобраться. А вот если они все же опоздают, разбираться будет уже некому. Напрямую выпускать пленников никто не решится. Одно дело

штраф за укрывательство налогов или покрывательство мошенничества, а совсем другое – прямое предательство короны.

Пока они завтракали, конюхи успели позаботиться об их лошадях. Оставалось только пристегнуть к седлу сумки, и можно в дорогу.

Тут Лолу поджидала небольшая заминка. Секиру пристроить на седле оказалось некуда. И на пояс, как меч у страже, не повесишь.

Через час, когда они въехали в лес, оставшаяся в руках секира спасла ей жизнь.

Первая стрела прошила лейтенанта насквозь, пройдя чуть выше нагрудника. Он захрипел, заливая белоснежную форменную рубашку кровью, и тяжелым кулем свалился с коня.

Андриан рванулся вперед, спешиваясь на ходу и прикрывая конем себя и друга. Выхватил из ножен меч Винсен-са, пытаясь одновременно осмотреть рану и отразить новые стрелы, которые не заставили себя ждать.

Смертоносные жала сыпались кучно, за считанные мгновения выведя из строя половину отряда.

Из кустов посыпались скрывавшиеся там разбойники, которые оказались на диво хорошо подготовлены ко встрече с профессиональными военными. Оружие у них было не хуже, да и двигались они весьма уверенно, давя отряд еще и количеством. Как ни сопротивлялись гвардейцы, за несколько минут бой закончился.

Почти.

На середине дороги продолжалось избиение. Лола не стеснялась, размахиваясь от души секирой, и снося по дороге то зазевавшуюся голову, то занесшуюся руку.

– Эй ты! – отвлёк ее от процесса грубый, хриплый окрик. Она отпрыгнула подальше от противников и быстро огляделась. В нескольких шагах от нее здоровенный бугай демонстративно покачивал мечом у самого горла Андриана. Тот был вроде жив, но ранен. Одной рукой он безуспешно зажимал окровавленный бок, на локте другой пытался подальше отползти от угрожающего лезвия. Лола замерла, боясь дышать. Не для того она советника на себе из шахты вытягивала, чтобы вот так, бездарно, потерять в стычке с какими-то бандитами.

Неплохо подготовленными бандитами, признала она, окинув взглядом поле боя. Из отряда не уцелел никто. Всех раненых моментально добивали. Гвардейцы, в свою очередь, просто так не сдавались – на каждого солдата приходилось по три-четыре трупа разбойника.

Лола судорожно сглотнула, оценив побоище. Еще около двадцати человек подтягивались к центру событий, бурно радуясь успеху главаря.

– Сдавайся, и я его пощажу. Сам сдохнет. – вторую часть главарь пробормотал еле слышно, но эльфийский слух не подвёл.

«Сдохнет или нет, еще посмотрим». Лола поджала губы,

демонстративно отставляя в сторону секиру и роняя ее в дорожную пыль. Даже капли эльфийской крови в организме хватит, чтобы поддержать в такой ситуации жизнь, но неплохо бы перевязать рану. Иначе регенерация не справится с потерей крови.

Подскочившие с двух сторон бандиты споро навязали на ее руки пару метров прочной веревки, так что даже пошевелить пальцами она могла с трудом, и подтолкнули в спину по направлению к главарю.

– Теперь перевяжи его. Он же умрет от кровопотери. – попросила Лола, демонстрируя связанные руки. Главарь шагнул к ней, запрокинул голову назад, больно потянув за волосы, и плотоядно облизнулся.

– А он нам живой без надобности. Пусть сдохнет. Вонять, конечно, будет, ну так нам за голову уплачено, а не за целого. Довезем как-нибудь.

– А меня зачем в живых оставили? – внешне хладнокровно уточнила Лола, внутри замирая от ужаса. Бандиты все ближе подтягивались к беспомощно лежавшему на земле советнику. – Не то, чтобы я жаловалась, но все же любопытно.

– Ну так баба же. – прогнусавил главарь, мерзко ухмыляясь. – Зачем продукт переводить.

То, что баба, пока ее не повязали под угрозой жизни Андриана, успела положить шесть человек, его почему-то не смущало. То ли списал на везение, то ли рассчитывал на крепость верёвок.

– Добейте, чтоб не мучился. – кивнул милостиво главарь своим подручным. Лола рванулась было к Андриану, но рывок за волосы чуть не оставил ее без скальпа. Один из разбойников, радостно ухмыляясь, пнул советника в раненый бок.

Удар отбросил Андриана на пару метров от дороги. Он потерял сознание еще в полете, к своему счастью.

Странно, но пока главарь расточал угрозы ей лично, она так не переживала. Боялась, понятное дело, аж тряслась, но такую бешеную, холодную ярость принцесса испытала впервые.

Окружающее странно исказилось. Лола видела все предельно четко, слух обострился, улавливая шуршание одежды, тяжёлое дыхание и даже сердцебиение всех четверых противников. В стороне глухо, уверенно колотилось еще одно сердце, своё, родное.

Ее мужчина в опасности.

Защитить.

Спасти.

Вековые инстинкты взяли верх.

Не в силах сдержаться, будто кто-то со стороны подсказывал – ну, давай, сейчас! – Лола тихо, по-змеиному зашипела и прицельно плюнула в лицо главарию.

Раздавшийся глухой хрип заставил ее распахнуть глаза.

Главарь держался за лицо, издавая невнятные звуки, и медленно оседал на землю.

– Ты что с ним сделала? Ведьма! – донестись до Лолы вопли разбойников, будто сквозь вату. Она себя уже не контролировала.

Боевое безумие, о котором она читала в древних трактатах, захлестнуло ее с головой. Веревки осыпались с рук трухой, Лола стряхнула их, даже не заметив. Хрупкая девушка с огромной секирой в руках смотрелась гротескно, но не смешно, скорее как фрагмент кошмарного сна. Головорезы переглянулись, тот, который помельче, даже шагнул назад, чем заслужил насмешливые фырки от товарищей.

Побледневшие лица разбойников слились для девушки в одно светлое пятно.

Лола пришла в себя, наткнувшись взглядом на растерянного и порядком напуганного Андриана. Опустила глаза на секиру, покрытую кровью до самой рукояти. Так вот, почему она такая скользкая, отметила девушка краем сознания.

Руки почему-то дрожали.

Колени тоже подвели, и Лола больно ударилась попой о холодную землю, в ступоре озираясь вокруг.

Это что, все она?

Главарь шайки лежал там же, где упал. Лицо его посинело и вздулось, как и весь труп, разлагаясь с невероятной скоростью. Остальные разбойники оставили после себя разбросанные по дороге куски мяса. Другими словами порубленные ошметки плоти было назвать невозможно.

Лолу затошнило. В основном от мысли, что все это сотво-

рила она.

Глава 20

– Ты все-таки дроу. – подрагивающим голосом констатировал Андриан. Девушка пожала плечами, поднялась, опираясь на удлиненную рукоять оружия – и когда только успела разложить в полный размер? Сама не помнила.

– Нет такого понятия – дроу. Это люди придумали. Видели отдельно эльфов, а отдельно... вот это. – она всеобъемлющим жестом махнула рукой в сторону побоища позади нее. – И решили, что это две разные расы. Я наполовину эльфийка, наполовину гном.

Она шагнула к советнику, едва передвигая ноги от слабости. Он непроизвольно отшатнулся, и скривился от боли в боку.

Лола тоже скривилась. Похоже, прежнего доверия ей не видать. Тем не менее, она решительно добрела до Ливи, присела рядом с порезанным боком на колени, и решительно прижала лезвие секиры к собственной ладони.

– Ты что делаешь? – советник все еще пытался отползти.

– Не шебуршись. Лечить буду. – буркнула обиженная Лола. Нет, кто угодно испугается берсерка, способного покропить в капусту двадцать человек за минуту, но она же уже успокоилась. И чего он паникует?

Девушка прижала порезанную ладонь к ране, с удовлетво-

рением глядя, как постепенно порез затягивается коркой. Ее собственная рука зажила уже через пару минут, через полчаса бок Андриана полностью зарубцевался.

Она помогла советнику сесть, опираясь на ствол дерева. Стоять он пока еще не мог. Оставив его наедине с уцелевшей флягой с водой, восполнять потерю жидкости, она побрела проверять, уцелел ли кто.

Андриан расслабил спину, растекаясь по широченному шершавому стволу сосны. Слабость давала о себе знать, кровопотеря ослабила организм. Советника клонило в сон, убаюкивая густым хвойным духом и сладким привкусом разогретой солнцем смолы. Он впал в апатичную полудрему, безразлично наблюдая за тем, как его спутница потрошит сумки и карманы, не разбирая, чьи они. Она права, мертвецам все равно, а им пригодится.

Ни омерзения, ни гнева он не ощущал. Только глубочайшую пустоту.

Лола хладнокровно ходила между трупами, пошатываясь, и проверяла карманы бандитов и гвардейцев. Наскреблось немного. Похоже, всю награду за их будущую смерть вожак разбойников где-то припрятал.

То, что и у гвардейцев ничего не нашлось, несколько удивило Лолу. Она не знала, что королевские посланники имеют право требовать все, что угодно, при предъявлении бляхи-удостоверения, и Винсенс просто не посчитал нужным набивать карманы лишним весом...

Искать бандитское логово они не стали. Кто знает, сколько их там еще. Потом, если выживет, пришлёт на зачистку три отряда гвардейцев, поклялся себе Андриан.

Смерть Винсенса тяжелым камнем висела на его совести. Если бы он все-таки вернулся во дворец пораньше...

С другой стороны, свадьба с Силестой только отсрочила бы неизбежное. Жениться на вдове оснарабийские законы не запрещают. А с ребёнком, даже если бы Силеста чудом успела забеременеть, да и с его матерью, после свадьбы может приключиться несчастный случай... так что план по избежанию оговорённого брака изначально был шит белыми нитками, было бы желание – а жениться Илкер на принцессе Силесте сумел бы.

И уж точно верный короне гвардеец на этом свете бы не задержался. Как и мешающий захвату престола Кирин. Как и многие, верные короне, люди во дворце.

Несмотря на все доводы рассудка, совесть мучилась и призывала к мести.

Им нужен новый план. Причём срочно, пока свадьба не состоялась.

В ближайшем селе они оставили практически все оставшиеся у них деньги. Отправить гонца в ближайший крупный город, где есть ставка гвардейцев, огородить место побоища, чтобы никто не посмел потревожить останки, и приготовить погибших к погребению.

Их еще опознавать нужно. Хотя – отделить гвардейцев от

бандитов, по крайней мере, будет просто. Вторые в неопознаваемом виде...

Судя по состоянию села, у них ни на что из этого средств собственных не хватило бы, хоть теоретически граждане и должны помогать посланникам короны безвозмездно.

Две полудохлые клячи на все поселение – у Андриана рука не повернулась их экспроприировать. Да и светиться лишний раз не хотелось, чтобы село не постигла та же участь, что отряд. Меньше знают – дольше живут.

Путешествие изрядно затянулось. Без отряда охраны, денег и коней – которых при всем желании теперь не на что было купить – путники двигались со скоростью пьяной черепахи. Пьяной – потому что еще и огибали все населенные пункты, как воров в розыске. То, что успел рассказать лейтенант Кандр, не радовало. Оснарабийцы, под предлогом усиления охраны перед предстоящим грандиозным мероприятием, прочесывали столицу и дежурили на всех входах-выходах из города и дворца, выслеживая советника.

Тоже мне, нашли угрозу трону.

Хотя, позиции оснарабийского принца, как жениху, Андриан очень даже угрожал.

Кто знает, не засел ли кто-то из них и в поселениях по дороге?

Питались, чем придется. Точнее, чем пронырливая Лола, видевшая в темноте лучше кошки, набирала по садам-огородам окраинных домов. Андриан только успевал записывать

адреса пострадавших, для будущей компенсации.

Но даже бесконечное, по ощущениям путников, странствие, все же подходит к концу. На горизонте показалась блистающая утренними огнями столица, и в полный рост встал вопрос – а как же все таки в нее попасть?

Город был, еще с давних времён, обнесён крепостной стеной. С внешней стороны стены с тех пор выросли целые деревни – нападений, от которых призвана была защищать крепость, не случилось уже несколько сотен лет. Но в сам город пускали только через четверо врат. По сторонам света.

Во все врата стояла длинная очередь на вход. Можно было заметить, что выходящих и выезжающих из города не трогают, даже внимания не обращают. В то же время входящих практически обыскивают. Экипажи осматривали, телеги перетряхивали. Не смотрели, насколько богат и знатен входящий – как Лола поняла из разговоров проходивших мимо, свадьба назначена на сегодняшней вечер, и гостей и просто любопытствующих понаехало неимоверно много. Проверяли всех.

Затесавшись в толпе, Андриан осматривался, пытаясь придумать способ попасть в город, миновав досмотр. Шеренга очереди двигалась медленно, и переходившие с одного края дороги на другой путники никого не удивляли.

– Смотри. – шепнула Лола, кивая на стражей. По обычаю, вход в город охраняли королевские гвардейцы, но сейчас кроме них на часах стояли по шестеро солдат в форме

Оснарабии, на каждые врата, с точно такими же секирами, как у Лолы.

– Так вот, куда их везли. В Оснарабию. – протянул Андриан. Одной загадкой стало меньше без малейших усилий с его стороны. Отгадка, однако, не радовала. Получается, южные соседи развили на территории Иллирии бурную деятельность, а их собственная разведка даже не почесалась. Неужели попродавались врагу?

– Нужно будет Миодрага спросить. Потом, когда со всем разберёмся. – озвучил раздумья Андриан.

– Миодрага? – переспросила Лола. – Который из Монетного Дома?

– Да, вроде бы. – осторожно согласился советник, не совсем понимая ее радость.

– Дядюшка! – захлопала в ладоши Лола. – А я-то гадала, куда он запропастился. А он оказывается дело в человеческой столице открыл!

Дело, ну да. Массивный, истинно гномьей основательности банк на окраине столицы, с полным правом можно было назвать собственным делом. Гномы окопались в нем, как в крепости, и пускали только по предварительной записи и не более трёх человек в сутки. Заодно бункер выполнял функции своеобразного посольства. При возникающих вопросах о договорах и поставках можно было обратиться к официальному представителю гор, Миодрагу.

И эта пигалица называет его дядей?

Когда Андриан озвучил свои сомнения, наглушка только пожала плечами.

– Ну, не совсем дядя. Двоюродный племянник отца по линии бабушки. Просто он старше меня на сто двадцать лет, кузенком назвать как-то невежливо. Что же ты мне сразу не сказал, что он в столице? Нам и к королю теперь незачем идти. Меня домой дядя отправит. У него прямая подземная дорога в Златоград под банком должна быть. И к вам в столицу тоже.

– Что? – от вопля Андриана ближайšie ожидающие в очереди шарахнулись. Стражи на входе заозирались, вычисляя возмутителя спокойствия. Схватив Лолу за руку, Андриан боком, боком выбрался из очереди и решительно зашагал куда-то в глубь деревенских переулков.

– Ты утверждаешь, что под банком находится какая-то дорога, позволяющая доехать напрямую к гномам? Я королевский советник, первый раз про такое слышу.

Лола потупилась.

– О таком людям не рассказывают. Ругаться будете, про границы орать. А как, по-твоему, он драгоценности и деньги перевозит? По вашим дорогам его бы сто раз ограбили, а так раз – и готово. Я же не знала, где именно он банк открыл. Знала бы – прямо к нему поехала.

«И с тобой бы не возилась», додумал Андриан продолжение фразы.

– А куда мы идём? – Уточнила ведомая им на буксире

Лола. И почему она сразу про дядю не подумала? Хотя, даже если бы вспомнила – до столицы все равно еще добраться надо было. В одиночку она бы вряд ли доехала.

– Знакомиться с твоим дядей. – буркнул советник.

Высоченная серая громада банка выросла перед ними как-то неожиданно. Только что они шли по узким переулкам с глухими заборами, из-за которых брехали растревоженные суетой собаки, и вот – сплошная каменная стена. Будто кусок скалы посреди деревни воткнули.

Вход находился с другой стороны, ближе к городу. Громаду пришлось обойти кругом. Небольшая дверца, знакомая Андриану по прошлым визитам в банк, солидностью соответствовала строению. Толстая решетка на крохотном окошке, где-то на уровне груди советника, довершала картину.

Лола, не раздумывая, заколотила кулаком в дверь.

Заслонка на окошке отъехала в сторону, являя путникам густую, ухоженную бороду.

– Не положено! Банк сегодня закрыт! Выходной! – Рывнула борода и собралась закрыть заслонку обратно.

Лола наклонилась поближе к окошку.

– Я Лореалея из Янтарного дома, прошу убежища и помощи у дома Монет. – торжественно произнесла она. Пафос несколько сбился скороговоркой – она боялась, что и здесь ее не дослушают и пошлют.

– Лола? – недоуменно протянули из-за решетки. – Правда, что ли, ты? погоди, я Миодрага позову.

Окошко таки закрылось, но ненадолго. Не успела Лола за-нервничать, как дверь распахнулась.

– Племяшка! – пробасил солидный, упитанный гном в расшитом золотом парчовом костюме, распахивая объятия. Его совершенно не смутило то, что девушка попахивает с дороги и неделю не меняла одежду.

Лола всхлипнула и упала в объятия дальнего кузена, который макушкой упирался ей в подмышку.

– Ну-ну, успокойся. – ласково погладил ее по голове гном и мягко, но настойчиво повлёк ее внутрь банка. – Ты уже, считай, дома. Мама с папой твои мне все уши уже оттоптали. Вот они обрадуются. Прямо сейчас скажу готовить железно-дорожную повозку в Златоград.

Лола выпуталась из дядиных объятий и его же бороды, вытирая нос и без того несвежим рукавом.

– Нет, погоди. Нам сначала надо в столицу. Точнее, во дворец.

– Ты никак на свадьбу собралась? Не надо тебе туда, у них тут нынче беспокойно. Ищут кого-то, весь город перерыли.

Андриан неловко откашлялся.

– Это, собственно, меня ищут. Извините, я не представился. Андриан Ливи, королевский советник.

Брови гнома взметнулись куда-то под густые кудри. Он, кажется, только сейчас заметил присутствие кого-то еще рядом с племянницей. Лола состроила умоляющую мордашку, и дядя смягчился.

– Ну, отправлю тебя, болезного, раз так помереть хочется. А ты не спорь! – повернулся он к Лоле. – Сей же час в Златоград, и чтоб носу больше к людям не совала.

Девушка посерьезнела и выпрямилась.

– Ты, дядя, наверное, не в курсе, но в местном королевстве творятся странные дела. И свадьба эта среди них не самая странная. Но на данный момент нам очень важно ее остановить.

Гном презрительно фыркнул.

– Все эти странности – людские проблемы. Тебе до них дела быть не должно. У тебя мать с отцом с ума сходят от беспокойства, ты о них подумай. А этого я отправлю в столицу, можешь не переживать. Может, отдохнёшь с дороги, или сразу в Златоград? Погостила бы у дяди. Кожа да кости одни остались. Говорили тебе, от людей ничего хорошего не жди. Нет, понесло ее.

– Я же не специально. – растерянно пробормотала Лола, но гном ее не слушал, увлекая куда-то вниз по бесконечным переходам. Андриан держался чуть позади и старался изо всех сил не отстать. Если что, сам он дорогу обратно точно не найдёт.

– Так, стоп. – Лола изо всех сил уперлась на пороге роскошной комнаты, которую дядя обозначил как гостевую. – Погостить я у тебя не отказываюсь, но сначала нам нужно во дворец. Обоим.

Миодраг тяжело вздохнул.

– Не передумаешь ведь, да? – уточнил он без особой надежды. Лола помотала головой.

– Наша порода. – констатировал дядя даже с некоторой гордостью. Вздохнул еще раз и повернулся к советнику. – О том, что ты здесь увидишь, не должна знать ни одна живая душа. Включая твоего же короля. Ты меня понял, человек? Иначе все сделки закроем вместе с границей и банком.

Поколебавшись, Андриан кивнул.

Если бы гномы планировали какую пакость, давно бы ее сделали.

– Ты не бойсь, человек, для нас бизнес прежде всего. Если мы одних наших клиентов другим клиентам сдавать будем, долго не проработаем. Так что сделанное под землей остаётся под землей. – будто прочитал его мысли Миодраг. – Личное пространство клиентов неприкосновенно.

– Дядя, кстати о клиентах. А ты ничего не слышал о больших поставках идирума в последнее время? – Лола вспомнила ещё одну неразрешенную загадку. И оказалась права.

– Еще как слышал. – кивнул гном. – Скандал вышел жуткий. Какой-то идиот из оружейного повелся на низкую цену, и обменял целый короб секир нового поколения на тонну идирума. Шуму было... Уволили его, конечно, только теперь оснарабийцы выются вокруг наших Врат ужом, требуют новых поставок.

Лола с Андрианом красноречиво переглянулись. Интересная получалась конструкция. За счёт недр Иллирии закупая

лось оружие для ее завоевания.

Тем временем они пришли. Освещением гномы не заморачивались, поскольку очень хорошо видели в темноте. Так, один едва горящий светильник каждые пятьдесят метров. И зал погрузки и транспортировки Андриан тоже не особо смог разглядеть. Только то, что потолок высокий, а выходов-тоннелей несколько. Лебедки для тяжестей стояли пустыми, и вообще им за все это время никто в коридорах не встретился.

– Дядя, а почему никого нет? – Лоле, похоже, та же мысль пришла в голову.

– Праздник же. Все в городе. В банке выходной. Вам крупно повезло, что дверь вообще открыли.

С этими словами Миодраг прыгнул куда-то вниз. Оказалось, тоннель здесь обрывается, и начинается собственно железная дорога, на которой стояла странного вида повозка. В нее-то и прыгнул гном.

– И как мы поедем? Возниц же нет. – удивился Андриан, не торопясь спускаться. Лола, напротив, не раздумывая последовала за дядей, села на низкую скамейку у борта и привычно пристегнула ремни.

– Вон там рельсы, по ним едет повозка. Через пять минут мы будем под одним небольшим особнячком, прямо напротив королевского парка. – терпеливо объяснил гном, видя непонимание на лице человека. Ливи пребывал в некотором шоке. Он ожидал увидеть если не лошадей, то каких-нибудь

подземных зверюг, которые будут волочь повозку, а уж никак не ряд поперечных металлических полос, и тележку с чем-то, напоминающим деревенское коромысло.

– И вы утверждаете, что эти... рельсы... – с трудом вспомнил Андриан новое слово, – ведут прямо в центр столицы?

– По-твоему, как мы в казну монеты поставляем? – проворчал Миодраг. Он все еще был не в восторге от идеи вести личным, тайным путём постороннего человека, но раз родственница просит, отказывать нельзя. – Ножками, в ручках? Никаких ручек не хватит, отвалятся. А так раз, и на месте.

И правда, доехали они быстро.

Странное коромысло оказалось своеобразным двигателем. Андриана пристроили отрабатывать проезд, как выразился гном. Они на пару с Миодрагом по очереди давили каждый на свою сторону рычага, приводя в движение повозку. Как рычаг связан с колёсами, Андриан так и не понял.

Гномы.

В какой-то момент Миодраг остановился, и потянул на себя кольцо в передней стенке повозки. Та со скрипом затормозила, кинув пассажиров вперед и чуть не вписавшись в стену тупика.

– Приехали. – констатировал очевидное гном.

От приступочки, на которую они вылезли, сразу начиналась крутая спиральная лестница, без пролетов и этажей. Витке на пятом советник запыхался, гномы же знай себе то-

пали по ступенькам. Андриан потянул Лолу за рукав, и они чуть отстали на лестнице от тяжело ступавшего Миодрага.

– Я хочу извиниться, что шарахался от тебя там, на дороге. Умом я понимаю, что ты мне не причинишь вреда, но...

– Я все понимаю. – быстро перебила его Лола. – Пойдём быстрее спасём твоих друзей, и я домой поеду.

Если он сейчас начнёт ее благодарить, она точно расплачется. Неужели он не понимает, как сильно ранит сейчас своей официальнойностью? Он бы еще бумагу с печатью вручил.

– Я, похоже, не то говорю. – с досадой оборвал собственное выступление Андриан. – Вроде по должности положено красноречие, но когда я с тобой, мямлю как мальчишка.

Он сделал шаг вперед, поднявшись на ступеньку выше, и их головы оказались на одном уровне. Ладонь Ливи уверенно и бережно легла на щеку Лолы, большим пальцем он стёр все-таки выкатившуюся из ее глаза слезинку.

– Мы сейчас быстро разберёмся с оснарабийцами, сорвём свадьбу, и я надеюсь, ты все же не уедешь сразу же.

– Почему? – прошептала Лола.

– Вот поэтому.

С этим не особо внятным доводом Андриан быстро коснулся ее губ нежным, невесомым поцелуем. Почти сразу же отстранился, услышав недовольное кряхтение гнома откуда-то сверху, крепко взял Лолу за руку и повёл наверх.

Она безропотно пошла за ним, иногда трогая губы пальцами и глупо улыбаясь.

От особняка до дворца пришлось идти переулками. На центральном входе дежурила оснарабийская стража, но тут уже Андриан был в своей тарелке. Боковая стена дворца, с виду неприступная, скрывала в себе не один тайный ход. Миодраг частенько заходил именно с этой стороны, чтобы не привлекать внимания визитами во дворец, так что его здесь хорошо знали.

У потайного входа в сад, перегороженного дополнительной решеткой, с внутренней стороны дежурили двое из личной королевской гвардии. Заметив, что гном не один, они сначала напряглись и насторожились, но узнав Андриана, ошутимо обрадовались.

– Как вы вовремя, господин советник. У нас тут такое!

– Свадьба состоялась? – перебил их Ливи. Не до сантиментов и вежливости. Жизни на кону!

– Нет еще. Подготовка идёт, скоро начнётся церемония. – вытянулся по струнке повеселевший гвардеец. – а где командир? Он за вами поехал.

Помрачневший вид Андриана все сказал бывалому солдату. Нахмурившись, гвардеец отпер решетку, пропуская их внутрь. Гном покачал головой, пропуская Лолу и Андриана вперед.

– Я дальше не пойду. Не стариковское это дело, свадьбы срывать. Испортишь девку – портилку оторву. – едва слышно пробормотал Миодраг, когда Ливи проходил мимо него.

– У меня самые серьезные намерения по отношению к ва-

шей племяннице. – так же тихо заверил его Андриан.

– Иди уж, с первой невестой своей сначала разберись. Зятёк. – проворчал гном уже не так неприязненно.

Глава 21

Прекрасная невеста в белоснежном платье, которой по всем канонам положено было нервничать и радоваться, нервничала и плакала. Не иначе, от переживаний, Силеста периодически бегала в уборную.

– Я вам говорила, нельзя столько рыдать. Организм не выдерживает. – вычитывала ей Гайя, придерживая бедняжке волосы и прикрывая полотенцем платье, чтобы не заляпалось. – Не переживайте вы так, все образуется. Может, он и неплохой человек. Поживете, узнаете друг друга лучше...

– Доктор уже здесь! – постучала в дверь одна из фрейлин.

– Хвала богам. – выдохнула Гайя. Если принцесса вот так же стошнется прямо на церемонии, будет скандал.

Врач, сухонький старичок, служивший семейству Амери еще при деде принцессы, выгнал всех на время осмотра в коридор.

Осмотр затянулся. Дважды приходили представители жениха, интересовались, когда же невеста будет готова. Фрейлины пожимали плечами.

Наконец, доктор вышел, следом выплыла готовая к церемонии невеста. Очевидно, среди лекарств было успокоительное, потому что на лице Силесты играла слабая, но уверенная улыбка.

– Я готова. – величественно объявила принцесса.

Доктор мелко согласно закивал.

– Точно, готова. – подтвердил он.

Фрейлины молча и дружно подхватили шлейф подвенечного платья, и Силеста поплыла по коридору, сияя от счастья, как и положено приличной невесте.

Доктор посмотрел ей вслед, пробормотал что-то неразборчивое и сплюнул прямо на сверкающий мраморный пол.

Тронный зал украсили к торжеству по полной программе. Пусть Кирин был в ужасе от происходящей церемонии, но отдать единственную сестру в семью мужа он собирался с достоинством. Никто не смог бы упрекнуть династию Амери в нарушении слова или недостойном поведении.

Двери под торжественную музыку отворились, и на пороге появилась невеста.

Силеста сияла в обрамлении нежных воздушных кружев и шелка. Глаза сверкали ярче алмазов, и Кирин с изумлением понял, что его сестра абсолютно счастлива.

Либо кто-то подмешал в ее еду запрещённые вещества, либо она что-то задумала.

Он сурово воззрился на нее со своего места у постамента. Сегодня с возвышения в конце зала убрали трон, и водрузили алтарь, на котором молодые разрежут свадебный пирог. Треть пойдет в жертву богам, остальное – на свадебное пиршество.

Невеста медленным, торжественным шагом подошла к

ожидавшему ее у алтаря жениху, и встала рядом с Илкером.

Выстроившиеся вдоль ковровой дорожки почетные гости и придворные проводили ее аплодисментами, и наступила тишина.

– Кто имеет возражения по поводу этого брака, пусть выскажется сейчас, или хранит молчание вечность. – величаво пропел жрец традиционную фразу и сделал положенную паузу в пару секунд.

– Я не могу за него выйти замуж. Я беременна от другого. – решительно и громко выпалила Силеста, зажмурившись для храбрости. И пропустила самое интересное – вытягивающееся в изумлении и неверии лицо Нерия.

Сузившиеся глаза ее брата не сулили виновнику ничего хорошего, но гнев короля мерк перед агрессивной вспышкой ярости оснарабийцев.

– Кто эта тварь?! – рявкнул Илкер, оглядываясь по сторонам в поисках соперника.

Тут, как по заказу, двери в тронный зал еще раз распахнулись. В этот раз на пороге стояла не невеста, а Андриан. Позади него виднелся отряд гвардейцев, и затесавшаяся в кучу рослых мужчин Лола.

– Ты! – Завопил Илкер.

– Что именно я? – невозмутимо уточнил Андриан, перешагивая порог. – Вы тут уже поженились или еще нет?

– Сам знаешь, что нет! Я не собираюсь жениться на твоих объедках! – с презрением выплюнул Илкер, отшатываясь от

Силесты, будто она прокаженная.

– Это невозможно! Она же человек! – довольно громко пробормотал Нерий, пытаясь доказать что-то самому себе. Убийственный взгляд короля метнулся в его сторону, приобретая расчётливо мстительный оттенок.

– Ну куда ты лезешь, отстань. Это, может, вообще не от тебя. – процедила краем рта принцесса.

Придворные и Лола восхищенно ахнули хором.

Полугнома пришла в полный восторг. Не такого она ожидала от чопорной человеческой принцессы.

– Я за тобой следил. – ничтоже сумняшеся сознался эльф. – Так что точно знаю, ты ни с кем больше не была. Но это невозможно. С первого раза?

Кириг громко откашлялся.

– Мы все-таки можем это все обсудить в более приватной обстановке? – поинтересовался король, выразительно косясь на оснарабийцев и пораскрывавших рты от любопытства придворных.

Илкер прожег нового соперника ненавидящим взглядом. Кто же знал, что опасаться нужно было не советника, а тихоню-эльфа.

Жрец первым спустился с возвышения и направился к выходу. Как профессионал, он понимал, когда церемония сорвана окончательно и бесповоротно. Вслед за ним потянулись к дверям придворные.

Створки закрылись. По правую сторону от двери незыб-

лемой стеной встали гвардейцы, по левую – бросавшие на них злобные взгляды оснарабийцы.

– Как хорошо, что ты вернулся целым и невредимым, друг! – Кирин в несколько шагов преодолел разделявшее их расстояние и стиснул Андриана в порывистом объятии. Друзья детства неловко похлопали друг друга по спинам, и поспешно разошлись, чтобы их не заподозрили в излишней сентиментальности.

– Винсенсу не так повезло. – вздохнул советник. Король помрачнел.

– Ты хочешь сказать, весь отряд?

Андриан молча кивнул. Иллирийские гвардейцы ненавязчиво огладили висевшее на поясе оружие, кровожадно глядя на оснарабийцев. Винсенса при дворе любили и уважали.

Нерий шагнул вперед.

– Не знаю, насколько это по вашим, человеческим, меркам подходящий момент, но я бы хотел просить у вас, как старшего родственника, руки принцессы Силесты.

Эльфийский советник солидно, с достоинством, чтобы никто не подумал вдруг, что он унижается, опустился на одно колено, предлагая Кирину на вытянутых руках короткий, церемониального вида клинок.

Монарх растерянно огляделся, ища подсказку со стороны. За двести лет, что эльфов не видели, их обычаи успели порядком подзабыть, и что теперь полагалось делать, Кирин не представлял.

Пауза не затянулась.

Принц Илкер, о котором все успели забыть, обнажил узкий, но очень острый, чуть изогнутый клинок.

Нерий моментально перетек из коленопреклоненной позиции в защитную.

– Если вы согласны, кинжал нужно принять со словами «Принимаю тебя в семью, доверяю самое дорогое». – пояснил эльфийский советник, прикрывая короля собственным телом. Кирина кивнул. Согласен он, а что еще остаётся. Не оставлять же беременную сестру без замужества.

Оснарабийские стражи у выхода, как по команде, оскалились и разложили секиры, приготовившись к бою.

– Ты всего лишь эльф. – фыркнул Илкер. – Меня так просто не остановить.

Кожа оснарабийского принца потемнела, покрываясь тонкой сеткой чёрных прожилок. Кровь меняла свой состав, подстраиваясь под боевое состояние. Глаза пожелтели – в темноте они еще и засветились бы, во рту заострились клыки.

– Еще один дроу! – изумленно выдохнул Андриан. Он-то такое преображение уже имел честь лицезреть, неделю с лишним назад на лесной дороге.

Позади Кирина раздалось разъяренное шипение, и королева Альва одним прыжком оказалась рядом с Нерием, закрывая собой венценосного супруга. И эльф, и Альва претерпели боевые изменения. Андриан только моргал, не в си-

лах поверить, что все эти годы жил бок о бок с дроу-королевой, и она умудрилась себя никак не выдать.

– Зато моя мама чистокровная, а еще у меня секира есть. – Лола уверенно перекинула свой главный аргумент из руки в руку, разминаясь.

Второй раз состояние берсерка призвать оказалось даже проще, чем в первый. Девушка оскалилась, примеряясь к противнику.

– Секундочку! – вмешался в практически начавшуюся битву Андриан, выбегая на середину зала, раскинув руки, лицом к Илкеру. Тот от такой наглости притормозил.

– Вы же понимаете, что гномы будут мстить? – скороговоркой выпалил Ливи. Принц замер, и признаки оборота с него сошли моментально.

– При чем тут гномы? – Илкер основательно побледнел.

– Ну, как же. Лола дочь главы Янтарного дома. – По дороге во дворец Лола успела просветить Андриана практически во всю свою биографию, включая имена родителей и их родовитость. Тут-то оно и пригодилось. – Если вы ее хоть краешком этой вашей острой сабли зацепите, гномы всю Оснарабию с землей заровняют.

– Мы в своём праве! – запальчиво заявил Илкер. – Вся южная часть нынешней Иллирии раньше принадлежала эльфам, а моя прабабушка из правящей династии Эльвенаара! Так что я всего лишь собираюсь компенсировать эльфам убытки и забрать то, что и так мое по рождению.

– Вы меня извините, но официальный представитель Эльвенаара здесь я. – Нерий уже тоже принял пристойный вид и вернулся к привычному невозмутимому состоянию. – И на данный момент мы войны с Иллирией не планируем. Мало того, мы с ней собираемся породниться. И все ваши территориальные претензии можете адресовать лично мне, как будущему правителю эльфийских земель.

Илкер ошутимо растерялся. Он-то замышлял быстрый и практически бескровный дворцовый переворот, а получается, Оснарабия на пороге войны, причём с тремя странами разом.

– Советую вам вернуться к себе, молодой человек, и поговориться со старшими. – Нерий подошёл поближе и покровительственно похлопал оснарабийского принца по плечу, совершенно не опасаясь зажатого в руке того оружия. Илкер, кажется, и сам забыл, что вооружён, погрузившись в невеселые размышления. – И войско своё прихватите, если оно вам дорого, как память. Нет, можете оставить, но тогда возвращаться будет, кроме вас, некому.

Кивнув в ответ на прозрачный намёк, оснарабиец покорно покинул тронный зал, кивнув по пути охране. Те разбежались в разные стороны – собирать рассредоточившихся по дворцу коллег, и сообщать им об отмене переворота.

Иллирианские гвардейцы заперли за ними двери тронного зала, облегченно выдохнули и привалились к створкам спинами. Для надёжности.

Все взгляды обратились к королеве Альве. Она оказалась самым неожиданным дроу из всех собравшихся.

Королева вздохнула. Придётся расстаться с семейным скелетом в шкафу.

– Мой дедушка был эльфом. Из тех, что уцелели в войне двести лет назад. Древней крови, но мальчишка. Не придумав ничего лучше, чтобы спастись от преследовавших его людей-фанатиков, он нанялся юнгой на ближайший корабль, который по случайности оказался пиратским. Через три года дед уже командовал флотилией. А семьдесят лет спустя встретил бабушку.

– Не староват он был для женитьбы? – неловко пошутил Андриан. Лола утешающе похлопала его по руке.

– Мы живем дольше людей. Раза в два. И наши пары тоже. – предвосхитила она его следующий вопрос. – Обмен жидкостями-то идёт.

И принцесса очаровательно покраснела, вспомнив их собственный недавний обмен жидкостями. Не тот, с заживлением кровью, а совсем недавний.

Поцелуй.

Кирин задумчиво смотрел на жену. Та эпидемия, пять лет назад, что унесла жизни их родителей, Силесту и его даже не затронула. Возможно, потому, что к тому моменту Альва успела поделиться, так сказать, жидкостями, с обоими? Силесте она заживляла нехорошую, воспалившуюся царапину, а с ним...гм. Версия о причастности оснарабийцев к эпиде-

мии обрасталала все новыми доказательствами.

– Ты ведь останешься, правда? – устоять перед умоляющим взглядом Андриана было просто невозможно. Лола застенчиво кивнула.

– Ой, как здорово. У меня наконец-то появится нормальный напарник по спаррингу! – королева совершенно неподобающе заскакала на месте, хлопая в ладоши. – Ты же умеешь с мечом обращаться?

Лола вконец смутилась.

– Я не лучший напарник, Ваше Величество. Среди гномов я считалась одной из отстающих.

– Не слушай ее. – вмешался Андриан. – Она в одиночку раскидала банду из пятнадцати человек.

– Ну, в одного я просто плюнула. – скромно потупилась Лола. Ее Величество завистливо вздохнула.

– У кого-то приключения, похищения, убийства. Я тоже хочу! – капризно заявила она мужу. Его Величество содрогнулся.

– Андриан, я официально запрещаю тебе покидать территорию столицы ближайшие три года. Ты дурно влияешь на мою жену.

Первый советник только пожал плечами и привлек Лолу ближе за плечи.

– Думаю, мне и без поездок по регионам будет, чем заняться.

– Похоже, наши южные собратья оказались сильнее нас,

чистокровных. – задумчиво протянул Нерий. – Никогда бы не подумал, что практически человек, в котором всего лишь восьмая часть эльфийской крови, способен «проявиться».

Его взгляд поневоле метнулся к Лоле. Она хихикнула.

– Да-да, и гномья полукровка тоже. Я сама удивилась.

– А уж как я удивился. – пробормотал Андриан, и передернулся, вспомнив сиявшие в полумраке леса глаза и клыки. Лола успокаивающе погладила его по пальцам руки.

– Прости. – шепнула она. – Если бы я могла тебе помочь как-то по-другому, я бы попыталась, честно. Просто больше ничего мне в тот момент в голову не пришло.

Андриан вздохнул. Он и сам прекрасно понимал, что для него это клыкастое смертоносное существо не опасно, но вековые инстинкты, призывавшие бояться всего непонятного, а в особенности клыкастого, так просто не перебороть. Он крепче обнял Лолу за талию.

Вместе они справятся и с его фобией тоже. Ну и что, что его возлюбленная превращается в ужасного монстра, если ее испугать или разозлить.

Просто нужно о ней заботиться и охранять лучше, чтоб никто ее не злил и не пугал.

А то им же хуже.

– Только сразу осесть в столице не получится. – осенило вдруг Лолу. – Нам сначала в Златоград надо.

– Зачем? – не понял Андриан. – Ты разве не решила остаться у нас?

– А как же? Ты разве не собираешься просить моей руки у папеньки?

Андриан представил, что скажет на это сватовство гном, и содрогнулся. С другой стороны, женился же тот сам на эльфийке, значит, достаточно прогрессивных взглядов. Может, и без секир обойдётся.

– Можем поехать вместе. – неожиданно предложил Нерий. – Мы вас проводим, а потом дальше поедем.

– Куда дальше?

– Кто мы?

Первый вопрос от Силесты затерялся в рыке ее брата. Нерий невозмутимо пожал плечами.

– Мне еще государственный переворот устраивать. – пояснил он. Видя, что понятнее не стало, вздохнул и принялся разжевывать еще доступнее:

– Эльфами в Аренте сейчас правит неспособный к обороту и продолжению рода Гедивил. Я подчинялся ему, потому что очень не хотел на себя брать эту ответственность. Мне вполне хватало позиции советника. По самые уши, признаюсь.

Все дружно посмотрели на его заострённые хрящики, торчавшие из-под волос. Нерий чуть смутился.

– Теперь, когда я женат и мы ждём наследника...

Кирин отчетливо скрипнул зубами, но промолчал. Эльф невозмутимо продолжил.

– Ныне я не просто имею право на трон, я обязан его при-

нять, во имя будущего эльфийской нации.

– Как это женат? – подала голос Силеста.

– Мы женаты, по эльфийскому закону. – взгляд эльфа смягчился, когда он перевёл его на беременную супругу. Лола поразились, насколько отцовство меняет эльфа. Он был теперь готов пылинки с человека сдувать. – Как только пара заводит ребёнка, они считаются мужем и женой.

– А если ты его еще с кем заведёшь? – надулась Силеста. Лола вздохнула. Сразу видно, в школе плохо учила историю соседних рас.

Нерий тоже вздохнул.

– Пара для эльфа священна. Слишком мало у нас способных к воспроизводству, если уж нашёл, с кем совместим, с тем и остаёшься на всю жизнь.

– А если характерами не сойдётесь? – уточнил Кирин. Он-то хорошо знал младшую сестренку.

– Сойдёмся. – усмехнулся Нерий. После гадючника Гедивила, с которым ему приходилось иметь дело на постоянной основе, даже самая избалованная человеческая принцесса покажется ангелочком.

– Это не слишком опасно, брать беременную с собой для совершения переворота? – острожно заметила Лола. Как и остальные присутствующие, она не сильно разбиралась в эльфийском законодательстве.

Нерий непринуждённо рассмеялся.

– Ну что вы. Какая опасность. Когда узнают, что я «про-

явился», Гедивил мне сам трон вручит, и руку пожмёт. Знаете, как его заклевали все эти министры-советы за отсутствие ипостаси или хотя бы наследников?

Эпилог

– Ты уверена, что не нужно было вызвать подкрепление?

Лола фыркнула и игриво толкнула Андриана плечом. Они лежали на животе рядом друг с другом и смотрели на то, как волны игриво набегали на берег, а контрабандисты разгружали товар в бочках и ларях.

– Не паникуй, у тебя же есть я. – прошептала она ему на ухо, и у Андриана привычно, но оттого не менее сладко екнуло сердце.

Они были женаты уже два года, а его чувства к жене только крепили.

– Я не паникую, мне кажется что пятьдесят человек для тебя многовато. Тем более я вижу у них арбалеты. От болта в голову даже ты не застрахована. – сурово пробормотал он, чем заслужил нежный тычок под рёбра. Скривился. Сил Лола не пожалела.

– Я не собираюсь с ними драться, расслабься. Просто залезем в повозку, когда она тронется. А там видно будет.

– У тебя каждый план так начинается. – пробухтел Андриан, сам себе напоминая старого брюзжащего деда.

– И мы до сих пор живы, разве нет? – фыркнула Лола.

Оснарабийцы, как и ожидалось, не уgomонились, а продолжили кусать Иллирию исподтишка.

Несмотря на начатые переговоры с Эльвенааром, к соглашению они так пока и не пришли. Основным пунктом преткновения оказалось старшинство – кто к кому должен присоединиться. Оснарабийцы считали себя больше территориально, а эльвенарцы древнее и чище как раса, поэтому словесные баталии не стихали.

Гномы высказались только единожды. Больше не потребовалось.

Лично глава Янтарного Дома одним прекрасным утром появился на центральной площади столицы Оснарабии, и громогласно объявил, что гномы вырыли под всеми крупными городами настоящие лабиринты, и достаточно одного непочтительного чиха в сторону его драгоценной дочурки, что замужем за королевским советником Иллирии, чтобы все оснарабийские города канули под землю, как не бывало.

Открытых выступлений с тех пор не было, как отрезало.

Тихой сапой, через контрабандистов, нечистых на руку торговцев и продажных чиновников, оснарабийцы все же продолжили свою подлую деятельность.

Кирину пришлось пересмотреть всю систему контроля за чиновниками и налоговыми сборами. Бюрократический аппарат порядком подгнил после эпидемии, и путешествие Андриана с Лолой это доказало.

Замены мэров было явно недостаточно.

Люди перестали доверять власти. Слишком многое оказалось не готово к эпидемии – не хватало врачей, лекарств,

каждый спасался как мог. И когда опасность миновала, продолжили заботиться только о себе и собственном кармане, надеясь, что власть не заметит.

Поначалу Кирину было и правда не до того. Он искоренял врагов во дворце.

Андриан ездил по стране, но что он мог выловить один? Честных специалистов категорически не хватало, он менял одного сопровождающего на другого, ездил с отрядом поддержки и без – всех все равно посадить невозможно.

А потом случилось, что случилось.

Нужно было менять всю систему.

Андриан весь следующий год практически дневал и ночевал на работе. Требовалось заменить всех высокопоставленных чиновников по регионам, назначить наблюдателей, развить сеть агентуры, чтобы за наблюдателями тоже присматривали, а заодно сообщали обо всех подозрительных сделках и мероприятиях.

Лола поначалу смиренно сидела во дворце. Вникала в особенности человеческой культуры и менталитета, тренировалась с королевой и тихо чахла со скуки. Проштудировав практически всю библиотеку и вдоволь поохотав над сказками об эльфах и дроу, она перешла на законодательную литературу.

Когда она нашла ошибки в предложенной Андрианом поправке к торговому указу, тот с большим облегчением поделился с ней пополам нагрузку.

Жить стало повеселее, но гонять министров на совете все же не тот адреналин.

И Лола запросилась наружу, за пределы дворца.

Королева как раз родила первенца, и Кирину было не до разборок с советником. На вопрос, можно ли им с Лолой прогуляться по стране, король кивнул, и пробормотал что-то неразборчивое. Нянькам Альва не доверяла категорически, так что малыш Алерин жил в одних покоях с родителями, что вело в случае Кирина к хроническому недосыпу.

Андриан с Лолой уехали тем же вечером, пока король не спохватился.

И вот теперь сидели в засаде на скале над скрытой в скалах гаванью, где только что пришвартовались контрабандисты.

Советник сомневался в здравомыслии затеи Лолы. Та хотела проследить весь путь контрабанды, то есть не ловить пока что бандитов на горячем, а выйти на основных заказчиков.

– Вот, поехали вроде. Давай, шевелись. – потормошила его Лола за рукав, бесшумно поднимаясь и крадучись пробираясь по каменной гряде к склону ущелья. Андриан, кряхтя, собрал себя с острых граней и побрел за ней. Несмотря на многочисленные обмены жидкостями, сильно ловчее он не стал, но хоть начал видеть в темноте получше, так что спотыкался куда меньше.

Лола крепко взяла его за руку.

– Они проедут по этому ущелью, нам просто надо будет

прыгнуть и притаиться на крыше фургона. Сейчас достаточно темно, охрана нас не заметит. Главное, не кряхти так громко.

– Я не кряхтю! Кряхщу? В общем, меня не слышно! – возмутился Андриан. Лола только покивала головой, высматривая первую повозку из каравана.

– На счёт три. – скомандовала она. – Раз. Два.

Приземлились они бесшумно. Их никто не заметил.

Через три года у Лолы и Андриана родилась девочка, поправ все эльфийские приметы и традиции. А через еще два мальчик, что уже вообще ни в какие ворота, как выразился его дядя Нерий.

Он сам продолжает ругаться с Илкером по поводу объединения стран.

В ближайшие лет пятьдесят они к консенсусу не придут.

Силеста родила сына. Лукас «обернулся» в двенадцать лет, подтвердив теорию Нерия о том, что эльфам нужен приток свежей крови. Из долины они не переехали, но на территорию людей по личному приглашению Кирина некоторые смельчаки начали выезжать. Пока обходилось без эксцессов.

Гномы продолжают развивать свои железные дороги, уже официально. Открыты станции Арента, Златоград, Виатор, Ламар, и еще несколько крупных человеческих городов.

Оснарабия в список станций не включена.

Официально, по крайней мере.